

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Jurisprudence

№22(46) 2019

Część 8

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №22 (46), 2019

Część 8

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo pub-likowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia

INDEX
INTERNATIONAL

COPERNICUS

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

JURISPRUDENCE

Воскресенская Е.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СЕТИ
ИНТЕРНЕТ 5

Voskresenskaya Elena

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF CITIZEN'S RIGHTS ON THE
INTERNET 5

Егизбаев Н.У., Карымсаков Р.Ш., Дусанбекова М.А.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЙ) 7

Egizbaev N.U., Karymsakov R.Sh., Dusanbekova M.A.

SOME QUESTIONS OF OPERATIVE-SEARCH ACTIVITY AND CRIMINAL PROCEDURAL LAW
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN (ANALYSIS OF RATIOS)..... 7

Заказнов Ю.Ю.

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И КОНКРЕТИЗАЦИИ НОРМ ОБ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ БЫВШИХ
СУПРУГОВ 10

Zakaznov Y.Y.

PROBLEMS OF INTERPRETATION AND SPECIFICATION OF NORMS ABOUT
THE COMMON PROPERTY OF FORMER SPOUGES 10

Иванцов В.А.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА ПРИ
РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ 14

Ivantsov V.O.

TO THE QUESTION OF THE MODERN INTERPRITATION OF THE ADMINISTRATIVE LAW PRINCIPLES IN THE
CONSIDERATION CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES 14

Капранова В.С.

РЕФОРМА СТРАХОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ 16

Kapranova V.S.

REFORM TO UK INSURANCE LAW 16

Климоченко В.И.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАСПИЙСКОГО МОРЯ 18

Klimochenko V.I.

LEGAL REGIME OF THE CASPIAN SEA 18

Копчинская У.О.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА..... 22

Korchinskaya U.O.

TO THE QUESTION OF SOME RESPONSIBILITY MEASURES FOR VIOLATION OF TAX LEGISLATION 22

Королева А.В.

ХУЛИГАНСТВО: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ 24

Koroleva A.V.

HOOLIGANISM: CONCEPT, ESSENCE, LIMITS OF CRIMINAL-LEGAL INFLUENCE..... 24

Кучин Н.С., Полетаева О.А.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ	27
Kuchin N.S., Poletaeva O.A.	
THEORETICAL FOUNDATIONS FOR FORMING THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF PREVENTION OF OFFENSES COMMITTED BY OFFICERS.....	27
Макаева Я.Д., Шитова Т.В.	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ В ЕВРОПЕ	31
Макаева Y.D., Shitova T.V.	
INTERNATIONAL LEGAL PROBLEMS OF REFUGEES IN EUROPE.....	31
Марьенко Д.С.	
ЛИЧНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	33
Marienko D.S.	
PERSONAL HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION	33
Михайлова О.И.	
ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА-ГРАЖДАНИНА В СЛУЧАЕ ЕГО СМЕРТИ	35
Mikhailova O.I.	
PROBLEMS OF BANKRUPTCY OF THE DEBTOR-CITIZEN IN CASE OF HIS DEATH	35
Михайлова О.И.	
УСТАНОВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ КАК ОБЕСПЕЧЕННЫЕ ЗАЛОГОМ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКОВ – ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	37
Mikhailova O.I.	
THE ESTABLISHMENT OF REQUIREMENTS OF CREDITORS AS SECURED IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS OF DEBTORS – PHYSICAL PERSONS.....	37
Негодаева Е.Г.	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	39
Negodaeva E.G.	
ACTUAL ISSUES OF ORIGIN AND TERMINATION OF LAND RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	39
Ненашкина А.М.	
АНАЛИЗ КОЛЛИЗИЙ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	42
Nenashkina A.M.	
ANALYSIS OF COLLISIONS IN REGULATORY LEGAL ACTS IN THE FIELD OF TAXATION	42
Кучин Н.С., Полетаева О.А.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ	44
Kuchin N.S., Poletaeva O.A.	
THEORETICAL FOUNDATIONS FOR FORMING THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF PREVENTION OF OFFENSES COMMITTED BY OFFICERS	44
Саміло Г.О.	
ОСОБЛИВОСТІ ПРАВОВОЇ СИСТЕМИ СУЧАСНОЇ НІГЕРІЇ	48
Samilo H.O.	
THE PECULIARITIES OF THE LEGAL SYSTEM OF MODERN NIGERIA.....	48

Субхангулов И.И., Ишмухаметов А.Х ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА.....	50
Subkhangulov I.I., Ishmukhametov A.Kh FORMATION OF INTERNATIONAL INFORMATION LAW	50
Сысоева Т.В., Мацак Л.В., Сысоев А.В. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА БАНКОВСКУЮ ТАЙНУ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ.....	52
Sysoeva T.V., Matsak L.V., Sysoev A.V. CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AIMED AT BANK SECRECY: FEATURES OF QUALIFICATION.....	52
Павлов Н.В., Тараненко Д.В. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	55
Pavlov N.V., Taranenko D.V. THE ROLE OF PUBLIC ADMINISTRATION IN AGRICULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION	55
Алиев Х.А. ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ.....	57
Aliev Kh.A. THE LEGAL ESSENCE OF THE INSTITUTIONS OF EXEMPTION FROM LEGAL LIABILITY AND PUNISHMENT	57
Мазур А.В. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ЮСТИЦИИ.....	60
Mazur A.V. PROBLEMS OF THE STATE JUSTICE PROGRAM.....	60
Мазур А.В. ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ РЕФОРМЫ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ	61
Mazur A.V. POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF THE REFORM OF THE INSTITUTION OF ADVOCACY	61

JURISPRUDENCE

УДК 346.2

Воскресенская Е.В.

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10751](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10751)ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Voskresenskaya Elena

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF
CITIZEN'S RIGHTS ON THE INTERNET**Аннотация**

В связи с распространением Всемирной сети сформировалось новое информационное и коммерческое пространство. Изучение преимуществ взаимодействия посредством сети Интернет имеет наиважнейшую актуальность в современном информационном пространстве.

Всемирная сеть имеет массу преимуществ и предоставляет огромное количество возможностей для удовлетворения различных потребностей, от материальных до социальных и эстетических. Целью научной статьи явилось выявление перспективы развития законодательства в области защиты прав граждан в сети Интернет. Основной тенденцией в развитии законодательства в сети Интернет будет являться дальнейшая интеграция этого законодательства в общую законодательную базу государства.

Abstract

In connection with the spread of the world wide web, a new information and commercial space was formed. The study of the advantages of interaction through the Internet has the most important relevance in the modern information space.

The world wide web has a lot of advantages and provides a huge number of opportunities to meet various needs, from material to social and aesthetic. The purpose of the scientific article was to identify the prospects for the development of legislation in the field of protection of citizens' rights on the Internet. The main trend in the development of legislation on the Internet will be the further integration of this legislation into the General legislative framework of the state.

Ключевые слова: Интернет, киберпреступность, виртуальная валюта, информация, информационный посредник, защита прав.

Keywords: Internet, cybercrime, virtual currency, information, information intermediary, protection of rights.

Для решения проблем, связанных с пробельностью законодательства в области защиты прав граждан в сети Интернет, в частности, можно выделить следующие направления совершенствования законодательства.

1. Приспособление действующего законодательства к специфическим реалиям интернет-среды путём дополнения нормативных актов «сетевым» компонентом. Например, так как Интернет является одновременно виртуальной библиотекой и средством массовой информации, и средством распространения рекламы, то будут соответственно доработаны соответствующие законы, касающиеся библиотечного дела, СМИ и рекламы. В частности, для Интернет-СМИ актуальны проблемы принадлежности ресурса к СМИ (например, вряд ли корректно приравнивать тематические группы в социальных сетях, блоги и личные страницы к СМИ в обычном смысле этого слова, но совсем не считать их таковыми тоже, скорее всего, неверно), построенные системы дифференциации внутри Интернет-СМИ по степени охвата аудитории и целевым группам [1, с. 98]. В предельном случае необходима раз-

работка системы ранжирования, которая присваивает каждому Интернет-ресурсу и, которая определяет степень принадлежности к СМИ того или иного ресурса. В зависимости от значения данного ранжирования, к данному ресурсу должны применяться те или иные законы или подзаконные акты. Например, ранжирование регионального новостного портала и сайта о новостях о паранормальных явлениях будет разным, и к региональному portalу будет применяться закон о запрете ложных новостей, а к portalу о паранормальных явлениях – нет [2, с. 141].

В области рекламы необходима законодательная регулировка ее распространения, в частности, ограничение распространения специфической рекламы на сайтах с неподходящей целевой аудиторией (рекламе контрацептивов не место на сайтах, предназначенных для детей и т.д.) [3, с. 230], дальнейшая законодательная борьба с такими явлениями, как кликбейтинг (веб-контент, целью которого является получение дохода от онлайн-рекламы, особенно в ущерб качеству или точности информации), кликфрод (обманными кликами на реклам-

ную ссылку лицом, не заинтересованным в рекламном объявлении, путем размещения всплывающих окон, скриптов, обманных ссылок и т.д.) [4, с. 211].

Кроме того, необходима доработка законодательства в сфере авторских и смежных правах в сфере Интернет, так как существующая законодательная база не отражает всех реалий сетевого пространства. Все это отпугивает авторов от размещения объектов интеллектуальной собственности в Интернете, что не способствует развитию экономики и культуры.

2. Более тесное сотрудничество органов государственной власти (в основном исполнительной) с сообществом интернет провайдеров и их [провайдеров] непосредственное участия в регулировании деятельности сети. Такое сотрудничество представляется продуктивным и способно решать большое количество проблем: от блокировки ресурсов по формальным критериям (например, автоматического удаления кликбейтинговых ссылок и блокировки клиффродовых окон) до поиска и выявления киберпреступников.

3. Персонализация работы в сети Интернет вплоть до предъявления электронного ключа или удостоверения личности для входа в сеть. Сдерживающими факторами является отсутствие на данный момент соответствующего оборудования и программного обеспечения [5, с. 99]. Это объясняется бессмысленностью персонализации при входе в сеть, если невозможно обеспечить целостность истории действий пользователей на всех ресурсах. Здесь опять-таки необходима тесная работа органов государственной власти с сообществом провайдеров, в том числе и на уровне международного взаимодействия.

4. Также к проблеме регулирования работы сети Интернет примыкает проблема систем распространения информации (СРИ), так называемых мессенджеров. Первым мессенджером, имевшим коммерческий успех в конце 90-х годов, был ICQ. С тех времен эти программы шагнули далеко вперед, превратившись в самостоятельные телекоммуникационные системы, позволяющие передавать не только текст, но и мультимедиа, производить звонки, в том числе с использованием видео.

Большинство этих систем не подключены к СОПМ (Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий), а использование оконечного шифрования и хранение переданных сообщений на устройствах конечных пользователей, а не на центральных облачных серверах, крайне затрудняет работу правоохранительных органов при расследовании преступлений, в том числе террористических актов.

История с запретом мессенджера Telegram показала, что блокировка таких ресурсов малопродуктивна. Следовательно, в данной сфере необходимо тесное сотрудничество органов государственной власти с разработчиками этих систем вплоть до создания своеобразной «киберполиции», которой будет делегирована роль посредника между органами власти и создателями СРИ.

5. Отдельным пунктом, в котором законодательное регулирование только предстоит разработать, является так называемый «Интернет вещей».

Интернет вещей – это концепция пространства, в котором все из аналогового и цифрового миров может быть совмещено – это переопределяет наши отношения с объектами, а также свойства и суть самих объектов [6]. Здесь требуется разработка процедур сбора, хранения, обработки и уничтожения технологических данных, стандартизации форматов самих технологических данных (сейчас их существует не меньше нескольких десятков), а также разработка законодательства, связанного с правонарушениями в данной сфере.

6. Следующим пунктом, который нуждается в регулировании, является деятельность в области криптовалют. Здесь необходимо законодательно определить статус криптовалют (платёжное средство или специфичный товар), законодательно определить операции майнинга («Майнинг, также добыча (от англ. mining - добыча полезных ископаемых) - процесс создания новых монет» [7, с. 149]), форжинга («Форжинг (от англ. Forging - ковка) или Минтинг (от англ. Minting - чеканка монет) - создание в различных криптовалютах новых блоков в блокчейне на основе подтверждения доли владения с возможностью получить вознаграждение в форме новых единиц и комиссионных сборов») и ICO («ICO, Initial coin offering, (с англ. - «первичное предложение монет, первичное размещение монет») - первичное предложение монет. Популярная форма для сбора инвестиций на новый криптовалютный проект, который заключается в продаже определенного количества монет, выпущенных на старте платформы либо запланированных к выпуску. В последнем случае инвесторы получают криптовалюту спустя некоторое время после внесения средств»), определить статусы майнеров как субъектов права с четким разделением на любителей и профессионалов, а также разработать законодательное ограничение работы с криптовалютами там, где это целесообразно [8, с. 27].

Сюда же следует отнести борьбу с паразитным майнингом криптовалют путем использования компьютеров или устройств пользователей без их ведома. Для этого необходимо сотрудничество с сообществом провайдеров, разработчиков криптовалют, банковскими организациями и платежными системами. Учитывая, что нередко криптовалюты используются для приобретения и сбыта запрещенных предметов и предметов, полученных преступным путем, наркотических средств, оружия и боеприпасов, законодательное регулирование данной сферы является первоочередной задачей [9, с. 145].

7. С предыдущим пунктом связан такой интересный аспект, как использование технологии блокчейн («Блокчейн (англ. Blockchain - block - блок, chain - цепочка) - распределенная база данных, состоящая из последовательной цепочки блоков. В блокчейне хранится вся информация о транзакциях между пользователями и о созданных майнерами монетах. Каждый блок вычисляется на основе предыдущего по специальному алгоритму,

что гарантирует невозможность изменения информации о предыдущих сделках, если она уже попала в блокчейн» [10, с. 34, 11, с. 30]). Здесь необходимо законодательно отрегулировать стандарты блокчейна, разрешенных к применению в Российской Федерации; определить сферы применения блокчейна вне сферы криптовалют. Перспективным представляется использование блокчейн-технологии в следующих сферах: банковский сектор, инвестиции и биржи, земельный реестр и кадастровый учёт, удостоверение личности. Все эти сферы нуждаются в законодательном регулировании.

Приведенный выше перечень не является исчерпывающим. В тоже время нельзя не отметить, что существуют аспекты, в которых законодательное регулирование демонстрирует значительные результаты. Сюда можно отнести, например, защиту персональных данных, интернет-торговлю, государственные услуги и другие. Но в тоже время тот факт, что интернет-реалии находятся в состоянии постоянного изменения, должен приводить к постоянному мониторингу действующего законодательства и, в случае необходимости, его пересмотра и дополнения.

Список литературы

1. Лобастов А.А., Исмаилов К.И., Воскресенская Е.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности // Социология и право. - 2017. - № 2 (36). - с. 96-101.
2. Воскресенская Е.В. Проблемы правового статуса отдельных нетипичных субъектов трудового права. // Ленинградский юридический журнал. - 2015. - № 4. - с. 139-148.
3. Научные исследования в сфере педагогики и психологии: конвергенция и генезис знаний / [Абраамян А.А., Аминова А.С., Ананьева Е.П., Ахметвалиева М.Г., Быков В.С., Волкова К.С., Волкова Т.В., Воскресенская Е.В., Горбунова В.В., Гражданкина Л.Ю., Громилина Л.В., Гулакова М.В., Захаров В.В., Захарова Н.И., Кагермазова

Л.Ц., Каспаров И.В., Кирий Е.В., Колунин Е.Т., Кожанова М.А., Кузьминов В.И. и др.]; под ред. О.А. Подкопаева, С.В. Юртаева – Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2018. – С. 228-237.

4. Воскресенская Е.В. Проблема качества юридического образования в современной России // Современные проблемы науки и образования. – 2017. - № 2. – с. 211.

5. Воскресенская Е.В. Корпоративное право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / Монография. - СПб, Астерион, 2010 г. – 120 с.

6. Роб Ван Краненбург «Интернет вещей» URL: <http://internetofthings.ru/83-blog/society/5-internet-of-things-roba-van-kranenburga-lektsiya-v-ramkakh-futurodesignlab> (дата обращения 01.10.2019 г.).

7. Воскресенская Е.В. О необходимости правового регулирования виртуальных валют // Вестник Омской юридической академии. – 2018. - № 2. - с. 148-151.

8. Ачба Л.В., Ворона-Сливинская Л.Г., Воскресенская Е.В. Цифровая трансформация управления, экономики и социальной сферы: реальность и перспективы // Экономика и управление. - 2019. - № 6. - с. 26-32.

9. Ворона-Сливинская Л.Г., Воскресенская Е.В. К вопросу о правовом обеспечении трансформации цифровой экономики // Ленинградский юридический журнал. - 2019. - № 1. - с. 144-152.

10. Воскресенская Е.В., Ворона-Сливинская Л.Г., Лойко А.Н. Концепция развития сферы государственных услуг в условиях цифровой экономики // Colloquium-journal № 4 (28) - 3, 2019. - Część 5 (Warszawa, Polska). - с. 32-35.

11. Воскресенская Е.В., Ворона-Сливинская Л.Г., Лойко А.Н. Теоретико-правовое исследование цифровой технологии // Colloquium-journal № 3 (27) - 4, 2019. - Część 5 (Warszawa, Polska). - с. 28-31.

УДК 343.13

*Егизбаев Н.У.,
Карымсаков Р.Ш.,
Дусанбекова М.А.*

Университет «Туран-Астана»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕДУРАЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЙ)

*Egizbaev N.U.,
Karymsakov R.Sh.,
Dusanbekova M.A.
"Turan-Astana" University*

SOME QUESTIONS OF OPERATIVE-SEARCH ACTIVITY AND CRIMINAL PROCEDURAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN (ANALYSIS OF RATIOS)

Аннотация

Реализуя основные положения Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года в Казахстане было принято ряд законодательных актов. Одним из них является Уголовно-

процессуальный Кодекс Республики Казахстан. В связи с этим, в данной научной статье авторами сделана попытка проанализировать соотношение оперативно-розыскного законодательства с уголовно-процессуальным правом. С учетом этого авторы предлагают внести изменения и дополнения вышеуказанные законодательства, что приведет к их гармонии и устранят имеющиеся противоречия.

Abstract

Implementing the main provisions of the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020, Kazakhstan adopted a number of legislative acts. One of them is the Criminal procedure Code of the Republic of Kazakhstan. In this regard, in this scientific article the authors made an attempt to analyze the correlation of operational and investigative legislation with criminal procedure law. With this in mind, the authors propose to amend and Supplement the above legislation, which will lead to their harmony and eliminate existing contradictions.

Ключевые слова: концепция, оперативно-розыскная деятельность, негласные следственные действия, предупреждение, раскрытие, общие и специальные мероприятия.

Keywords: concept, operational-search activity, secret investigative actions, prevention, disclosure, General and special measures.

В п. 2.9 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года говорится что, эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства. Поэтому, говоря о перспективах развития уголовно-процессуального права, необходимо подчеркнуть, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики в основном привел систему уголовной юстиции в соответствие с характеристиками современного демократического, правового государства. Поэтому приоритетом развития уголовно-процессуального права остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека. Для этого требуется разработка оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, в целях быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливого судебного разбирательства и надлежащего применения уголовного закона [1].

Несомненно, здесь речь идет о соотношении оперативно-розыскной деятельности с уголовно-процессуальным правом Республики Казахстан.

К данной проблематике в 80-ые годы прошлого века обратил внимание профессор В.Г. Самойлов. Так, в частности он отмечал, что оперативно-розыскная деятельность способствует успешному осуществлению процессуальной деятельности и в конечном итоге реализации норм уголовного права. Наряду с этим, профессор В. Г. Самойлов указывал на необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства с точки зрения обеспечения результативности ОРД в сфере борьбы с уголовной преступностью. Он, в частности предлагал помимо требования об обнаружении с помощью оперативно-розыскных мероприятий признаков преступления и лиц их совершивших, дополнить уголовно-процессуальное законодательство положением об обязанности органа дознания проводить работу по обнаружению фактических данных, способствующих исследованию

предмета доказывания и установленная истины по делу, одновременно, по мнению В.Г. Самойлова, в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо было бы закрепить право на осуществление ОРД только специализированными органами дознания в виде КГБ СССР и МВД СССР [2].

Предложения профессора В.Г. Самойлова с определенной корректировкой нашли свое воплощение в оперативно-розыскных законах России, стран СНГ и Балтии. В этих законодательных актах четко определен круг субъектов ОРД. Кроме того, они определили статус оперативно-розыскной информации и основные направления по ее использованию. [3]

Цитируя одного из основоположников теории оперативно-розыскной деятельности бывшего СССР, напрашивается резонный вопрос, как в настоящее время на законодательном уровне регулируется соотношение оперативно-розыскной деятельности с уголовно-процессуальным правом в Республике Казахстан?

Так, использование материалов, оперативно-розыскной деятельности предусмотрены в статье 14 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» и в частности в нем говорится, что материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению уголовных правонарушений, а также в процессе доказывания по уголовным делом при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующим сбор, исследование и оценку доказательств [4].

Из сказанного следует, что соотношение оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса может иметь форму зависимости результатов ОРД от уголовно-процессуальных процедур, призванных разрешить вопрос о доступе оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальную сферу.

Однако, в настоящее время в Уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан отсутствует норма - использование материалов оперативно-розыскной деятельности.

Хотя в УПК РК 1997 года данная норма имела место в статье 130 УПК РК и по непонятным причинам законодателем была исключена норма об использовании материалов оперативно-розыскной деятельности.

Для устранения пробелов в законодательстве, считаем о необходимости закрепления в действующем УПК РК статьи предусматривающей использование материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

Кроме того, о соотношении оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуального права можно увидеть из общности задач этих наук.

Так, в статье 2 Закона Республики Казахстан «Об ОРД» предусмотрены задачи и одним из задач является выявление, предупреждение и пресечение преступлений. [4]

Также в статье 8 УПК РК указаны задачи уголовного процесса и его задачами являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений. [5]

Анализируя вышеуказанные статьи можно увидеть, что в Законе РК «Об ОРД» отсутствует норма «раскрытие» на наш взгляд, это было связано с введением института «негласных следственных действий», который предусмотрен в 30 главе Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

До принятия нового УПК РК 2014 года данная норма была указана в анализируемой статье закона «Об ОРД». Раскрытие преступлений всегда было и должно оставаться основной задачей органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Задача раскрытия преступлений носит комплексный характер, поскольку ее решение невозможно без применения уголовно-процессуальных мер. По каждому факту выявленного преступления должно возбуждаться уголовное дело, и оперативно-розыскные мероприятия по его раскрытию осуществляются параллельно со следственными действиями.

Наряду с этим в задачах УПК РК отсутствует норма «предупреждение» преступлений, хотя в конституционных законах правоохранительных и специальных органов и других нормативно-правовых актах, направленных на противодействие с преступностью на первом месте, стоит предупреждение.

Поэтому считаем, что будет справедливым, если внести изменения и дополнения в ст. 2 Закона РК «Об ОРД» словом «раскрытие» преступлений, а ст. 8 УПК РК словом «предупреждение».

Здесь необходимо отметить то, что в своей практической деятельности следственные органы занимаются предупреждением преступлений по конкретному факту расследуемым уголовным делам, т.е. формально и они ограничиваются внесением представлений.

Задача предупреждения преступлений должна складываться из двух задач более частного уровня: общей профилактики и индивидуальной профилактики. Общая профилактика состоит в выявлении и устранении конкретных обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Индивидуальная профилактика – выявление лиц, замышляющих и подготавливающих противоправные деяния, и склонение их и отказу от преступных намерений. [6]

Как уже выше отмечалось, в Республике Казахстан в связи с принятием в 2014 году УПК РК был введен новый институт «негласных следственных действий». Данная норма предусмотрена в главе 30 и в статье 231 указаны виды негласных следственных действий. Согласно данной статьи видами негласных следственных действий являются:

- 1) негласные аудио и (или) видеоконтроль лица и места;
- 2) негласный контроль, перехват и снятия информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;
- 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- 4) негласные снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, наполнения и хранения информации;
- 5) негласный контроль почтовых и иных отправлений;
- 6) негласные проникновение и (или) обследование места;
- 7) негласное наблюдение за лицом или местом;
- 8) негласная контролируемая поставка;
- 9) негласный контрольный закуп;
- 10) негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности. [5]

Вышеперечисленные негласные следственные действия в уголовно-процессуальный кодекс перешли из 11 статьи закона «Об оперативно-розыскной» деятельности. Учитывая, что согласно законодательству Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия делятся на общие и специальные виды, и в данные негласные следственные действия были включены и общие и специальные оперативно-розыскные мероприятия.

В соответствии с пунктом 11 статьи 1 Закона РК «Об ОРД» общими оперативно-розыскными мероприятиями следует понимать совокупность связанных единым тактическим, стратегическим замыслом действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, направленных на решение задач данной деятельности.

Также в п. 3 ст. 1 Закона дается определение специальных ОРМ. Так, под специальными оперативно-розыскными мероприятиями понимается – мероприятия, непосредственно затрагивающее охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров,

телеграфных, сообщений и почтовых отправок, а также право на неприкосновенность жилища. [4]

Поэтому мы предлагаем, в негласных следственных действиях оставить только специальные оперативно-розыскные мероприятия, указанные в части 3 статьи 11 Закона «Об ОРД», которые непосредственно затрагивают конституционные права граждан Республики Казахстан.

В связи с этим, считаем необходимым из статьи 231 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан начиная с 7 пункта по 10 пункты исключить общие оперативно-розыскные мероприятия.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что предлагаемые нами предложения о внесении изменений и дополнении в действующие анализируемое нами законодательства приведет к их гармонии и устранят имеющиеся противоречия.

Кроме того, считаем, что они будут способствовать дальнейшему укреплению законности, соблюдению конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны.

УДК 4414

Заказнов Ю.Ю.
студент 4 курса ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
Россия, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И КОНКРЕТИЗАЦИИ НОРМ ОБ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ БЫВШИХ СУПРУГОВ

Zakaznov Y.Y.
4th grade student Russian State University of Justice, Russia, Moscow

PROBLEMS OF INTERPRETATION AND SPECIFICATION OF NORMS ABOUT THE COMMON PROPERTY OF FORMER SPOUGES

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с толкованием и конкретизацией норм об общей собственности бывших супругов и практикой применения норм о ней. Автор приходит к выводу, что в науке отсутствует единообразное мнение о том, какой режим общей собственности распространяется на общее имущество супругов после расторжения брака, а правовые позиции Верховного Суда РФ не предоставляют защиту права собственности бывшему супругу, не владеющему имуществом. Автор предлагает внести коррективы в законодательство, позволяющие устранить пробелы.

Abstract

The article deals with the problems connected with the doctrinal and court interpretation and the concretization of legal norms regulating common property of former spouses. The author concludes that there is no unambiguous opinion about legal regime of common property after the end of marriage and the Supreme Court of Russian Federation has formed legal positions which do not defend one of the former spouses. The amendments of the law are offered.

Ключевые слова: *общая собственность, совместная собственность, супруги, Верховный Суд, толкование.*

Key words: *common property, joint property, spouses, Supreme Court, interpretation.*

Гражданскому праву России известны два режима общей собственности: долевая собственность – с определением доли каждого из собственников и совместная собственность – без определения таких долей (ст. 244 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)). Общая собственность на имущество явля-

Список литературы

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. – Астана, 24.08.2009 г.

2. Самойлов В.Г. Сущность правовых основ ОРД ОВД// Проблемы совершенствования ОРД ОВД: Сб. Научных трудов МАШМ МВД СССР. М., 1981 С. 7.

3. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Б. Рушайло. 4-е изд., стер - СПб.: Издательство «Лань», 2002.

4. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» – 15 сентября 1994 г. (изм. и доп. 2018 г.)

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2014 – 368 с.

6. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. проф. В.В. Николюк. М.: Спарк, 2003 – 200 с.

ется долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности (п.3 ст.244 ГК РФ). Из этой нормы следует вывод, что основным в нашем национальном праве является режим общей долевой собственности. Режим совместной собственности образуется в

строго определенных законом случаях и не может быть установлен договором.

Самый известный пример такого режима – это законный режим имущества супругов. Согласно статье 256 ГК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. П.1 статьи 34 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) дублирует данное положение, а п. 2 раскрывает, что включается в совместно нажитое имущество.

Задачей законодателя во всех странах является выбор наиболее оптимального правового регулирования имущественных отношений между членами семьи, в первую очередь между супругами. У режима совместной собственности есть как преимущества, так и недостатки. Одним из недостатков можно выделить слабую правовую регламентацию режима, из-за чего на практике зачастую выявляются неопределенности регулирования. Одним из таких пробелов является режим общей собственности после расторжения брака, но до раздела совместно нажитого имущества. На практике иногда встречаются случаи, когда супруги расторгли брак, но по каким-то причинам не осуществили раздел имущества.

Какой правовой режим у этого имущества? Расторжение брака автоматически не делит имущество пополам и не образует у каждого супруга право индивидуальной собственности. Но какой вид общей собственности распространяется на неразделенное имущество?

Решение этого вопроса является ключевым для правомерности распоряжения имуществом: в разных видах общей собственности он различается. Согласно п.1 ст. 244 ГК РФ, *«Распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников»*. Согласно п.2 ст.253 ГК РФ, *«Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом»*. Согласно п.2 ст.35 СК РФ, *«При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга»*.

Таким образом, одним из ключевых различий долевой и совместной собственности является то, нужно ли явно выраженное согласие собственников на распоряжение имуществом. В отношении совместной собственности, в отличие от долевой, действует презумпция согласия, которая объясняется неформальными, лично-доверительными отношениями между супругами. Следует помнить, что существуют определенные изъятия, например, предусмотренными п.3 ст.35 СК РФ. В связи с этим становится очевидным, что правильное определе-

ние правового режима имущества существенно повлияет на возможность единоличного распоряжения общим имуществом одним из бывших супругов.

Ни ГК РФ, ни СК РФ не дают ответа на этот вопрос, в связи с этим особо интересным становится анализ судебной практики. Сперва представляется разумным самостоятельно сформулировать гипотезу, а затем проверить ее на практике.

Как известно, совместная собственность образуется в случаях, предусмотренных законом. Но при толковании этой нормы также возникает проблема. Возможны два варианта толкования нормы:

1) Совместная собственность не существует вне случаев, указанных в законе. Одним из таких случаев является общая собственность супругов. При расторжении брака исчезает надлежащий субъектный состав, необходимый для существования режима совместной собственности. Следовательно, этот режим прекращается и, очевидно, должен измениться в режим общей долевой собственности (являющийся общим режимом);

2) Норма говорит о случаях, когда предусмотрено не существование, а именно «образование», т.е. возникновение режима совместной собственности, а дальнейшие правоотношения не будут иметь значения. Совместная собственность на определенное имущество возникает в период брака, и для данного режима безразлично, будет ли брак существовать потом или нет. В этом случае бывшие супруги останутся общими совместными собственниками.

В литературе можно встретить утверждение, что режим общей долевой собственности возникнуть не может в силу прямого указания в законе. Так, П.М. Ходырев пишет: *«Для преобразования права общей совместной собственности в общую долевую собственность необходим определенный юридический факт: соглашение собственников или решение суда (п. 5 ст. 244 ГК РФ). Гражданское и семейное законодательство не называет изменение семейно-правового статуса собственников основанием прекращения права общей совместной собственности»*¹. Автор толкует норму как ограничивающую допустимые случаи трансформации режима. Представляется спорным толковать данную норму таким образом. Как указывается в постатейном комментарии к Гражданскому кодексу, «между видами общей собственности нет "китайской стены"»². Суть нормы в том, что сосособственники имеют право преобразовать совместную собственность в долевую. О том, что преобразование может произойти только в силу соглашения, а не определенных событий, в норме ничего не сказано.

Если первый вариант толкования нормы более формальный, то второй вариант, признающий сохранение совместной собственности, получил большую поддержку на практике. В частности, на это указывает следующая практика Верховного Суда РФ: отменяя решения нижестоящих судов,

¹ Ходырев П.М. Правоотношения собственности бывших супругов // Нотариус, 2007, – № 2. – С. 41

² Комментарий к статье 244 Гражданского кодекса РФ // URL: <http://grazhkod.ru>, дата обращения: 03.02.2019.

Судебная коллегия по гражданским делам пояснила следующее: *«расторжение брака между супругами не изменяет режима общей совместной собственности супругов на имущество, приобретенное в браке, в связи с чем бывший супруг имеет право требовать получения денежной компенсации отчужденного после расторжения брака имущества»*³.

Некоторые дела отражают данную позицию Верховного Суда РФ, но пытаются разрешить другую проблему: если режим совместной собственности остается после расторжения брака, какие нормы о распоряжении имуществом следует применять: общие, предусмотренные ГК или специальные, предусмотренные СК?

Ответ на данный вопрос также имеет значение для возможности единоличного распоряжения имуществом:

1) общая норма (п.3 ст. 253 ГК) гласит: *«Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом»*. Единственное изъятие из общего правила – недобросовестность или неосмотрительность контрагента по сделке. Если контрагент не знал или не должен был знать – отчужденного не вернуть.

2) специальная норма (ст. 35 СК РФ) устанавливает не одно, а два изъятия из презумпции согласия: первое (п.2) совпадает с общим правилом, второе (п.3) характерно только для распоряжения совместной собственностью супругов: *«Для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга»*.

При попытке ответа возникает вопрос: лица, более не состоящие в браке – это общие субъекты права совместной собственности или субъекты семейно-правовых отношений? Формальное толкование норм права приведет нас к выводу, что бывшие супруги – не супруги, следовательно, на них не распространяются нормы о супругах (т.е. нормы СК РФ). Расторгнув брак, они остались совместными собственниками, к которым применимы только общие нормы. Таков формальный вывод. В случае, если мы применим общие нормы, может возникнуть дисбаланс интересов бывших супругов. Например, бывший муж без ведома бывшей жены

продает квартиру (недвижимое имущество) добросовестному контрагенту и только потом ставит жену перед фактом. Для признания сделки недействительной жене будет мешать презумпция согласия, предусмотренная общей нормой в отношении любого имущества. Применить специальные нормы она не сможет ввиду несовпадения субъектного состава.

Практика Верховного Суда свидетельствует о том, что более предпочтительным является формальный подход. Это отражено в следующих позициях:

1) «Нормы статьи 35 СК РФ распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота. К указанным правоотношениям должна применяться статья 253 ГК РФ, согласно пункту 3 которой каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников»⁴.

2) «Положения статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в отношении получения нотариально удостоверенного согласия одного из супругов при совершении сделки по распоряжению недвижимостью другим супругом распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота, к которым относятся бывшие супруги»⁵.

Из анализа этих решений можно сделать два вывода:

1) Верховный Суд твердо придерживается позиции, что даже после расторжения брака режим совместной собственности на совместно нажитое имущество сохраняется, поскольку во всех подобных решениях Верховный Суд не ставит существование этого режима под сомнение;

2) Верховный Суд непоследователен в методах толкования закона. Вывод о существовании совместной собственности он делает вопреки доводу о том, что бывшие супруги не могут быть субъектами совместной собственности, а вывод о неприменимости специальных норм по отношению к бывшим супругам он делает, заявляя, как раз о несовпадении субъектного состава.

Таким образом, Верховный Суд выработал довольно противоречивую практику путем различных методов толкования. Мы видим, что данная практика не является благоприятной для собственников, поскольку расторжение брака не устраняет презумпцию согласия. Как отмечает У.Б. Филатова, «Практика, отдающая предпочтение добросовестному приобретателю, не учитывает интересы бывшего супруга, что может быть оправдано концепцией его ответственности за сохранение режима совместной собственности вне законодательной

³ Определение Верховного Суда от 02.06.2015 № 5-КГ15-47 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Определение Верховного Суда от 14 января 2005 года № 12-В04-8 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Определение Верховного Суда от 5 июля 2016 г. № 5-КГ16-64 // СПС «Консультант Плюс».

конструкции законного брака, но все же не является в полной мере справедливой по отношению к нему»⁶.

В научной литературе можно найти предложения по изменению законодательства. Так, М.Н. Бронникова и Н.М. Савельева предлагают законодательно закрепить трансформацию права общей совместной собственности в право общей долевой собственности в случае расторжения брака⁷. Ю.В. Виниченко, напротив, не упоминает о подобной трансформации, но предлагает отнестись необходимость получения согласия бывшего супруга к числу юридических обязанностей при совершении отчуждения⁸. Другими словами, автор предлагает устранить презумпцию согласия. Но проще и логичнее законодательно закрепить трансформацию и добиться практически идентичного правового регулирования. Само существование совместной собственности после расторжения брака не представляется целесообразным, поскольку исчезает фидуциарный характер правоотношений.

В связи с проведенным исследованием можно сделать вывод, что, пока существует режим общей совместной собственности, желательно ввести следующие изменения в законодательство:

П.1 ст. 256 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. В случае расторжения брака имущество переходит из режима общей совместной собственности в режим общей долевой собственности с равными долями каждого из супругов». П.1 ст. 34 СК РФ следует изложить в тождественной редакции.

Данные изменения законодательства устранят неоднозначность в вопросе распоряжения общим имуществом и упростят разрешение правовых конфликтов. В перспективе представляется, что совместная собственность должна быть постепенно упразднена как неэффективная и полностью заменена общей долевой собственностью.

Список использованной литературы НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16.

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

3. Определение Верховного Суда от 14 января 2005 года № 12-В04-8 // СПС «Консультант Плюс»;

4. Определение Верховного Суда от 02.06.2015 № 5-КГ15-47 // СПС «Консультант Плюс»;

5. Определение Верховного Суда от 5 июля 2016 г. № 5-КГ16-64 // СПС «Консультант Плюс»;

УЧЕБНАЯ И НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

6. Бронникова М. Н., Савельева Н. М. Проблема трансформации режима права общей собственности при прекращении брака // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы круглых столов Международной VI научной конференции молодых ученых (г. Самара, 28 - 29 апреля 2006 г.): Сб. научных статей / Отв. ред. Ю. С. Поваров. Самара: Изд-во "Универс-групп", 2006. – С. 79-84.

7. Виниченко Ю.В. Презумпция согласия в гражданском праве // Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: Сборник статей (отв. ред. М.А. Рожкова). М.: – Статут, 2013. // СПС «Консультант-Плюс».

8. Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование): Автореф. дисс. ...д-ра юрид. наук. М., 2015. – 437 с.

9. Ходырев П.М. Правоотношения собственности бывших супругов // Нотариус, 2007, – № 2. – С. 40-44.

Интернет-ресурсы

10. Комментарий к статье 244 Гражданского кодекса РФ // URL: <http://grazhkode.ru>, дата обращения: 01.09.2019.

⁶ Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование): Автореф. дисс. ...д-ра юрид. наук. М., 2015. – С.370.

⁷ Бронникова М. Н., Савельева Н. М. Проблема трансформации режима права общей собственности при прекращении брака // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы круглых столов Междуна-

родной VI научной конференции молодых ученых (г. Самара, 28 - 29 апреля 2006 г.): Сб. научных статей / Отв. ред. Ю. С. Поваров. Самара: Изд-во "Универс-групп", 2006. С. 83 - 84.

⁸ Виниченко Ю.В. Презумпция согласия в гражданском праве // Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: Сборник статей (отв. ред. М.А. Рожкова). М.: – Статут, 2013. // СПС «КонсультантПлюс».

*Иванцов Владимир Александрович**Харьковский национальный университет внутренних дел*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10752](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10752)**К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ***Ivantsov Volodymyr Oleksandrovych**Kharkiv National University of Internal Affairs***TO THE QUESTION OF THE MODERN INTERPRITATION OF THE ADMINISTRATIVE LAW PRINCIPLES IN THE CONSIDERATION CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES****Аннотация**

В статье на основании использования общенаучных (эмпирических, теоретических) и конкретно-научных методов исследования проанализировано содержание отдельных принципов производства по делам об административных правонарушениях, а также сформулированы конкретные положения их практической реализации. Особое внимание уделено принципу презумпции невиновности, который, несмотря на то, что присущ национальной правовой системе в целом, не нашел отображения в законодательстве об административных правонарушениях.

Abstract

Based on the use of general scientific (empirical, theoretical) and specific scientific research methods, the article analyzes the content of individual principles of administrative offense proceedings, as well as formulates specific provisions for their practical implementation. Particular attention is paid to the principle of the presumption of innocence, which, despite being inherent in the national legal system as a whole, has not found reflection in the legislation on administrative offenses.

Ключевые слова: принцип, производство по делам об административных правонарушениях, законность, независимость, презумпция невиновности.

Key words: principle, administrative proceedings, legality, independence, presumption of innocence.

Правовой основой реализации производства по делам об административных правонарушениях является его принципы, объединяющие правила, исходные положения, руководящие идеи, общественные идеалы и представления о реализации такого производства. В научной литературе к принципам производства по делам об административных правонарушениях относят: 1) законность; 2) охрана интересов государства и личности; 3) публичность; 4) самостоятельность и независимость субъектов юрисдикции в принятии решений; 5) гласность; 6) сочетание диспозитивности и императивности; 7) равенство участников процесса перед законом; 8) оперативность и экономичность; 9) осуществление административно-деликтного процесса на национальном языке; 10) установление объективной истины; 11) право на защиту [1, с. 119]. В свою очередь современные тенденции трансформации административного права свидетельствуют об появлении новых принципов названной отрасли права. Очевидно, что производство по делам об административных правонарушениях, являясь одним из институтов данной

Не смотря на неизменности титульного законодательного акта – Кодекса Украины об административных правонарушениях подлежат современной оценке сквозь призму современных принципов административного права.

сучасними тенденціями розвитку законодавства та науки адміністративного права

Рассмотрим некоторые из приведенных принципов более подробно.

Законность можно отнести к общеправовым, поскольку он является основополагающим принципом правовой системы государства, и содержит требования не только строжайшего соблюдения норм позитивного права, но и: а) верховенства законов в отношении всех других правовых актов; б) равенства всех перед законом; в) обеспечение для каждого человека полного и реального осуществления субъективных прав; г) независимого и эффективного правосудия; д) качественной и результативной работы всех правоохранительных органов [2, с. 319-320]. Необходимость реализации принципа законности во время производства по делам об административных правонарушениях прямо предусмотрена ч. 3 ст. 7 Кодекса Украины об административных правонарушениях [3] (далее – КУоАП), в том числе в части применения мер воздействия к лицу только при наличии обоснованных причин и в строгом соответствии с законом. Косвенно необходимость соблюдения названного принципа указана и в норме ст. 245 КУоАП относительно обязательного соблюдения законодательных норм. Субъект осуществления производства по делу об административном правонарушении должен неукоснительно соблюдать положения действующего законодательства, прежде всего тех, регламентирующих порядок реализации данного вида производств.

Принцип охраны интересов государства и личности не нашел своего отображения в административно-деликтном законодательстве, но логически вытекает из систематического толкования его

норм. Дело в том, что в отличие от преступлений, административные правонарушения отличаются общественной вредностью, которая часто не имеет материальной формы. Например, вследствие того, что лицо курит или распивает спиртные напитки в запрещенном законом месте никто не испытывает никаких материальных потерь. В данном случае объектом посягательства является общественный (публичный) порядок, обеспечение которого отнесено к задачам государства. В таком случае вред причиняется всему обществу, а под государством в данном случае необходимо понимать не органы государственной власти, а все население.

Принцип самостоятельности и независимости субъектов юрисдикции в принятии решений, в том числе о привлечении лица к административной ответственности, связанный со ст. 217 КУоАП, которая предоставляет таким субъектам право принимать решение относительно административного взыскания в пределах полномочий установленных законодательством. Впрочем, для того, чтобы в полной мере выполнить задачи производства все решения по делу (как текущие, так и окончательные) должны приниматься уполномоченным лицом самостоятельно (исключениями являются предусмотренные законодательством случаи вынесения решений коллегиально, например, в составе административных комиссий). Между тем каждый из участников коллегиального органа такую самостоятельность должен сохранить исключительно на субъективном уровне, ведь такое решение принимается путем выражения собственных позиций, их обсуждение и достижение консенсуса. Обеспечение независимости должно гарантировать объективность и законность принятого решения, кроме того любые попытки повлиять на его содержание или процесс принятия третьими лицами могут повлечь за собой уголовную ответственность за: злоупотребление властью или служебным положением (ст. 364 Уголовного кодекса Украины [4] (далее – УК Украины)); осуществления служебного подлога (ст. 366 УК Украины); высказывания предложения обещания или оказания неправомерной выгоды должностному лицу (ст. 369 УК Украины) и другие.

Принцип сочетания диспозитивности и императивности приобрел актуальность последнее время, когда в связи с прогрессом общества и изменением характера правоотношений в различных сферах публичного администрирования, наряду с присущим для административного права императивным методом (четкой регламентации действий, отсутствия возможности действовать по своему усмотрению, установления большого количества правил обязательных для соблюдения и исполнения) все чаще применяется диспозитивный метод (который фактически предоставляет субъекту право выбирать вариант поведения в зависимости от личных предпочтений). Административно-деликтная сфера яркой тому пример, поскольку сочетает как императивный, так и диспозитивный аспект: первый присущий субъекту который осуществляет производство, он должен соблюдать

установленный порядок рассмотрения и разрешения дела по существу; диспозитивные нормы применяются для регламентации поведения лица, привлекаемого к административной ответственности, в частности в части наделения его правами как участника производства, которыми он может распоряжаться по своему усмотрению.

Принцип оперативности и экономичности. Оба признака связаны со спецификой административных правонарушений, которые в отличие от всех других видов правонарушений совершаются гораздо чаще. При таких обстоятельствах количество дел об административных правонарушениях, находящихся в производстве компетентных органов достаточно большое. Оперативность их решения позволяет избежать накопления дел, поскольку решение большинства из них не требуют большого количества времени (по сравнению с уголовными или гражданскими делами). Обстоятельства совершения административных деликтов установить значительно легче, нежели преступлений, по крайней мере, на основании сведений, содержащихся в протоколах об административных правонарушениях. Оперативность обеспечивается установлением конкретных сроков для рассмотрения производства по делам об административных правонарушениях, которые не превышают пятнадцати дней. Принцип экономичности обеспечивается с помощью избежания процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях и вынесения постановлений на месте (в случаях, предусмотренных законодательством), что позволяет существенно снизить количество потраченных материальных и человеческих ресурсов.

Далее считаем необходимым сосредоточить внимания на *принципе презумпции невиновности*, закрепленному в ст. 62 Конституции Украины: лицо, считается невиновным в совершении преступления до тех пор, пока его вина не будет доказана установленным законом порядке [5]. Данная норма соответствует положениям ч. 2 ст. 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года [6]. Вместе с тем в предписаниях указанных нормативно-правовых актов речь идет именно об уголовных правонарушениях, то есть в таком случае презумпция невиновности распространяется только на уголовные проступки. Это может быть оправдано тем фактом, что зарубежное законодательство, в отличие от национального, преимущественно не оперирует понятием «административное правонарушение». Учитывая это, презумпция невиновности как общий принцип присущ нашей правовой системе в целом, должен одинаково реализовываться как в уголовном процессе, а также при рассмотрении дел (производстве по делам) об административных правонарушениях.

Содержание производства по делам об административных правонарушениях зависит от его задач и цели, а принципы содержат концептуальные основы его осуществления, те основные правила, которые должны систематически и неуклонно выполняться во время производства по делам об адми-

нистративных правонарушениях. Со своей стороны, понимание сущности каждого из вышеуказанных принципов, позволит в полной мере реализовать их, поэтому перспективным направлением исследования является дальнейшее переосмысления принципов производства по делам об административных правонарушениях исходя из новелизации законодательства и науки административного права.

Список литературы

¹. Колпаков В. К. Адміністративна відповідальність (адміністративно-деліктне право): навчальний посібник. – Київ: Юрінком Інтер, 2008. – 256 с.

2. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – Москва: НОРМА, 2001. – 752 с.

3. Кодекс України про адміністративні правопорушення // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1984. – Додаток до № 51. – Ст. 1122

4. Кримінальний кодекс України: закон України від 05.04.2001 № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131

5. Конституція України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – ст. 141.

6. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 // Офіційний вісник України. – 1998. – № 13, № 32

УДК: 368:347. 45.47

Капранова В.С.

*магістрант кафедри громадянсько-правових дисциплін
Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10753](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10753)

РЕФОРМА СТРАХОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Капранова V.S.

*master of the department of civil law disciplines
Bryansk State Academician I.G.Petrovski University*

REFORM TO UK INSURANCE LAW

Аннотация

В данной статье рассматривается наиболее значительная реформа страхования Великобритании. Установлены предпосылки реформирования английского страхового законодательства. Автором дается обзор основных изменений в страховом законодательстве Великобритании.

Abstract

This article examines the most significant reform of UK insurance law. The prerequisites for reforming the English insurance legislation are established. The author provides an overview of key changes to UK insurance law.

Ключевые слова: *страховое законодательство; страхование; договор страхования; принцип высшей добросовестности; Великобритания.*

Keywords: *insurance law; insurance; insurance contract; utmost good faith; UK.*

Великобритания по праву считается родиной страхования. Именно англичане заложили основные принципы и положения страхового права, на которые до сих пор ориентируется весь мир. В связи с этим особенно интересно проанализировать состояние современного страхового законодательства.

Английское страховое право представляет собой смесь общего права и статутного права. Страхование в Великобритании сложилось в XVII-XIX веках под воздействием судебной практики и подверглось кодификации в Законе о морском страховании 1906 г. или The Marine Insurance Act 1906 (далее – Закон 1906 г.) [4, с. 153]. Закон 1906 г. кодифицировал принципы общего права, которые преимущественно сложились при рассмотрении морских споров.

Нужно отметить, что Закон 1906 г. закрепил фундаментальный принцип английского страхового права – принцип высшей добросовестности (utmost good faith).

Доктрина высшей добросовестности была впервые изложена в судебном решении по делу «Картер против Бёма» 1766 г. (Carter v Boehm) [3]. Принцип высшей добросовестности заключается в обязанности страхователя до заключения договора раскрывать страховщику всю существенную информацию. Существенная информация должна сообщаться в любом случае, даже при отсутствии у другой стороны каких-либо вопросов. Статьи 18 и 20 Закона 1906 г. признают информацию существенной, если она «повлияет на решение благонамеренного страховщика о заключении договора и принятии на себя риска» [5]. Нарушение этого требования давало страховщику право расторгнуть договор. Такое право не зависело от того, каким образом произошло искажение информации: невиновно, умышленно или по небрежности.

Складывалась ситуация, когда страхователь нарушал принцип наивысшей добросовестности и

страховщик расторгал договор. При этом страховщик мог не возвращать страховую премию, а также вернуть себе обратно страховое возмещение, если выплата уже была осуществлена. Видим, что страховщик был в более выгодном положении [6].

Некоторые положения Закона 1906 г. со временем существенно устарели и стали ограничивать судебную власть. В связи с этим назрела необходимость принятия нового закона. Долгая работа правительства закончилась принятием пакета законов о страховании:

1) Закона о правах третьих лиц 2010 г. – The Third Parties (Rights against Insurers) Act 2010;

2) Закона о потребительском страховании 2012 г. – The Consumer Insurance (Disclosure and Representation) Act 2012;

3) Закона о страховании 2015 г. – The Insurance Act 2015 [3].

Все три закона вступили в силу 1 августа 2016 года.

Закон о потребительском страховании 2012 г. регулирует страховые отношения между страховщиком и страхователем, который является потребителем. Закон о страховании 2015 г. направлен преимущественно на регулирование непотребительского страхования. Соответственно все договоры страхования делятся на 2 вида: потребительские и непотребительские (коммерческие). Потребительским признается договор, страхователем по которому выступает лицо, которое заключает договор в целом или преимущественно для целей, не связанных с торговлей, бизнесом или профессиональной деятельностью человека [1].

В связи с принятием новых законов в Закон о морском страховании 1906 г. были внесены необходимые поправки. Так, была изменена доктрина высшей добросовестности, хотя ее общие положения и были сохранены.

Закон о потребительском страховании 2012 г. хотя по-прежнему и предполагает добросовестность от двух сторон, но возложил на страховщика обязанность самостоятельно запрашивать у потребителя информацию, которая является существенной для заключения договора и оценки рисков. Сейчас активная сторона договора страхования – это страховщик.

Обычно в заявлении на заключение договора страхования страхователь отвечает на предложенные страховщиком вопросы. Страховщик имеет право запросить дополнительную информацию в случае, если ответы были неполными. Если страховщик не воспользуется этим правом, то считается, что он отказался от права на получение дополнительной информации. Страхователь при этом будет считаться добросовестным.

Законодатель также расширил механизм защиты страховщика в случае нарушения страховате-

лем добросовестности. Теперь страховщик по своему усмотрению может выбрать один из следующих способов реагирования на нарушение: отказ от договора и сохранение страховой премии или же изменение условий договора страхования. Обязанность по доказыванию нарушения также лежит на страховщике.

Закон о страховании 2015 г. оставил страхователя активной стороной. В коммерческом страховании именно страхователь обязан предоставить страховщику всю имеющуюся информацию касательно рисков [2].

Чрезвычайно любопытен подход законодателя к возможности отступить в договоре страхования от положений закона. Так, стороны не могут изменить своим соглашением нормы, если они заключают потребительский договор страхования и если эти изменения ухудшают положение сторон по сравнению с положением, которое предусмотрено законом. Тем не менее, в случае заключения непотребительского договора страхования практически все положения страхового закона могут быть изменены по инициативе сторон [7, с.122].

Таким образом, можно констатировать, что страховая реформа английского страхового законодательства прошла успешно. Законодатель пересмотрел архаичные положения законов и обратил внимание на защиту потребителя, тем самым восполнив законодательный пробел.

Список литературы:

1. Consumer Insurance (Disclosure and Representation) Act 2012. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/6/section/1>
2. Insurance Act 2015. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/4/contents/enacted>
3. Insurance Act 2015. Shaking up a century of insurance law. URL: https://www.clydeco.com/uploads/Files/Ad-min/CC010256_Insurance_Act_2015_26-07-16-web.pdf
4. The Insurance and Reinsurance Law Review / ed. P. Rogan. -7th ed. – London: Law Business Research Ltd., 2019. – 471 p.
5. Архипова А. Г. Доктрина *uberrima fides* в страховании и ее воплощение в российском праве. // URL: <http://отрасли-права.рф/article/13139>
6. Голева Е. В. Глобальные реформы английского страхового права: Закон о потребительском страховании 2012 г., Закон о страховании 2015 г. // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=19&art=6037>
7. Шевченко А. А., Ключина А. А. Договор страхования в российском и английском страховом праве. Возможные пути развития // Вестник Международного юридического института. 2017. № 3 (62).

Климоченко Валерия Игоревна
Студентка 4 курса, Юридической школы ДВФУ
ФГАОУ ВПО Дальневосточный федеральный университет

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Klimochenko Valeria Igorevna
4th year student, FEFU Law School Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Professional Education Far Eastern Federal University

LEGAL REGIME OF THE CASPIAN SEA

Аннотация

В данной статье освещена история возникновения проблемы статуса Каспийского моря. Отдельное внимание уделяется, сотрудничеству и соперничеству прикаспийских государств в процессе определения международно-правового статуса Каспийского моря.

Abstract

This article highlights the history of the problem of the status of the Caspian Sea. Special attention is paid to the cooperation and rivalry of the Caspian states in the process of determining the international legal status of the Caspian Sea.

Ключевые слова: правовой режим, статус, проблемы, прикаспийские государства, Каспийское море, Конвенция ООН по морскому праву.

Keywords: legal regime, status, problems, littoral states, Caspian Sea, UN Convention on the Law of the Sea.

В наше время существует довольно активная конкуренция прикаспийских государств, особенно остро это проявляется в энергетической сфере. Первоочередной задачей прикаспийских государств является поиск путей обеспечения своих собственных национальных интересов без ущемления интересов каждого из прикаспийских государств. Решение этих проблем непосредственно зависит от того, насколько эффективно, на согласованной основе, удастся урегулировать на межгосударственном уровне вопрос о статусе и режиме Каспийского моря. Для того, чтобы разобраться с спецификой данного правового вопроса, связанного с Каспийским морем, необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать исторические этапы формирования статуса Каспийского моря на основе договоров, заключенных в период XVII-XX веков;
- выявить основные позиции прикаспийских государств, выдвинутые после 1991 года в отношении статуса Каспия;
- выяснить текущее взаимоотношение государств с Каспием.

Проблема статуса Каспийского моря впервые «назрела» ещё после «Персидского похода» Петра I (1722-1723 гг.). Первым правовым документом, регулирующим отношения стран на Каспийском море, стал подписанный после окончания первой русско-персидской войны (1804-1813гг.) на территории современного Азербайджана Гюлистанский договор (1813г.). Этим договором была поставлена «жирная точка» в споре между Россией и Ираном. Мирный договор стал окончанием территориальных разногласий, так как, он включал в себя 11 статей, которые регулировали коренные проблемы двух стран. Он предоставил России исключительное право иметь военный флот на Каспии. Вскоре после завершения второй русско-персидской

войны в 1828 году – был заключен второй официальный документ-Туркманчайский договор. Он состоял из 16-ти статей. В нём провозглашался мир между Россией и Ираном (Персией). [15, с. 230]

В 1907 году Персию разделили на зоны влияния между Великобританией и Россией. Территорию между этими зонами назвали-нейтральной, где стороны могли действовать по предварительной договорённости. Закрепила это Англо-российская конвенция. Согласно «Договору дружбы», который был подписан 26 февраля 1921 года, между Персией и РСФСР. Благодаря данному договору, отменялись все ранее заключенные документы между двумя странами, и были признаны равные права на плавание по Каспию для России и Персии, но что самое удивительное, он по сей день продолжает оказывать значительное воздействие на отношения России и Ирана. [7]

Договором о поселении, торговле и мореплавании, заключённый в 1935 году, была установлена 10 - мильная зона свободного рыболовства для данных стран. Договор о торговле и мореплавании, заключённый 1940 года, подтверждал положения документов 1921 и 1935 годов, и установил статьёй 13, что никакое другое судно, не принадлежащее Ирану и СССР, и не имеет права плавать в водах Каспийского моря. А водное 10-мильное пространство осталось в общем пользовании. [3, с.146-147]

Сугубо в одностороннем порядке Советским Союзом за линию границы в 1935 г. была принята линия раздела моря Гасан-Кули (Туркменистан)-Астара (Азербайджан). Термин «советско-иранское море» означало, что только эти два государства, их организации и граждане имели право на пользование морем. Закрытость Каспия для третьих стран четко сформулирована в ст. 14 Договора 1935 года, в которой говорится: «На всем протяжении Каспий-

ского моря могут находиться только суда, принадлежащие СССР и Ирану, и равным образом гражданам и торговым транспортным организациям одной из обеих Договаривающихся Сторон, плавающие соответственно под флагом СССР или под флагом Ирана. Они соглашаются иметь в качестве экипажа на судах только лиц, принадлежащих к их государству». [9, с. 192]

Надо сделать акцент, на то что за весь период советско-иранской юрисдикции Каспийского моря (1921-1991 годы) удалось урегулировать далеко не все проблемы, и 10-мильная рыболовная зона не всегда рассматривалась как граница суверенитета двух стран. Но в то же время установленный советско-иранскими договорами статус Каспия как внутриконтинентального водоема практически был признан всем международным сообществом государств и нашел своё подтверждение в доктрине международного права.

Современные Международные отношения, складывающиеся в районе бассейна, и переговоры по проблемам Каспийского моря, особенно по поводу определения его международно-правового статуса условно говоря, можно разделить на три этапа-становления. [4, с. 290]

Первый этап многосторонних переговоров 1991-1994 гг. В этот период прикаспийские государства, а также заинтересованные страны-увидели в Каспийском море один из главных в перспективе источников энергоносителей. К региону стали внимательно присматриваться, изучать вопросы, связанные с историческими, политическими, географическими, экономическими и юридическими аспектами оценок своих и чужих возможностей в формирующемся геополитическом поле. Ключевой вопрос возник сразу же при определении статуса Каспийского моря. Активно начался процесс формирования приоритетов прикаспийских государств, а также выявление наиболее перспективных позиций исходя из интересов индивидуально каждой страны.

Прикаспийские государства попеременно начали выдвигать различные идеи относительно изучения статуса и решения вопросов использования ресурсов данного моря. Каждая страна пыталась проявить инициативу, чтобы уверенно и жестко отстоять свои национальные приоритеты.

Первой страной, проявившей активность, стала Исламская Республика Иран, тогда как Россия отмалчивалась и стояла в уголке политических дрызг, тем временем новые прикаспийские государства начали выдвигать свои позиции по данному вопросу. С целью налаживания процесса коллективного изучения Каспия, Иран выдвинул идею об учреждении Организации по сотрудничеству на море. [13]

В принятом конференцией Коммюнике (17 февраля 1992 г.) содержался призыв к прибрежным государствам Каспийского моря, создать региональный эффективный механизм сотрудничества в решении вопросов, связанных с использованием в полном объеме Каспийского моря и его ресурсов. Азербайджан и Казахстан решили действовать в

ином направлении, вряд ли в те годы остальные государства не мечтали сами учредить в своих столицах организацию сотрудничества по проблемам Каспия. [5, с. 49-61]

На обсуждение был вынесен иранский проект договора об Организации сотрудничества прикаспийских государств. В данном проекте Конвенции по ОСПГ была определена следующая цель: сближение экономических и политических интересов стран-участниц при эксплуатации ресурсов Каспийского моря. Предполагаемое межгосударственное объединение прикаспийских государств на первых этапах должно было накопить максимальный объем информации о Каспийском море, его ресурсах, а также выявить возможности развития региональных стран на основе сотрудничества и создания стабильности в регионе, установления в нём мира. В идеальной задумке, прикаспийские государства могли бы расширить социальное и экономическое развитие посредством координации деятельности во всех направлениях, связанных с морем, а также способствовать реализации политики использования ресурсов моря в процессе постоянных переговоров и консультаций. [1, с. 270]

По итогам конференции было принято совместное коммюнике 4 октября 1992 года, в котором констатировалась договоренность сторон об определении сфер совместных действий, включая также защиту природных ресурсов Каспийского моря, консервацию и оптимальное использование биоресурсов, и определение морских путей с учетом интересов всех сторон, выполнение экологических требований, в частности, контроль над процессом повышения уровня моря. [2, с. 15-19]

В рамках коммюнике абсолютно все прикаспийские государства выразили своё согласие на образование шести специализированных комитетов, в частности: по правовому статусу; охране окружающей среды, разработке, использованию и охране биологических ресурсов (нефти и газа); судоходству; научным исследованиям; изучению причин колебаний уровня воды в Каспийском море и контролю за этими всеми процессами. В 1993 году Москва и Баку подписали соглашение о совместной разработке месторождений Каспийского моря на территории Азербайджана. В этом документе говорилось об азербайджанской части территории моря и его секторе; российским и азербайджанским компаниям предоставлялись права на эту разработку, включая «ЛУКойл» с российской стороны, с договоренностью о 10% от будущих прибылей. Азербайджан без сомнений в законности своих действий и подписал «Контракт века». Российская компания «ЛУКойл» была принята в данный контракт. Несмотря на направленное в 1992 году в ООН заявление МИД РФ о том, что Россия не потерпит односторонних действий на Каспии, Москва не могла остановить подписание «Контракта века». [13]

Второй этап, начавшийся сразу после 1994 года, можно охарактеризовать как разворачивающуюся геополитическую «игру», т.е. вопрос о формировании нового правового статуса Каспийского

моря. Этап многостороннего сотрудничества прикаспийских государств по вопросам статуса и отдельных форм использования Каспия ознаменовался большим количеством официальных встреч, научно-практических конференций, частыми изменениями прибрежными государствами своих позиций, мнений, приоритетов и откровенными политическими столкновениями в ходе переговоров.

В 1995 году была встреча в Ашхабаде, где на повестку дня были вынесены вопросы, которые были связаны с обсуждением российского проекта по сохранению и использованию биоресурсов Каспийского моря. На конференции противостояли позиции «рыбников» и дипломатов. Последние твердили, что без согласования и принятия конвенции или специальных норм по статусу Каспия невозможно договориться по конкретным вопросам использования его ресурсов. А «рыбники» всех пяти государств твердили, что рыбная промышленность не может уже больше ждать, когда прибрежные государства договорятся по статусу и установят им правила рыболовства. [2, с. 19]

В итоге проект соглашения по сохранению и использованию биоресурсов Каспийского моря был обсужден и практически согласован по всем пунктам за исключением одного. Единственным нерешенным остался вопрос статусного характера, то есть, о протяженности зон исключительной юрисдикции прибрежных государств на рыбную ловлю. Предлагались различные варианты: от 15 (Россия) до 25 (Казахстан), 30 (Иран) и 40 миль (Туркменистан и Азербайджан). В результате 4 прикаспийских государства (за исключением Азербайджана) согласились на 20-мильное ограничение рыболовных зон прибрежных государств. Азербайджан остался единственным государством, которое отказалось признать это соглашение, заявив, что его признание предопределяет правовой статус и режим Каспийского моря. Поэтому соглашение не было подписано. Желая активизировать ход переговоров, Казахстан 15-16 мая 1995 года созвал в Алма-Ате международную научно-практическую конференцию с участием ученых-каспийцев и официальных представителей (дипломатов) прикаспийских государств, для выдвижения гипотез и выводов о правовой проблеме.

Из всего выше перечисленного можно сказать, что серия переговоров по правовому вопросу, проведенных в 1992-1994 и 1995-1998 годах, не принесла значительных изменений в определении статуса Каспийского моря, но, в тоже время, нельзя говорить о безуспешных попытках в достижении некоторых результатов в контексте общего настроения прибрежных государств, это будет несправедливо по отношению к самим государствам. Так, например, на встрече министров иностранных дел этих стран (Тегеран, 1995 г.) было принято решение, что юридический статус Каспийского моря необходимо зафиксировать в одном пятистороннем документе, на основе которого будут приниматься и применяться все остальные документы и двусторонние соглашения в любой сфере, относящейся к

правовому статусу Каспия. Это решение перекрывало всяческие попытки России урегулировать статус отдельными соглашениями, в особенности выработанную к середине 1990-х годов двойную позицию Москвы относительно экологии на Каспии и деления моря. [10, с. 13-22]

К 1997 году Россия стала постепенно реализовывать для себя выгоду и уже полностью открыв свой потенциал в разработке ресурсов Каспия. Поняв, что заручившиеся иностранной поддержкой Казахстан и Азербайджан уже не отступят от своей позиции деления на национальные секторы (по принципу озера или по смешанному принципу деления дна моря, оставляя воду в общем пользовании, как предложил Казахстан), РФ осталось только согласиться. В 1998 году было заключено соглашение «О разграничении дна северной части Каспийского моря по модифицированной срединной линии с целью установления суверенных прав на недропользование». Значительным плюсом для России стала модифицированная срединная линия, которая позволяла решить вопрос о спорных месторождениях Курмангазы и Хвалынское - на стыке секторов Казахстана и России. Такое же соглашение Россия подписала с Азербайджаном, Казахстаном - с Азербайджаном, Азербайджан - с Туркменистаном, несмотря на то что, споры о делении месторождения Азери и Чираг между Баку Ашхабадом активно продолжаются. [6, с. 271]

Третий этап многостороннего сотрудничества прикаспийских государств начался с января 2000 г. Данный этап связан с появлением на политическом арене нынешнего Президента Российской Федерации В.В. Путина. Вскоре после своего избрания он не был равнодушен к данной проблеме и провозгласил регион Каспийского моря - зоной особых интересов России. Уже 21 апреля 2000 г. состоялось совещание Совета Безопасности России, на котором обсуждался вопрос об обстановке в Каспийском регионе и российской политике на этом направлении. Прозвучавшее на Совбезе из уст главы МИДа Игоря Иванова определение Большого Каспия как «традиционной зоны национальных интересов» России означало, что Москва решила сконцентрировать свои усилия на твердом отстаивании своих интересов. Решением СБ РФ был учрежден пост спецпредставителя Президента России по Каспийскому морю, на который был назначен В. Калужный, ранее руководивший Газпромом РФ.

Между Россией, Казахстаном и Азербайджаном 14 мая 2003 года заключено Соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря. А 4 ноября 2003 года подписана Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря. В ней заложены основные и существенные положения по регулированию антропогенного воздействия на морскую среду, вопросам охраны биологических ресурсов и общему взаимодействию между сторонами в отношении мероприятий по охране экосистемы Каспия.

Состоялись 4 саммита прикаспийских государств (23-24 апреля 2002 г., 16 октября 2007 г., 18

ноября 2010 г. и 29 сентября 2014 г.). Первый саммит прошел в Ашхабаде, где было принято решение провести вторую встречу в Тегеране в 2003 году, но в течении долгого времени она не могла состояться. И только 2007 году в Тегеране прошел второй саммит. Его участники подписали Декларацию, в которой обозначили общие подходы к выработке конвенции о правовом статусе Каспия. [8]

В рамках третьего каспийского саммита в Баку было подписано Совместное заявление президентов «каспийской пятерки», а также Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспии.

На четвертом саммите, прошедшем в Астрахани, лидеры России, Казахстана, Азербайджана, Туркмении и Ирана согласовали политическое заявление, где впервые зафиксировали будущие договоренности по статусу Каспия. Также президенты договорились, что военная деятельность в регионе должна осуществляться на принципах «разумной достаточности».

В начале декабря 2017 года в Москве прошла встреча глав внешнеполитических ведомств прикаспийских государств. Где глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что стороны договорились по всем вопросам о статусе Каспийского моря, фактически текст конвенции готов. [8]

Яблоком раздора был принцип разграничения акватории Каспийского моря. Россия выступала с компромиссной инициативой о разграничении дна Каспийского моря между сопредельными и прилегающими государствами по модифицированной срединной линии в целях осуществления суверенных прав на недропользование при сохранении в общем пользовании водного пространства, обеспечения свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды. Принципиальным в российских подходах остается: нахождение в общем пользовании поверхности и водной толщи и деление на национальные сектора только дна; деление спорных месторождений по принципу 50:50, когда одна из претендующих сторон компенсирует другой стороне, первой начавшей освоение спорного месторождения, половину произведенных на разведку и освоение затрат; создание стратегическо-экономического центра по Каспию, в рамках которого должны решаться вопросы экологии, судоходства, рыболовства и координация совместной деятельности. Казахстан и Азербайджан в целом поддержали российское предложение, и было зафиксировано в соответствующих межгосударственных соглашениях. При этом Азербайджан изначально проводил линию на раздел Каспия на национальные сектора как части государственной территории, что и было зафиксировано в Конституции Азербайджанской Республики 1995 года. Аналогичную позицию заняла и Туркмения, где указом президента при главе государства была образована Национальная служба освоения туркменского сектора Каспийского моря, что, как и в случае с Азербайджаном, входит в противоречие с действующим статусом Каспия. Иран настаивал на разделе моря по принципу равных долей, по 20%

каждой из стран. В таком случае национальный сектор Ирана был бы больше, чем при разделе по срединной линии. [8]

В настоящее время свои позиции поменяли Иран и Туркмения. Согласие стран на раздел моря по срединной линии позволило решить и остальные вопросы. 22 июня 2018 года проект конвенции о правовом статусе Каспийского моря одобрило правительство РФ. 29 июня президент России принял предложение правительства РФ о подписании конвенции. В этом же году в казахстанском городе Актау была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря - международный договор между Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией, Туркменистаном. В документе закреплены основные принципы соседства пяти стран, которые должны уважать суверенитет друг друга, не вмешиваться во внутренние дела друг друга, сотрудничать. А также уважать территориальную целостность, независимость, суверенное равенство государств. Все споры должны решаться исключительно мирными средствами. Работа над данным документом длилась более 20 лет, годы покажут на сколько продуманна и эффективна будет действовать Конвенция о правовом статусе Каспийского моря в реале. [14]

Конвенция вступит в силу с даты получения депозитарием, которым является Республика Казахстан, пятой ратификационной грамоты. Законопроект «О ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря» передан на рассмотрение Сената. Данный международный договор заменил собой советско-иранские договоры 1921 и 1940 годов касательно Каспийского моря. [8]

Хотелось бы подчеркнуть, что, это рамочная конвенция, не определяет все границы между государствами, а только вырабатывает общие юридические моменты, с учетом которых будут вестись дальнейшие переговоры между государствами. Подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря пока ещё не означает урегулирование юридических проблем водоёма. Кроме того, еще предстоит долгий путь, чтобы ее ратифицировать. Но глобальный вопрос так и остаётся на арене - согласования границ между соседними государствами, ведь он не решен. Согласно документу, размер территориальных вод каждой страны равен 15 морским милям, а их внешняя граница приобретает статус государственной. К территориальным водам примыкает 10-мильная рыболовная зона, где каждая страна получила исключительное право на промысел. Основная площадь водной поверхности акватории моря остается в общем пользовании сторон. А вот дно и недра акватории Каспийского моря страны еще поделят между собой путем заключения двусторонних соглашений. Пользование акваторией будет регулярно обсуждаться на уровне заместителей министров иностранных дел. И вероятнее всего, что у стран есть неразрешённые вопросы, которые будут обсуждаться на следующем саммите, проведение которого уже анонсировали в 2019 году в Ашхабаде.

Список литературы:

1. Абишев, А. А. Каспий: нефть и политика / А.А. Абишев. Алматы, Изд-во «КАСПНИРХ». 2002. 270 с.
2. Александров, А. А. К вопросу о статусе Каспийского и Азовского морей / А. А. Александров // Морской сборник. № 3. 2005. С. 12-19.
3. Буйкин, А. Ю. Каспийской море: правовой статус каспийского региона, перспективы в области международного сотрудничества / А. Ю. Буйкин // Вестник Московской международной академии. 2018. № 1 (13). С. 146-161.
4. Войтоловский, Г. К., Косолапов, Н. А. Особенности геополитической ситуации в Каспийском регионе. В кн. Европа и Россия: Проблемы южного направления. Средиземноморье - Черноморье - Каспий / Г. К. Войтоловский, Н. А. Косолапов. М.: «Интердиатект». 2009. 290 с.
5. Голунов, С. В. Российско – казахстанские отношения: безбрежные горизонты и подводные камни / С. В. Голунов // Политика: Анализ, Хроника. Прогноз. 2008. №10. С. 49-61.
6. Гусейнов, В. Каспийская нефть: Экономика и геополитика / В. Гусейнов. М.: «ОЛМА-пресс», 2002. 271 с.
7. Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921г. (Ратифицирован Правительством РСФСР 20 марта 1921 года.) // Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях МИД СССР. М., 1946.
8. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328>. (Дата обращения: 27.12.2018.).
9. Камаровский, Л. А. Международное право / Камаровский Л. А., Ульяницкий В. А. М.: Изд-во «Университетская тип». 2008. 192 с.
10. Касимова, Т. «Каспийский треугольник». Мировая война на Каспии конечно не начнется, но вероятность «вооруженных инцидентов возрастает» / Т. Касимова. // Зеркало. 2000. № 9. С. 13-22.
11. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря 4 ноября 2003г // Бюллетень международных договоров. 2016. N 11. С. 3 - 15.
12. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеран, 4 ноября 2003 года) // СПС «Гарант». – 2010. -11 февраля.
13. Соглашение о создании совместного предприятия по разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и Акционерным обществом «Нефтяная компания «Лукойл» Российской Федерации от 20.11.1993. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=1800&dst=4294967295/> [Дата обращения 23.12.2018]. (Заклучено в г. Баку 20.11.1993)
14. Статус Каспийского моря. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180812/1526225626.html>. (Дата обращения: 27.12.2018.).
15. Штейнберг, Е. Л. Первые исследователи Каспия (XVIII-XIX вв) / Е. Л. Штейнберг. М.: Гос. изд. геогр. Лит - ры. Тип. «Известия», 2009. 230 с.

УДК 336.22, 34.09

Копчинская Ульяна Олеговна*Магистратура 1 курс**Руководитель Шер Марина Леонидовна**к.э.н., доцент, с.н.с. кафедры экономики Северо-Кавказский филиал
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный университет правосудия»***К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА*****Kopchinskaya Ulyana Olegovna****Master 1 course****Head Sher Marina Leonidovna****Ph.D., Associate Professor, Senior Researcher Department of Economics North Caucasus Branch
Federal State Budgetary Educational Institution Higher Education "Russian State University of Justice"***TO THE QUESTION OF SOME RESPONSIBILITY MEASURES FOR VIOLATION OF TAX
LEGISLATION*****Аннотация****В настоящей статье рассмотрены некоторые актуальные вопросы налогового права в части установления налоговой ответственности, а также вопросы необходимости установления разграничения мер административного принуждения по группам. Проведенный анализ позволил автору выявить некоторые недостатки как в правовом регулировании, так и в практике применения рассматриваемых мер административного принуждения за нарушения налогового законодательства, а также рассмотреть*

вопросы устранения выявленных недостатков, оптимизации налогового законодательства с целью упрощения правоприменения.

Abstract

In this article authors discuss some topical issues of tax law in terms of establishing tax liability, as well as distinction establishment necessity between different groups of administrative enforcement measures. The analysis allowed the author to reveal some of the legal regulation shortcomings and practice of administrative enforcement measures application for the tax legislation violations and to consider corrective actions, optimization of the tax legislation to facilitate enforcement.

Ключевые слова: налоговая ответственность, административная ответственность, налоговое законодательство, меры административного принуждения.

Keywords: tax liability, administrative responsibility, tax legislation, measures of administrative coercion.

В законодательстве Российской Федерации о налогах и сборах предусмотрены меры ответственности за совершение налоговых правонарушений. Так в главе 16 «Виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение» Налогового кодекса Российской Федерации прописаны практически все виды нарушений в налоговой сфере и мера ответственности за них [1]. Кроме того, существуют разъяснения по отдельным вопросам, связанным с применением мер ответственности за нарушения налогового законодательства, которые разработаны с учетом запросов, поступающих от налоговых органов [2].

Если рассматривать с теоретической точки зрения, то налоговые правонарушения относятся к административным правонарушениям. Ряд авторов выделяют различные группы административного принуждения:

1-я группа: меры, которые направлены на пресечение нарушений налогового законодательства;

2-я группа: меры, которые обеспечивают производство по делам об административных правонарушениях.

Изучив ряд существующих проблем правового регулирования вопросов привлечения к административной ответственности в области налогов и сборов некоторые авторы отмечают, что система юридической ответственности в области налогов и сборов, сложившаяся в отечественном законодательстве к настоящему периоду времени, не является логичной и целостной. Например, Овчарова Е.В. полагает, что недопустимо существование такой ситуации, которая препятствует эффективной реализации норм налогового законодательства и контролю за реализацией норм, что также является следствием неразграниченности данных категорий [3]. Пепеляев С.Г. утверждает, что вопросы разграничения данных мер абсолютно неверно решены в Налоговом кодексе РФ, относящим и те, и другие меры к обеспечительным мерам, что по существу неправильно и не согласуется с детальной правовой регламентацией применения этих мер в том же Налоговом кодексе РФ, а именно не учитывает основания и порядок применения рассматриваемых мер [4]. С данной точкой зрения сложно не согласиться, поскольку, «в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, когда за одно и тоже правонарушение в налоговой сфере действующим законодательством предусмотрено несколько видов

ответственности - административная либо налоговая, а в некоторых случаях и уголовная» [5].

По нашему мнению, действующие в настоящее время меры административного принуждения направлены на предотвращение незаконных действий, которые совершаются не наделенными публичными полномочиями субъектов налогового права. Отмечается, что существующие меры ответственности прежде всего нацелены на то, чтобы прекратить какие-либо налоговые нарушения, связанные как с действиями граждан-налогоплательщиков, так налоговых агентов и финансовых организаций, а также на предупреждение незаконных посягательств на деятельность должностных лиц, являющихся субъектами администрирования.

Более того, важно отметить, что круг субъектов, к которым именно в части первой НК РФ, как в основном кодифицированном акте законодательства о налогах и сборах, предусмотрено применение этих мер, ограничен налогоплательщиками и налоговыми агентами, а применяемые меры - приостановлением расходных операций по счетам и арестом имущества. Важно отметить, что налоговая ответственность за нарушение финансовыми организациями норм закона в области расчетно-кассовых операций применяется к таким организациям и их должностным лицам и регламентируется законодательством Российской Федерации о банках и банковской деятельности. Такая ситуация существенно расширяет область налоговой ответственности и затрудняет правоприменение, поскольку при различном правовом регулировании зачастую имеют место пробелы права и коллизии норм. Если в качестве примера рассматривать кредитные организации, то отзыв лицензии будет являться мерой административного пресечения. Для их должностных лиц такой мерой будет освобождение от должности в связи с несоблюдением квалификационных требований.

Универсальной мерой административного пресечения в области налогов и сборов является приостановление расходных операций по счетам организаций и индивидуальных предпринимателей при непредставлении ими налоговой декларации либо расчета, не подтверждении ими получения либо приема документов от налогового органа по телекоммуникационным каналам связи в течение 10 дней по истечении установленного срока представления налоговой декларации, либо расчета,

подтверждения получения либо приема документов по телекоммуникационным каналам связи – ч. 3 ст. 76 НК РФ.

Таким образом, можно прийти к выводу, что административно-пресекательные меры в сфере налогообложения и сборов - это комплекс мер административно-принудительного воздействия, предусмотренных различными отраслями российского законодательства, которые в соответствии с учением о правоотношении знаменитого ученого проф. Р.О. Халфиной имеют место при отклонении действительного поведения субъектов налоговых правоотношений от идеала поведения, установленного нормами права. Непосредственной целью мер административного пресечения является обязательное приведение действительного поведения субъекта к идеальной правовой модели [6].

В случае отклонения реального поведения от правовой модели в области налогов и сборов реальное поведение должно приводиться в соответствие с правовой моделью комплексом мер административного пресечения по содержанию сходных с обеспечительными мерами административного принуждения, но применяемыми также для обеспечения применения иных мер административного принуждения в сфере налогообложения и сборов (восстановительных и карательных), а также путем применения сопутствующих им пресекательных мер административного воздействия, которые носят универсальный характер в правовой системе (отзыв лицензии кредитной организации, отстранение от должности ее руководителей, банкротство) [7].

Таким образом, важно отметить, что нормы Налогового кодекса, которые в той или иной мере регламентируют основания и порядок наступления налоговой ответственности, требуют серьезной доработки, как в части четкого разграничения различных категорий пресекательных мер, так и в части

единообразия норм, содержащихся в различных нормативно-правовых актах, с целью упрощения правоприменения.

Список литературы

1. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019).
2. Письмо Госналогслужбы РФ от 5 марта 1994 г. N ВГ-6-14/72 "Об отдельных вопросах применения мер ответственности за нарушения налогового законодательства" Приложения. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164353/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.
3. Овчарова Е.В. Пресекательные и обеспечительные меры административного принуждения в производстве по делам об административных правонарушениях законодательства о налогах и сборах: дихотомия или сходство // Вестник МГУ. Серия «Право». 2019. № 11. С. 90-99.
4. Налоговое право: Учебник / Под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2015. - С. 495 - 499.
5. Воронов А. М., Гоголев А. М. Вопросы привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений в механизме налогового администрирования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-privlechenie-k-otvetstvennosti-za-sovershenie-nalogovyh-pravonarusheniy-v-mehanizme-nalogovogo-administrirvaniya> (дата обращения: 10.10.2019).
6. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература, 1974.
7. Овчарова Е.В. Основания классификации и система составов административных правонарушений налогового законодательства // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 2018. № 2. - С. 67 - 85.

УДК 343

Королева А.В.

*Студент-магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция
Уральский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»
(г. Челябинск), Россия, Челябинск*

ХУЛИГАНСТВО: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Koroleva A. V.

*2-year undergraduate student areas of preparation 40.04.01 Jurisprudence
Ural branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice" (Chelyabinsk), Russia, Chelyabinsk*

HOOLIGANISM: CONCEPT, ESSENCE, LIMITS OF CRIMINAL-LEGAL INFLUENCE

Аннотация

Статья посвящена анализу такого преступления как хулиганство, которое является одним из наиболее часто встречающихся в настоящее время. В статье анализируются особенности хулиганства, выявляются специфические признаки, отделяющие хулиганство от иных преступлений.

Abstract

The article is devoted to the analysis of such a crime as hooliganism, which is one of the most common at the present time. The article analyzes the features of hooliganism, reveals specific features that separate hooliganism from other crimes.

Ключевые слова: хулиганство, уголовно-правовые последствия, состав преступления, объект преступления, хулиганские побуждения.

Keywords: hooliganism, criminal legal consequences, crime, object of crime, hooligan motives.

В Российской Федерации в нынешнем этапе развития государство признает и защищает права и свободы человека на высшем уровне. И чтобы права и свободы людей не были нарушены, государство приняло определенные правила, которые должны быть соблюдены всеми гражданами Российской Федерации без исключений, это предполагает, что гражданами должны быть соблюдены правила общественного поведения и правила общественной безопасности.

Хулиганы же нарушают общественный порядок и общественную безопасность граждан в целом. Они являются паразитами общества, которые мешают другим людям нормально жить и проявляют неуважение к обществу, применением противоправных действий к другим гражданам либо же угрозой его применения, а также порчей или вовсе разрушением чужой вещи. Такие действия влекут за собой преступный характер и регулируются Уголовным Кодексом Российской Федерации в статье 213 «Хулиганство» [1].

Стоит отметить, что данная статья 213 УК РФ является часто применяемой в нашей стране, а по официальным данным МВД, статистика показывает, что статья 213 является часто совершаемой лицами в возрасте от 16 до 25 лет. Так, в 2017 г. в Российской Федерации было зарегистрировано более 128,9 тыс. случаев совершения хулиганства [6].

Опасность хулиганства заключается так же и в разновидности форм его проявления, а также в том, что хулиганство зачастую является отправным моментом становления людей на путь более тяжких преступлений.

Что же такое хулиганство в законодательстве Российской Федерации? Это именно поведение человека, показывающее явное неуважение к обществу (к гражданам Российской Федерации), к достоинству одного или нескольких человек и, в общем, крайнее бесчинство.

Как уже было сказано, хулиганство является одним из наиболее встречающихся преступлений против общественного порядка. Важность проблемы уголовной ответственности за хулиганство объясняется тем, что хулиганство как общественно опасное деяние, вместе с другими уголовно наказуемыми деяниями, которые совершаются именно из хулиганских мотивов, является наиболее общеизвестным видом преступления [5, с. 26].

Изучение проблемы хулиганства в данное время приняло глубокий характер. Связано это с прогрессирующей криминализацией российского общества в целом и закрепившимся в ней стремлением общества к совершению различных правона-

рушений, также ввиду наличия особого порядка общественных отношений и неприязнь к некоторым социальным группам, а также к другим нациям.

Итак, объектом данного преступления является общественный порядок. Дополнительными непосредственными объектами хулиганства выступают здоровье человека, а также его собственность [3, с. 124].

Основным объектом преступления является именно общественные отношения, которые охраняются уголовным законом и являются основополагающими в толковании уголовного права Российской Федерации.

Стоит заметить, что в уголовном законодательстве России на протяжении 80 лет не было одного единого заключения на счет определения объекта данного преступления. И случилось это из-за того, что такое преступление, как хулиганство не имело постоянного закрепления в рамках одной главы Уголовного кодекса, данный вид преступления «переходил» от одной главы в другую, все это связано с самой историей России на пути к становлению целостным государством.

Также обязательно надо учитывать и тот факт, что при совершении хулиганства наносится характерный вред общественным отношениям. И поэтому объектом данного преступления являются не что иное, как общественные отношения, т.е. такие преступления всегда направлены на изменение общественного отношения и именно его целостности.

Объективная сторона состоит в действиях, грубо нарушающих общественный порядок, показывающих явное неуважение к обществу, связанных с применением насилия к гражданам либо с угрозой его применения, а также в действиях, связанных с уничтожением или порчей чужого имущества [4, с. 364].

Таким образом, хулиганство – открытое противоправное нарушение общественного порядка, показывающее явное неуважение к обществу, т.е. совершения действий, вызывающих немалый вред публичному порядку. И происходит в случаях продолжительного нарушения общественного спокойствия, оскорбления отдельных гражданами или нескольких лиц, опоганивания мест отдыха населения и т.п.

Осуществление хулиганских деяний чаще происходит в общественных, т.е. публичных местах – на городских улицах, парках, в стадионах, кинотеатрах, в общем, в точках, где собираются много людей. Этот признак не является, однако, обязательным. Хулиганство может быть совершено и в иных

местах, к примеру, лесах рядом с городом или в каком-либо заповеднике, где нет большого количества людей.

Во многих случаях хулиганство происходит именно публично, при наличии людей, которые являются свидетелями, потерпевшими. И именно в таких случаях лучше всего проявляется главный признак хулиганства, т.е. явное неуважение к обществу. Но также не исключается хулиганство, совершенное в отсутствие людей, когда основными действиями, грубо нарушающий общественный порядок, являются разрушение или нанесение вреда имуществу [5, с. 27].

Создающие объективную сторону хулиганства действия, грубое причинение вреда общественному порядку и выражающееся этим очевидное неуважение к обществу, а также сопровождение данных действий угрозой применения насилия либо порчей или разрушением чужого имущества – эти признаки позволяют квалифицировать уголовно наказуемое хулиганство от административно-наказуемого мелкого хулиганства, ответственность за которое предусмотрена ст. 158 КОАП РФ (это нецензурная брань в публичных местах, грубое неправомерное досаждение гражданам и другие похожие действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан) [2].

Под насильственными действиями понимается нанесение физического урона, т.е. ударов, побоев, причинение легкого вреда здоровью потерпевшего. А вот если причинение вреда было классифицировано как средней тяжести или тяжкое, то это не является хулиганством и в отношении этого применяется дополнительная квалификация соответственно по ст. 112 УК РФ [3, с. 125].

Так для того чтобы определить в действиях лица грубо нарушившего общественный режим, явно сформулированный поступок в неуважительности к обществу, также нужно учитывать ряд факторов:

- где был совершен хулиганский процесс, в какое именно время и каким именно способом;
- в отношении кого были совершены те или иные действия;
- как именно были совершены хулиганские действия, т.е. с применением оружия или предметов, используемых как оружие;
- что именно применялось в процессе деяния – оружие или предметы и т.д.

Специфическая особенность хулиганства заключается в том, что непосредственная причина преступного деяния всегда внутренняя, она содержится в самом действующем субъекте, в его намерениях, в проявлениях его воли. Эта причина внутренняя в том смысле, что совершенные действия ни

в какой мере не вызваны необходимостью при конкретных обстоятельствах, логически не обоснованы и не обусловленные этими обстоятельствами [4, с. 367].

Таким образом, деяние, предусмотренное ст. 206 УК, отличается от других подобных преступлений:

- мотивом, который заключается в стремлении невоспитанной, эгоистической личности к самовыражению, самоутверждению путем нарушения общественной нравственности и общественного порядка, и проявления явного неуважения к обществу (хулиганский мотив);

- приводами, которые явно неадекватны, не соответствуют совершенным виновным действиям, они совсем несущественные) несущественны;

- причинами конфликта, которые при хулиганстве являются внутренними, они не имеют логического обоснования в обстоятельствах, не вытекают из обстоятельств, не обусловлены ими;

- умыслом, то есть наличием умысла нарушить общественный порядок и проявить явное неуважение к обществу.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что, исходя из имеющихся признаков преступления, хулиганство, уголовно наказуемое по ст. 206 УК РФ, можно определить, как не обусловленное внешними обстоятельствами грубое нарушение общественного спокойствия и общественной нравственности, совершенное из хулиганских побуждений.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 06 февраля 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Безбородов, Д.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Д.А. Безбородов. – СПб. Амфора, 2015. – 136 с.
4. Ветров, Н.И. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник / Н.И. Ветров. – М.: Книжный мир, 2016. – 526 с.
5. Кадуцкий, П.А. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики хулиганства / П.А. Кадуцкий, И.М. Напольских // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 26-29.
6. Статистика преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>

Кучин Никита Сергеевич
студент факультета права, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
Поletaeva Олеся Анатольевна
студентка факультета права, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
научный руководитель: *Курганова Алла Сергеевна*
канд. юридических наук, доцент, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10754](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10754)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Kuchin N.S.
student of the faculty of law, Vladimir Branch of RANEPА, Vladimir
Poletaeva Olesya Anatolyevna
the student of faculty of law, Vladimir branch of Ranepа, Vladimir
Supervisor: *Kurganova A.S.*
Cand. of legal Sciences, associate Professor, Vladimir branch of Ranepа, Vladimir

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR FORMING THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF PREVENTION OF OFFENSES COMMITTED BY OFFICERS

Аннотация

В последнее время особую актуальность и специфичность соответствия действительности, приобретает тематика противодействия органами прокуратуры коррупционным правонарушениям совершаемым должностными лицами как в нашей стране так и за рубежом, а также выявления конкретных профилактических мер по предупреждению правонарушений в данной области. Теоретические основы формирования роли прокуратуры в предупреждении правонарушений, совершаемых должностными лицами, муниципальными служащим, должны стать опорным шагом, наиболее вескими предпосылками к созданию и воплощению данных аксиоматических основ в реальную правовую практику. Исторический анализ данных форм и предпосылок позволяет лучше проследить хронологические рамки возникновения, становления и развития роли прокуратуры как органа надзора и контроля за правонарушениями в сфере государственной гражданской службы. Актуальность данной проблематики подтверждается сложностью создания определенного пласта правосознания, который посредством взаимодействия механизмов государственного принуждения и нормативного регулирования, способен существенно снизить правонарушения, совершаемые должностными лицами, повысить уровень правосознания и правовой культуры, показать значимость и специфичность роли прокуратуры в регулировании данной сфере правовой жизни граждан.

Abstract

Recently, the relevance and specificity of conformity with reality has been gaining relevance in the field of countering prosecution bodies with corruption offenses committed by officials both in our country and abroad, as well as identifying specific preventive measures to prevent crime in this area. The theoretical basis for the formation of the role of the prosecutor's office in the prevention of offenses committed by officials, municipal employees, should be a supporting step, the most compelling prerequisites for the creation and implementation of these axiomatic bases in real legal practice. A historical analysis of these forms and prerequisites allows us to better trace, the chronological framework of the emergence, formation and development of the role of the prosecutor's office as a body for the supervision and control of offenses in the field of public civil service. The relevance of this issue is confirmed by the complexity of creating a certain layer of legal awareness, which, through the interaction of state coercion mechanisms and normative regulation, can significantly reduce the offenses committed by officials, increase the level of legal awareness and legal culture, show the significance and specificity of the role of the prosecutor's office in regulating this area of the legal life of citizens.

Ключевые слова: Органы прокуратуры, противодействие коррупции, правонарушения, должностные лица, государственная гражданская служба, профилактика и предупреждение, теоретические основы, предпосылки, правовая практика, исторический анализ, правосознание, правовая культура, гражданское общество.

Keywords: prosecution authorities, anti-corruption, offenses, officials, public civil service, prevention and prevention, theoretical foundations, premises, legal practice, historical analysis, legal awareness, legal culture, civil society.

Предупредить правонарушение легче, чем устранять последствия его реализации субъектом в реальности. В деятельности органов прокуратуры, теоретически можно выделить два направления в

борьбе с коррупционными проявлениями в деятельности субъектов, находящихся на государственной службе, во-первых, это борьба с конкретным прояв-

лением коррупционного поведения внутри государственного органа, во-вторых, это комплекс мероприятий по профилактике и предупреждению правонарушений в данной сфере. В настоящее время именно меры, разрабатываемые по профилактике и предупреждению в сфере взаимодействия субъекта с коррупционными проявлениями, лежат в основе эффективного противодействия коррупции. На наш взгляд рост коррупционных проявлений в Российской Федерации создает некую «стену» мешающую проводить иностранные инвестиции в нашу экономику и общественное развитие, мешает циркулировать собственным экономическим циклам, также мы хотим особо выделить тот факт, что отсутствие политической воли и комплекса ценностей и принципов у высших органов управления как в центре, так и на местном уровне делает проблему борьбы с коррупцией «хронически незавершенной». Складывается мнение, что коррупция - это единственный приближенный к современным реалиям российской жизни стиль управления, что является тотальной ошибкой определения.

Органами прокуратуры проводится эффективная работа с населением и общественными организациями, на эту специфическую правовую тематику, дабы избежать этой тотальной ошибки, формируется отдельный пласт в правосознании граждан. Данные меры противодействия коррупционным проявлениям имеют место закрепления на государственном уровне, в частности Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ, четко прописывает методы профилактики и предупреждения правонарушений должностными лицами в данной области, также приказ Генеральной прокуратуры России от 29 августа 2014 за номером 454 в пункте 1 закрепляет, что важнейшей задачей надзорной деятельности считать своевременное предупреждение коррупционных правонарушений, выявление и устранение их причин и условий, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.

Население в свою очередь согласно 1 пункту 11 статьи ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» имеет право писать заявления в том числе и в органы прокуратуры, но, в случае, если в письменном обращении не указаны фамилия гражданина, направившего обращение, или почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ, ответ на обращение не дается. Если в указанном обращении содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, обращение подлежит направлению в государственный орган в соответствии с его компетенцией.

Основной мерой профилактики и предупреждения на наш взгляд является формирование в гражданском обществе устойчивого негативного восприятия любых коррупционных проявлений, что несомненно является важнейшей предпосылкой реального сокращения правонарушений в дан-

ной сфере, также проводится комплекс мероприятий по предъявлению в квалифицированной форме государственным гражданским учреждениям, а также служащим муниципалитетов, особых требований по профилактике внутри своих организаций коррупционных проявлений, в частности установлением стандартом антикоррупционного поведения. В целях формирования в обществе негативного отношения к коррупции, органы прокуратуры применяют такие методы профилактики и предупреждения, как разъяснительные беседы и семинары для государственных и муниципальных служащих, общественных организациях, школах, трудовых коллективов, публикация фото и видео материалов на данную тематику. Также существует кодекс этики для работника прокуратуры, где в частности в пункте 1.3. сказано, что работник прокуратуры стремиться в любой ситуации сохранять личное достоинство и не совершать поступков, дающих основание сомневаться в его честности и порядочности, данное положение должно стать «настойной» цитатой любого должностного лица, находящегося на государственной службе.

Нам представляется необходимым рассмотреть теоретические основы формирования роли прокуратуры в профилактике и предупреждении правонарушений, совершаемых должностными лицами, так как коррупционные проявления не единственные правонарушения, совершаемые в данной сфере. Специфика деятельности прокуратуры состоит в том, что в ее функции входит прежде всего контроль за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов на территории РФ. Свои задачи прокурор выполняет путем предъявления требований по устранению допущенного нарушения закона, выявлению и наказанию виновных лиц, устранению причин правонарушений и условий, им способствующих [8, с 5]. Деятельность прокурора по предупреждению правонарушений сводится к предотвращению готовящихся, раскрытию совершенных и пресечению обнаруженных начавшихся правонарушений [9, с 3], а также к формированию теоретических основ предотвращения данных правонарушений.

Краткий хронологический экскурс в историю данного надзорного органа поможет нам лучше понять его сегодняшнее положение в государственной системе, выявить тенденции взаимодействия и значимость роли, оказываемой на профилактику и предупреждение совершения правонарушений должностными лицами и муниципальными служащими. Органы прокуратуры берут свое начало при Петре 1, являясь последователями института фискалов, чьи функции были схожи с прокурорскими, но имели ряд существенных недостатков, в числе которых тайные и явные доносы и клеветы, очень часто являющиеся неэффективными. Датой возникновения института прокуратуры и прокурорского надзора принято считать 12 января 1722 года, когда указом Петра 1 было реформировано все государственное управления, а также были созданы первые знакомые нам инсти-

туты прокуратуры. История данного органа неразрывно была связана с историей развития государства, особенно в тяжкие революционные и военные страницы истории, когда оценка и объективность порою противоречила идеологии и диктаторским властным амбициям.

Обобщая хронологический экскурс хотелось бы сказать, что: сменялись эпохи, менялись и продолжают меняться функции органов прокуратуры России, но каждый раз во все времена на должности генерал-прокуроров, а затем и генеральных прокуроров России, а также и простых сотрудников, призывались Отечеством государственные мужи, чья жизнь и служебная деятельность не может остаться незамеченной. Ведь с их именами связаны многие значимые события нашей истории, которые непременно должны быть занесены в ее летопись. И мы, как будущие прокуроры должны крепко знать

историю Российской прокуратуры, потому что, опираясь на нее, мы сможем работать в прокуратуре достойно как известные нам прокуроры [10, с 253].

На современном этапе развития прокуратуры основным механизмом на наш взгляд, сформировавшим ее значимую роль в оказании влияния на пласт правосознания отвечающий за соблюдения законов и законности поведения должностными лицами является государственное принуждение и институт нормативности. Государственное принуждение – это осуществляемое на основе закона государственными органами, должностными лицами физическое, психическое или организационное воздействие в отношении определенных лиц в целях обеспечения правопорядка, защиты личных, общественных или государственных интересов [11, с 71]. Нормативное регулирование напрямую воздействует на общественное сознание. Влияет на ценности и устои данного общества, всякая норма в обществе – масштаб, критерий оценки будущих форм поведения, суждения о ценностях обращенное в будущее и объективированное в том или ином виде – пишет С.С. Алексеев. «Природа права – позитивное, высоко значимое явление цивилизации, и появление в нём нормативных начал является первым шагом на пути к принципам гуманизма, «высвобождения» гражданских прав личности из естественных, закладывание основ гражданского мира [12, с 65].

Государственное принуждение является объектом работы механизма нормативного регулирования, по нашему мнению, его следует рассматривать в двух взаимосвязанных аспектах в узком смысле - это система объективированных на нормативном уровне специальных правовых средств, терминологически обозначаемых как меры государственного принуждения, а в широком – сфера деятельности субъектов (государственных органов и должностных лиц), наделенных специальной государственно-властной компетенцией, связанная с применением и реализацией мер государственного принуждения и иных правовых и социальных средств в целях обеспечения бесперебойности про-

цесса правового регулирования и утверждения правопорядка в обществе. Исходное определение государственного принуждения, интегрирующее указанные аспекты, может быть сформулировано следующим образом осуществляемое в определенных законодательством организационно правовых формах (в виде конкретных мер) компетентными государственными органами и их должностными лицами в отношении граждан и организаций в случаях и в порядке, предусмотренном законодательством, психическое, физическое, имущественное и организационное воздействие, влекущее определенные негативные правовые (правоограничения, правовой урон, правообременения) и фактические последствия в целях предупреждения, пресечения преступлений и компенсации вреда правоохраняемым интересам личности, общества и государства, защиты и восстановления нарушенных прав и социально-правовых состояний [13, с 8].

На наш взгляд основными мотивами, побуждающими должностных лиц идти на пресечение закона, является желание личного обогащения за счет приобретения государственных бюджетных и иных средств и благ в сокрытой от государства форме, кстати возвращаясь к анализу исторической ретроспективы мы можем проследить истоки данных анти-законных мотиваций, в частности институт фискалов при Петре I и так называемые «судебные тройки» печально известные в 1936-1938 годах работающие под эгидой Вышинского и НКВД СССР, аргументацию данных фактов можно найти пожалуй даже в любом школьном учебнике истории. Идя на должностное правонарушение, лицо порою либо осознает свои противозаконные действия, но надеется на сокрытие своего деяния, либо пренебрежительно относится к факту совершения последнего. На наш взгляд и в органах прокуратуры присутствует тенденция совершения правонарушений должностными лицами, в частности отсутствует четкая система исполнения требований приказов Генерального прокурора в части организации прокурорского надзора за предварительным следствием и раскрытием преступлений, соблюдением в некоторых специфичных случаях прав и свобод человека и гражданина, устранением данных недостатков должен предметно заниматься сам государственный орган.

Органы прокуратуры используя механизм принуждения, посредством государственной нормативности способны не только проводить профилактические мероприятия среди государственных служащих, но также и применять вполне «материальные» и влияющие на дальнейшую судьбу субъекта правонарушения законные меры. В частности, в статье 2.4 «Административная ответственность должностных лиц» Кодекса об административных правонарушениях указываются четкие критерии, по которым должностное лицо считается субъектом административного правонарушения – «административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в

связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей». Уголовный кодекс тоже содержит нормы принуждающие должностное лицо воздержаться от совершения правонарушений, это например 293 статья раскрывающая феномен халатность и описывающая юридические последствия пренебрежения её не соблюдения, но на наш взгляд особо стоит выделить 285 статью УК РФ - «Злоупотребление должностными полномочиями», где в пункте первом четко прописано, что использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет. Как мы видим, достаточно серьезные последствия могут наступить, если должностное лицо решит нарушить закон, либо пренебречь каким-либо устоям морального и этического кодекса, про нормы которого явно негде не закреплено юридической ответственности, но она косвенно содержится в каждой статье касающийся данного правового сегмента [14, с38]. Распитие спиртных напитков, противоправное и хулиганское поведение, дача и получение взятки, нарушение субординации - это основные основания для возникновения юридического факта в следствии, рассмотрения которого органы прокуратуры совместного с другими силовыми и государственными ведомствами имеет право привлекать лицо – участника правонарушения к «санкционной» ответственности за свое деяние.

Таким образом, основными теоретическими основаниями действия органов прокуратуры в предупреждении совершения должностными лицами правонарушений мы видим грамотное оперирования нормами действующего законодательства, максимум морально-этических кодексов государственных служащих, а самое главное применение механизмов государственного принуждения, через нормативное закрепление правил антикоррупционного поведения, проведения для гос-служащих профилактических мероприятий, работа с повышением качества правосознания и правовой культуры, формирование в обществе негативного настроения к мотивационным побуждениям нарушить закон, и тем самым пренебречь правом, являющимся главнейшим социальным регулятором социальной системы, что в итоге исторически приводит к потере её цельности и способности развиваться.

важнейшим социальным регулятором социальной системы, что в итоге исторически приводит к потере её цельности и способности развиваться.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (Публикуется с учетом изменений, внесенных указом Президента Российской Федерации от 27 марта 2019 № 130 и вступивших в силу с 4 апреля 2019) // СЗ РФ. – 2019. – № 130. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 26.07.2019 N 273-ФЗ.
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
5. Приказ Генпрокуратуры России от 13.04.2018 N 224 "О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 N 114 "Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации", а также в Кодекс и Концепцию, утвержденные этим приказом"
6. Приказ Генпрокуратуры России от 29.08.2014 N 454 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции"
7. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"
8. Сабуров Р. С., Роль требований прокурора в предупреждении правонарушений // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/55692-trebovanij-prokurora-preduprezhdenii-pravonarushenij>.
9. Галахов С.С., Козлов В.И. Проблемы и перспективы предупреждения преступлений // Общество и право. 2009. N 4. С. 9- 12.
10. Олейник В. В., Следственные органы прокуратуры: история и современность // Общество и право. 2009 N 6. С. 252 - 256.
11. Кожевников С. Н., Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально-политические науки. 2017 N 5. С. 71 -74.
12. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М.: Издательство БЕК, 1995 – 320 с.
13. Курганова А.С., Уголовно-исполнительная система в механизме государственного принуждения. М., 2007. С- 209.
14. Чайка А. А., Элементы принципа надлежащего исполнения обязательств. М., 207. С-116.

Макаева Яна Дмитриевна
студент-бакалавр, ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, юридический институт

Шитова Татьяна Викторовна
доцент, кандидат юридических наук
доцент кафедры теории и истории государства и права
Красноярского государственного аграрного университета, юридического института

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ В ЕВРОПЕ

Makaeva Yana Dmitrievna
Bachelor student of Krasnoyarsk state agrarian University, Law Institute
Shitova Tatyana Viktorovna
Associate Professor, candidate of law
lecturer of the Department of theory and history of state and law of
Krasnoyarsk state agrarian University, Law Institute

INTERNATIONAL LEGAL PROBLEMS OF REFUGEES IN EUROPE

Аннотация

Анализируется нормативно-правовое регулирование статуса беженца в международном праве, а также проблемы, существующие в связи с предоставлением убежища для беженцев в странах Европейского союза.

Abstract

The author analyzes the legal regulation of refugee status in international law, as well as the problems associated with the provision of asylum for refugees in the countries of the European Union.

Ключевые слова: беженцы, международное право, Европа, Европейский союз, убежище.

Keywords: refugees, international law, Europe, European Union, asylum.

В современном мире беженцы – особая категория людей, нуждающихся в защите в связи с негативной ситуацией в стране их гражданской принадлежности. Согласно сведениям официальной статистики ООН, в мире, начиная с 1945 года (после окончания Второй Мировой Войны) насчитывается порядка 70 млн. беженцев [4].

Основные притоки беженцев наблюдаются, если страна, из которой они вынуждены бежать, становится объектом вооруженного конфликта, и проживать в ней в дальнейшем становится опасно для жизни. Ярким примером последних лет может служить Сирия, из которой, по некоторым данным, вынуждено было уехать уже более 4 млн. человек [4].

К тому же, не все лица, получившие официальный статус беженца, стремятся по прошествии времени возвращаться в свои дома. Некоторые из них разными путями, в т.ч. и нелегальными, стремятся остаться в стране, предоставившей им убежище, тем самым, нарушая нормы внутреннего законодательства таких стран.

Страны Европейского союза в целом выступают за толерантность во всем, в т.ч. и по отношению к беженцам, однако, со стороны обычных граждан все чаще можно услышать негативное мнение о мигрантах, поскольку в большинстве своем это носители культуры, абсолютно противоположной европейской, и, кроме того, большинство беженцев могут быть просто не готовы к тому, чтобы интегрироваться в местную культуру и социальные условия. У европейцев также существуют опасения и по поводу того, что в связи с большим потоком

беженцев, как легальных, так и нелегальных, в страну могут проникнуть представители различных террористических формирований.

К достоинствам статуса беженца на территории стран Европейского союза можно отнести следующие:

1. Не нужно готовить документы, которые бы подтверждали наличие у беженца средств на проживание, а также знание языка;
2. Запрос подается сразу при пересечении границы, и льготы предоставляются после подачи заявления и ожидания ответа;
3. Предоставляется денежное пособие (в каждой стране размер отличается), медицинское обслуживание, место для проживания;
4. Информация о том, что подано заявление о предоставлении убежища не раскрывается третьим лицам;
5. Не обязательно отказываться от своего гражданства;
6. Можно получать статус беженца всей семье;
7. Существует возможность получения гражданства одной из стран Европейского союза.

Нормативно-правовое регулирование вопросов, связанных с беженцами на международном уровне осуществляется несколькими документами:

1. Всеобщая Декларация Прав Человека 1948 года, которая устанавливает, что «каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах». [1]

2. Женевская Конвенция о статусе беженцев 1951 года, которая изначально регулировала вопросы эмиграцию из Европы, а не в Европу, в связи с событиями, произошедшими до 1 января 1951 года. Впоследствии это было ликвидировано в 1967 году с принятием Протокола 1967 года, который был ратифицирован не всеми государствами, участвующими в конвенции [2].

Данной Конвенцией дается легальное определение беженца – это «лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследования по принципу расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может воспользоваться защитой этой страны или не желает воспользоваться защитой вследствие таких опасений» [2].

Кроме того, нормы рассматриваемой Конвенции не распространяются на лиц, «за которыми компетентные власти страны их проживания признают права и обязанности, связанные с гражданством данной страны», [2] т.е. в отношении таких лиц, которые покинули один из регионов своей страны, оставаясь территориально в ее границах.

3. Хартия Европейского союза «Об основных правах» 2000 года, которая регулирует вопросы, связанные в т.ч. с беженцами на территории Европейского союза. Статья 18 данной Хартии устанавливает, что «право на убежище гарантируется при соблюдении правил Женевской конвенции от 28 июля 1951 г. и протокола от 31 января 1967 г. о статусе беженцев, и в соответствии с Договором, учреждающим Европейское сообщество» [3].

Кроме того, также установлено, что никто не может быть выдворен/выслан/выдан на территорию государства, если существует опасность, что в нем лицо будет подвергнуто бесчеловечному или иному унижающему свое человеческое достоинство наказанию и обращению.

Страны Европы, а если быть точнее, то страны Европейского союза, испытывают большие проблемы, связанные с притоком беженцев из стран, в которых проходят вооруженные конфликты. Не секрет, что большинство беженцев стремится попасть в страны Евросоюза, в которых высокий уровень социальной защиты населения, а также в связи с тем, что в некоторые из стран-членов Евросоюза можно попасть и нелегально, оставаясь, таким образом, вне поля зрения властей.

Среди основных проблем, связанных с наплывом беженцев в страны Евросоюза можно выделить следующие:

— противоречие Конвенции 1948 года, Конвенции 1951 года и права Европейского союза в целом [5];

— отсутствие противодействия в неконтролируемом потоке беженцев, попадающих в страны, одна из границ которых проходит по воде;

— отсутствие в международном законодательстве четкого определения распределения времени на предоставление права убежища для беженцев;

— ответственность за судьбу беженца возлагается на то государство, где он сейчас фактически находится;

— запрет на наказание в связи с нелегальным пересечением границы;

— объем материальной поддержки, оказываемой беженцам в то время, когда рассматривается их заявление о предоставлении убежища;

— допустимость перемещения беженцев из одной страны Евросоюза в другую;

— проблемы, связанные с массовой высылкой беженцев;

— вероятность притока террористов под видом беженцев;

— нагрузка на бюджеты стран, в которые желают попасть беженцы.

Разумеется, данный перечень проблем является неполным, и только частично отражает все недочеты законодательства о беженцах.

Анализируя указанные проблемы, становится ясно, что в настоящее время проблема беженцев в странах Европы может быть решена только при условии выработки единой стратегии и политики в отношении беженцев, поскольку сейчас нельзя говорить о наличии таковой.

Некоторые страны желали бы увеличить количество военных патрулей со стороны Средиземного моря, другие говорят о введении специальных гуманитарных виз, еще группа стран хотела бы упростить существующую процедуру воссоединения семей беженцев.

В связи с этим, каждая из стран пытается по-своему решить существующие для нее проблемы: некоторые выступают с инициативой восстановления пограничного контроля Шенгенской зоны или возобновлении паспортного контроля на границе с рядом стран. К примеру, в Венгрии в 2015 году был принят «список безопасных стран», и если лицо прибывает из страны, находящейся в списке, то это автоматически влечет аннулирование просьбы о миграции.

Очевидно, что Европа не может справиться с таким огромным потоком беженцев, есть несколько путей решения, которые, как представляется, могут в корне изменить ситуацию:

1. Увеличить пропускную способность центров по приему беженцев;

2. Обеспечить доступ беженцев к безопасным путям въезда в страну;

3. Обеспечить беспрепятственный доступ к процедурам получения убежища;

4. Остановить нарушения прав человека на границах стран, и внутри их территорий [6].

Вопросы беженцев интересуют страны Европы не только на уровне внешней политики, но и во внутренней политике. К примеру, Франция, обеспокоенная наплывом беженцев, в т.ч. из арабских стран, после долгого обсуждения приняла закон, который внес изменения в порядок приема беженцев. Теперь во Франции гарантирован доступ для размещения для всех лиц, которые подают прошение о статусе беженца. Кроме того, такие лица

получают аналогичные гарантии для членов своих семей.

Для того, чтобы решить все перечисленные проблемы необходимы согласованные и скоординированные действия в рамках Совета Европы с участием заинтересованных сторон где есть беженцы, в основу которых должны лечь международные акты о правах человека и правах беженцев.

Список использованной литературы

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948//КонсультантПлюс: Законодательство.
2. Конвенция о статусе беженцев от 28.07.1951//КонсультантПлюс: Законодательство.
3. Хартия Европейского союза об основных правах от 07.12.2000//КонсультантПлюс: Законодательство.

4. Агентство по оказанию помощи беженцам/Организация Объединенных Наций, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: depth/refugees/ (дата обращения 12.10.2019).

5. Нуссбергер, А. Судьбы беженцев: между политикой и международным правом. О правоприменительной практике Европейского суда по правам человека в сфере ответственности государств в вопросах прав беженцев/А. Нуссбергер //Международное правосудие. 2016. № 4(20) с. 67-76.

6. Маренич, М.Н. Актуальные проблемы прав беженцев и проблемы миграционного контроля в Европейском союзе/М.Н. Маренич // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(37).

URL: [http://sibac.info/archive/guman/10\(37\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/10(37).pdf) (дата обращения: 12.10.2019)

УДК 34

Марьенко Дмитрий Сергеевич

студент 4 курса Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, Дзержинск

ЛИЧНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Marienko Dmitry S.

4th year student of the Prosecutor's office Institute of the Kutafin Moscow state law University (MSUE), Dzerzhinsk, Russia

PERSONAL HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация

В статье с точки зрения международного права рассматриваются права первого поколения – личные и политические. Анализируются назревшие проблемы относительно их реализации. Противоречие личных и коллективных прав создает опасную ситуацию, когда крен в ту или иную сторону вследствие неверного толкования может повлечь печальные последствия. Универсальность прав ставится под сомнение.

Abstract

The article considers the rights of the first generation – personal and political-from the point of view of international law. Urgent problems regarding their implementation are analyzed. The conflict of personal and collective rights creates a dangerous situation where a tilt in one direction or another due to misinterpretation can lead to sad consequences. The universality of rights is being questioned.

Ключевые слова: личные и политические права, международное право, индивидуальные и коллективные права, окультуривание.

Key words: personal and political rights, international law, individual and collective rights, cultivation.

Часть 15 Конституции РФ предусматривает, что международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы. Подписание Россией таких актов, как Международный билль о правах человека, включающий Всеобщую декларацию прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1976), добавило к правовому статусу человека дополнительные элементы, что позволило ему стать субъектом международного права. Все граждане, на которых распространяется юрисдикция конкретного

государства, имеют права, предусмотренными пактами, без различия по «признаку расы, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национальности либо социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [1, ч. 1 ст.2]. Из данного требования вытекает необходимость государств привести свое законодательство в соответствии с международным.

В конституционном праве зарубежных стран и судебной практике различных государств, в том числе, Российской Федерации под общепризнанными принципами и нормами международного

права понимаются нормы, признанные большинством государств, включая то, в котором они подлежат применению.

По мнению некоторых ученых, в мире «нарастает кризис относительно традиционного представления этих прав универсальными» [2, с. 27-29]. Корень конфликта заключается в попытках применить такие представления о правах человека к религиозным меньшинствам или иным мультиэтническим обществам. Отвлеченные теоретические рассуждения о правах человека не выдерживают применения на практике, когда права ущемляются через оказание давления или путем вооруженного подавления.

Третьей проблемой считается отсутствие необходимых моральных и ценностных представлений в обществе, незрелость общественного сознания. Масса нормативных актов растет, а порядка и согласия не прибавляется. Формально – юридические системы, разработанные «наверху» не могут сдерживать рост преступности и падение морали. По достижению реального результата такие системы сильно проигрывают традиционным нравственно-религиозным, микроправовым регуляторам. Гипертрофированный формализм уничтожает саму сущность права, его идеи служения справедливости.

Реализация и защита личных прав тоже оставляют желать лучшего. Вне государственно-правовых механизмов реализовать права нереально. Несмотря на то, что государство должно не обеспечивать, а признавать и соблюдать личные права, реализация их возможна, только если они закреплены законодательно. На государство возлагается обязанность обеспечить хотя бы те права, которые указаны в ратифицированных ею международных правовых актах.

Но характерной чертой международного права является реальность исполнения только при условии его развития во внутригосударственных актах. Поэтому в настоящий момент существуют неразрешенные вопросы.

Первый – это каким образом международные принципы должны действовать, и какое место занять в системе источников права.

Однозначный ответ на данный вопрос отечественная наука дать не может.

В теории ведутся многочисленные споры о понятийном аппарате, о том, можно ли вообще ставить вопрос подобным образом, обосновывая это тем, что нормы международного публичного права и нормы национального законодательства принадлежат к разным правовым системам, объект, субъект, цель, правовая сущность которых неодинакова. Одной из причин разницы во взглядах является неопределенность в существующей терминологии.

Практически названная проблема решается следующим путем: в случае, если законодательство государств или государственно-правовые механизмы гарантированности и защиты не приведены в соответствие с международно-правовыми требованиями, то лицо имеет право обратиться непосредственно в международные организации - соответствующие комитеты, международные суды и пр.

Для определения перспектив развития прав человека следует сначала уточнить, что они не могут существовать сами по себе в реальном времени безотносительно существующего общества или индивида. На протяжении всей истории под личными правами человека подразумевались не одни и те же вещи, данное понятие меняло свою суть, то есть оно является историчным. Одной из особенностей современной среды является дальнейшее формирование теории прав человека с опорой на международное сообщество, выходя за рамки национального правосознания.

Личные и политические (гражданские) права, носящие название прав «первого поколения», при формировании были призваны защитить граждан от неоправданного вмешательства государства в их жизнь.

Главный вопрос в науке: насколько радикально изменяются личные права человека и, соответственно, представления о них и в каких направлениях происходят эти изменения под воздействием глобализации? И более частный вопрос: что происходит при этом с правами человека первого поколения? Вытесняются ли они как индивидуальные по своему характеру права, или заменяются коллективными правами, или же органически вписываются в них и сочетаются с ними?

Несмотря на то, что индивидуальные и коллективные права отличаются друг от друга по своей природе и характеру, имея в виду, в частности, тот факт, что вторые, в отличие от первых, не являются прирожденными правами, что у них качественно иные свойства, определяемые целями и интересами коллективного образования, что у них иной носитель — субъект и что, наконец, коллективные права нельзя рассматривать как сумму индивидуальных личных прав лиц, входящих в ту или иную общность или коллектив — несмотря на значительные различия этих прав, в любом современном, цивилизованном обществе они не только не противопоставляются друг другу, а, наоборот, взаимно сочетаются и дополняются друг другом.

Коллективные права, резонно подчеркивается в научной литературе, не должны игнорировать индивидуальные, и, в первую очередь, личные права человека, противоречить им, либо подавлять их. Если коллективные права приводят к ущемлению прав отдельного человека, то это значит, что цели, объединяющие такую общность, антигуманны и противоправны. В силу этого, делается вполне обоснованный вывод, коллективные права не могут не только противоречить, но и ранжироваться выше личных прав. Они должны находиться с ними в гармонии и проверяться ими на качество.

В особенности это касается таких «инновационных» идей и внешнеполитических технологий, которые под предлогом защиты прав «угнетенных» наций и народов, и утверждения в той или иной стране «подлинной демократии» предусматривают в нарушении общепризнанных принципов суверенности государств возможность и допустимость вмешательства одних государств во внутренние дела других.

Подобное явление, как известно, уже имело место в истории — в колониальный период, когда одни, «цивилизованные», народы под предлогом «окультуривания» туземцев и приобщения их к «настоящей» цивилизации вмешивались во внутреннюю жизнь и подчиняли себе другие народы, лишая их полностью всех, в том числе и личных прав.

Пытаясь оправдать подобные деяния со ссылкой на некое право «всемирной истории», известный немецкий юрист Р. Иеринг писал в конце XIX века с определенной долей цинизма: «Пусть учит международное право, что каждый народ имеет для одного себя то, чем он владеет и что производит, — это положение так же верно и не верно, как если бы его высказали по отношению к единичной личности; не существует собственности абсолютной, т. е. оторванной от отношения к обществу, и история постаралась внушить эту истину народам». И далее: «Когда какой-нибудь народ высказывает себя неспособным воспользоваться землей, вверенную ему природой, то он должен уступить ее другому». При этом «кажущаяся несправедливость, оказываемая англосаксонской нацией в Америке туземным индейцам, с точки зрения всемирной истории есть право». И в заключение: народ, который замыкается в себе «потому, что не выносит соприкосновения с чужой культурой, т. е. воспитания путем истории, такой народ именно поэтому теряет свое

право на дальнейшее существование, его гибель приносит пользу миру» [3, с. 115].

Впоследствии международное сообщество признало подобные методы противоречащими духу справедливости и гуманизма.

Однако на смену им, как показывает политическая практика, приходят другие, более изощренные и утонченные формы воздействия одних государств и народов на другие, навязывания своей воли и желаний одними государствами и народами другим. Это, в частности, борьба против «кровавых режимов» на территории других стран, «борьба с тиранией», борьба за «установление подлинной демократии» и прав человека на чужой территории, богатой полезными ископаемыми, и т.п.

Список литературы:

1. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 28.04.1976, N 17, ст. 291.
2. Шафикова Е.Н. Проблемы взаимодействия международного и национального права в области реализации и защиты личных прав и свобод. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. Вып. 19. С. 27-29.
3. Иеринг р. Дух римского права на различных ступенях его развития. - м. Книга по требованию 2011. Ч.1. – с.115удк 34

Михайлова Ольга Ивановна

*Научный руководитель: Епифанова Татьяна Владимировна
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА-ГРАЖДАНИНА В СЛУЧАЕ ЕГО СМЕРТИ

Mikhailova Olga Ivanovna

*Supervisor: Epifanova Tatyana Vladimirovna
Rostov State University of Economics*

PROBLEMS OF BANKRUPTCY OF THE DEBTOR-CITIZEN IN CASE OF HIS DEATH

Аннотация

В работе представлен взгляд на актуальные проблемы защиты прав и законных интересов кредиторов в случае смерти должника-гражданина за счет банкротства его конкурсной массы.

Abstract

The paper presents a look at the current problems of protection of the rights and legitimate interests of creditors in the event of the death of the debtor-citizen due to bankruptcy of its bankruptcy estate.

Ключевые слова: *банкротство; конкурсная масса, смерть должника; гражданин; установление требований; реестр требований кредиторов, наследственная масса; наследник.*

Key words: *bankruptcy; bankruptcy estate, death of the debtor; citizen; establishment of requirements; register of creditors' claims, estate; heir.*

Современный этап развития экономики предполагает максимальную вовлеченность граждан в экономический процесс. Рост потребительского рынка товаров и услуг, изменение характера и вида финансово-экономических отношений порождает появление новых форм и способов взаимодействия в рамках экономического оборота. Одним из таких механизмов является кредитование физических лиц путем предоставления потребительских и иных

кредитных продуктов, не связанных с осуществлением гражданами предпринимательской деятельности.

Осуществление такого кредитования возможно, как Банками, так и иными участниками оборота, а также физическими лицами в рамках взаимопомощи

Ключевой и главной гарантией развития рыночной экономики является исполняемость должниками взятых на себя обязательств. Но как быть, если должник умер? Очевидно, что действующее законодательство предусматривает возможность правопреемства. Так, в силу статьи 220 ГПК РФ производство по гражданскому делу подлежит прекращению если после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство. Таким образом, при отсутствии таких оснований в случае смерти ответчика обязанностями становятся наследники, принявшие наследство.

Очевидно, что при взыскании в судебном порядке суммы задолженности в пользу кредитора, такая сумма взыскивается не с умершего, который вступал в отношения с кредитором, а с лиц, принявших наследство.

Далее практика сталкивается с определенной трудностью и неопределенностью.

Современное законодательство о несостоятельности (банкротстве) предусматривает возможность возбуждения дела о банкротстве в случае смерти банкрота гражданина. При этом права и обязанности умершего по истечении срока, установленного законодательством Российской Федерации для принятия наследства, осуществляют принявшие наследство наследники гражданина, а до истечения такого срока ряд полномочий осуществляет нотариус по месту открытия наследства.

Сложность возникает при сопоставлении во времени момента смерти должника и момента возбуждения дела о банкротстве. Так, если гражданин умер после возбуждения производства по делу о банкротстве гражданина, то финансовый управляющий информирует об этом нотариуса по месту открытия наследства, а также заявляет в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, ходатайство о применении в деле о банкротстве гражданина правил параграфа 4 Закона №127-ФЗ. Совершенно очевидно, что смерть гражданина не приводит к прекращению производства по делу о его банкротстве, а приводит к перемене лиц, осуществляющих права и обязанности умершего гражданина должника.

Однако в случае, когда должник умер, а производство по делу о банкротстве не имеется, то в отношении кого надлежит кредитору подавать заявление о несостоятельности (банкротстве): умершего или наследников?

Существующая научная мысль допускает возможность «выделения в отдельное производство дела о банкротстве в отношении наследника – должника в случае, если наследником принимается в наследство такое имущество, как предприятие, по долгам которого последний отвечает своим имуществом» Такою мнения придерживается к.ю.н. Алфёрова Лилиана Марковна в своей диссертационной работе.

Автор не согласен с позицией, согласно которой дело о банкротстве умершего надлежит возбуждению в отношении наследника, принявшего наследство.

При наличии судебного акта о взыскании денежных средств с наследника в пользу кредитора по обязательствам умершего для целей принятия решения об определении должника, в отношении которого подлежит направлению о признании должника банкротом, необходимо исходить из правовой природы взысканной с наследника задолженности.

Если имеет место задолженность наследодателя, то, по мнению автора, следует направлять в суд заявление о несостоятельности (банкротстве) умершего гражданина-должника, а не его наследника.

Совершенно очевидно, что при наличии долгов умершего, заявление подается о признании банкротом умершего гражданина (наследственной массы), а не о банкротстве его наследников.

Целью проведения процедур банкротства является максимальное удовлетворение требований кредиторов за счет реализации имущества должника. Таким образом, личность должника не имеет существенного значения, поскольку по смыслу правовой природы банкротства, необходимые мероприятия осуществляются в отношении наследственной массы.

Аналогичной позиции придерживается Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в постановлении от 04 декабря 2018 года по делу №А01-3162/2017.

Таким образом, банкротство умершего гражданина является применением конкурсных процедур в отношении обособленного имущества, и применение специальных норм параграфа 4 главы X Закона о банкротстве обусловлено, прежде всего, сохранением возможности разграничения имущества, входящего в состав наследства, и имущества наследника, то есть сепарацией наследственной массы, за счет которой кредиторы наследодателя могут удовлетворить свои требования.

Сложнее ситуация, при которой дело о несостоятельности (банкротстве) возбуждено в отношении наследника по его обязательствам. Кредитор, имея на руках вступивший в законную силу решение суда о взыскании с наследников денежных средств по обязательствам наследодателя подает заявления об установлении требований в реестр требований кредиторов наследников, которое судом удовлетворяется.

Так, в рамках дела №А53-29984/18 суд, признавая заявление о признании должника банкротом необоснованным и прекращая производство по делу мотивировал решение тем обстоятельством, что требования, предъявленные к умершему включены в реестр требований кредиторов наследников. Кроме того, наследственная масса распределена между наследниками и включена в конкурсную массу наследников, производится ее реализация. При такой ситуации исключение из конкурсной массы наследников имущества, составляющее наследство гражданина, невозможно

Особо необходимо отметить, что в указанном случае кредитором - заявителем по делу выбран способ защиты права - предъявление соответству-

ющего требования по обязательствам наследодателя к наследникам путем включения требования в реестр требований кредиторов должника, что подтверждается судебными актами.

Автор считает, что удовлетворение заявления кредитора о признании умершего банкротом при условии установления требований в реестре требований наследника приведет к двойному удовлетворению одного требования. Обоснованность требований кредитора может рассматривать только один раз, второго рассмотрения спора между одними и теми же лицами по тем же основаниям недопустимо.

При этом само по себе наличие дело о банкротстве в отношении наследника не препятствует применению в отношении умершего должника правил параграфа 4 главы X Закона о банкротстве (банкротству наследственной массы), то есть вполне обосновано существование двух дел о банкротстве: одного - в отношении наследника по обязательствам наследника, другого - в отношении имущества умершего по обязательствам наследника, вытекающего по своей правовой природе из взаимоотношений кредитора с умершим.

Также не оспаривается возможность подачи заявления о банкротстве должника после его смерти.

Вместе с тем, установление требований по обязательствам умершего возможно только единожды: либо в деле о банкротстве наследника, либо в деле о банкротстве умершего. Одновременное включение

в реестр требований кредиторов не соответствует, по мнению автора, смыслу конкурсного права.

Очевидно, что судебная практика по данной проблематике еще не устоялась. Имеются неоднозначные судебные позиции по данному вопросу. Бесспорно, одно: необходимо иметь правовую определенность в вопросе возможности возбуждения дел о банкротстве умершего должника для возможности участникам оборота избрать оптимальных способ судебной защиты нарушенных прав.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1994. 08 декабря.

2. Картоотека арбитражных дел – режим доступа к арбитражному делу № А01-3162/2017 <http://kad.arbitr.ru/Card/818b5297-2062-4380-bb17-408699f4dc97> .

3. Картоотека арбитражных дел – режим доступа к арбитражному делу №А53-29984/18 <http://kad.arbitr.ru/Card/3c4e1279-d5db-45c6-8a67-4362f9fce0cb>

4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в актуальной редакции) О несостоятельности (банкротстве) // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.

5. Алфёрова Л.М. Конкурсная правосубъектность должников – физических лиц: особенности реализации отдельными категориями граждан: дис. канд. юрид. Наук: 12.00.03 / М., 2017.- 233 с.

УДК 347.7

Михайлова Ольга Ивановна

Научный руководитель: Епифанова Татьяна Владимировна

д.э.н., к.ю.н., профессор кафедры гражданского права, семейного права, международного частного права

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов, Россия

УСТАНОВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ КАК ОБЕСПЕЧЕННЫЕ ЗАЛОГОМ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКОВ – ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Mikhailova Olga Ivanovna

Scientific hands: Epifanova Tatyana Vladimirovna

Doctor of Economics, Candidate of Law, Professor, Department of Civil Law, Family Law, Private International Law, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov, Russia

THE ESTABLISHMENT OF REQUIREMENTS OF CREDITORS AS SECURED IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS OF DEBTORS – PHYSICAL PERSONS

Аннотация

В работе представлен взгляд на актуальные проблемы защиты прав и законных интересов кредиторов при установлении требований в ходе проведения процедур, применяемых в делах о банкротстве физических лиц.

Abstract

The paper presents a view on the actual problems of protection of the rights and legitimate interests of creditors in the establishment of claims in the course of the procedures used in bankruptcy cases of individuals.

Ключевые слова: банкротство; залог; банковский кредит; гражданин; установление требований; реестр требований кредиторов.

Key words: bankruptcy; collateral; Bank credit; the citizen; establishing requirements; the register of requirements of creditors.

Современный этап развития экономических систем предполагает обращение особого внимания вопросу надлежащего исполнения сторонами в сделках своих обязательств, а также обеспечения исполнения таких обязательств. Одним из способов обеспечения исполнения обязательств является залог. Ставшие привычными нормы, регулирующие отношения залога, с устоявшейся судебной практикой применения претерпевают существенные изменения при реализации прав залогодержателя в процедурах, применяемых в делах о банкротстве граждан.

Реализовать свое право на судебную защиту законных прав и интересов кредитора участники оборота могут лишь путем неукоснительного соблюдения предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве) процедуры установления требований кредитора в реестре требований кредиторов должника, в случае несоблюдения которой кредиторы, чьи требования обеспечены залогом имущества должника, зарегистрированного в установленном законом порядке, могут утратить право на погашение обязательств должника путем обращения взыскания на предмет залога.

Так, обязательным условием удовлетворения заявления кредитора о признании требований обоснованными является соблюдение срока подачи в дело о банкротстве соответствующего заявления. Закон о несостоятельности в процедуре реализации имущества гражданина устанавливает двухмесячный срок на такое направление с момента опубликования сообщения о введении процедуры банкротства гражданина.

Если залоговый кредитор предъявил свои требования к должнику или обратился с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора по делу с пропуском срока, то он не имеет специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве (право определять порядок и условия продажи заложенного имущества в конкурсном производстве и др.).

Для удовлетворения заявления и получения статуса залогового кредитора необходимо произвести действия по регистрации залога.

Так, залог недвижимого имущества помимо норм Гражданского кодекса регулируется Федеральным законом от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона об ипотеке ипотека подлежит государственной регистрации в ЕГРН.

Права залогодержателя на имущество считаются возникшими с момента внесения записи об ипотеке в ЕГРН, если иное не установлено законом.

В силу статьи 339.1 ГК РФ залог и возникает с момента регистрации и подлежит государственной регистрации также, в случае, когда предметом залога являются права участника или учредителя общества с ограниченной ответственностью, а также ценные бумаги, права по договору банковского счета.

В случае обеспечения обязательств, например, транспортными средствами, такой залог может

быть учтен. Для этого необходима регистрация уведомления о залоге, которое направляется залогодателем или залогодержателем. Уче производится в реестре уведомлений о залоге такого имущества, который ведется в порядке, установленном законодательством о нотариате.

Правовым последствием такого внесения или невнесения сведений о залоге является право залогодержателя ссылаться на принадлежащее ему право залога, которое возникает только с момента совершения записи об учете залога. Из указанной нормы имеется исключение, относится к взаимоотношениям залогодателя с залогодержателем, а также в отношении лиц, которые знали или должны были знать о существовании залога.

Процедуры банкротства гражданина имеют такую особенность, как залог жилого помещения. В силу действующего законодательства наличие такого обременения однозначно приводит к реализации жилья, при том, что оно может быть для должника единственным пригодным для проживания.

При этом, аналогично вышеизложенному порядку, если кредитор по требованию, обеспеченному залогом единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилого помещения, не предъявил это требование должнику в рамках дела о банкротстве либо обратился за установлением статуса залогового кредитора с пропуском двухмесячного срока, и судом было отказано в восстановлении пропущенного срока, такой кредитор не вправе рассчитывать на удовлетворение своего требования за счет предмета залога, в том числе посредством обращения взыскания на данное имущество вне рамок дела о банкротстве.

В данном случае требования кредитора учитываются в реестре требований кредиторов как не обеспеченное залогом. Жилое помещение считается не вошедшим в конкурсную массу в силу пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, право залога на него прекращается после завершения процедуры реализации имущества при условии освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств.

Сложность применения в судебной практике вызывают случаи, когда требования кредитора обеспечены залогом земельного участка, однако после возведения жилого помещения на нем такая недвижимость не была зарегистрирована в Росреестре, как обремененное залогом. Возникает вопрос: распространяется ли залог на недвижимость, в случае возведения ее на земельном участке, обремененном залогом.

В рамках дела А32-13525/2017 Арбитражный суд Краснодарского Края посчитал возможным трактовать залоговые обязательства расширительно, распространим их, в том числе, на жилое помещение, принадлежащее должнику при отсутствии зарегистрированного права залога на указанное недвижимое имущество в органах, осуществляющих государственную регистрацию такого обременения.

Полагаю, данный подход требует дополнительной оценки судами вышестоящих инстанций. Необходимо иметь правовую определенность относительно возможности распространения залогового обременения на имущество, залоговое обременение в отношении которого не прошло государственной регистрации.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1994. 08 декабря.
2. Картоотека арбитражных дел – режим доступа к арбитражному делу № А3213525/2017:

<http://kad.arbitr.ru/Card/78f1e386-3355-4d91-ba7b-792b2dcae2d7>.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в актуальной редакции) О несостоятельности (банкротстве) // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.

4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.01.2005 № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке» // «Вестник ВАС РФ», № 4, 2005.

Негодаева Елена Георгиевна

канд. юр. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Ростовского юридического института МВД России, Россия, г. Ростов-на-Дону

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Negodaeva Elena Georgievna

Cand. Jus. Sciences, associate Professor of civil and legal disciplines

Rostov law Institute of MIA of Russia, Russia, Rostov-on-Don

ACTUAL ISSUES OF ORIGIN AND TERMINATION OF LAND RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

Целью научной статьи является анализ действующего правового регулирования возникновения и прекращения прав на землю у граждан Российской Федерации. Особое внимание автор обращает на необходимость дополнения перечня оснований для прекращения прав на землю и предлагает внести соответствующие поправки в Земельный кодекс Российской Федерации. Кроме того, в статье идет речь о необходимости реформирования института защиты прав на землю, так как количество земельных споров достаточно велико в первую очередь в связи с наличием пробелов в земельном законодательстве.

Abstract

The purpose of the scientific article is to analyze the current legal regulation of the emergence and termination of land rights among citizens of the Russian Federation. The author pays special attention to the need to supplement the list of grounds for termination of rights to land and proposes to make appropriate amendments to the Land code of the Russian Federation. In addition, the article deals with the need to reform the institution of protection of land rights, as the number of land disputes is quite large primarily due to the presence of gaps in land legislation.

Ключевые слова: *собственность, земельный участок, правовое регулирование, защита прав.*

Keywords: *property, land, legal regulation, protection of rights.*

Вопросы владения и пользования землей являлись и являются весьма актуальными на протяжении всей истории развития человеческого общества. Прежде всего, это связано с тем, что земля является одним из важнейших условий существования человечества, представляя собой незаменимое средство удовлетворения различных потребностей (экономических, социально-бытовых, эстетических и т.д.).

Права на землю, как в России, так и в других странах являются одними из самых заманчивых для приобретения, причем как со стороны властей, так и каждого отдельно взятого гражданина [1]. Основными причинами интереса к приобретению прав на землю, можно назвать, то, что наличие земельных участков является необходимым условием для экономической свободы государств, что во многом

определяет возможность успешного развития их экономики.

В соответствии с действующим законодательством субъектами прав на земельные участки могут выступать граждане, юридические лица, государство (Российская Федерация и ее субъекты) и муниципальные образования.

Примечательно, что права на земельные участки различны для каждого из субъектов, так как согласно Земельному кодексу Российской Федерации участниками земельных отношений являются: собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы, арендаторы земельных участков, обладатели сервитута. Права всех субъектов содержатся в главе 6 Земельного кодекса Российской Федерации [2].

Все без исключения права на земельные участки, возникают согласно законодательству

Российской Федерации и подлежат регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». В статье 2 указанного закона говорится: «Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее также — государственная регистрация прав) — юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации».

В ходе исследования набора прав на землю закрепленных в различных нормативно-правовых актах, порядка их возникновения, ограничения и прекращения была выявлена необходимость систематизировать многообразие прав собственников земельных участков и других субъектов, упростить процедуру регистрации прав, а также расширить основания для прекращения прав на землю и др. Так в список оснований прекращения прав на землю, предусмотренных главой 7 Земельного кодекса Российской Федерации, необходимо включить следующие условия:

- наличие кадастровой ошибки в сведениях о границах земельных участков;
- гибель (уничтожение) многоквартирного дома ведет к прекращению права частной собственности на земельный участок, на котором он расположен;
- переход права на земельный участок, собственником которого был определен, в категорию земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена;
- прекращение права на земельный участок федеральной собственности не является причиной возникновением прав у муниципальных образований.

Основания прекращения прав на земельные участки содержатся в главе 7 Земельного кодекса Российской Федерации, а также статье 214 Гражданского кодекса. Прекращение права собственности на земельный участок может наступить в случае добровольного (продаже, дарении) либо принудительного (изъятия в соответствии с гражданским законодательством) отчуждения другим лицам [3].

Таким образом, порядок возникновения и прекращения прав на землю регулируется отечественным земельным законодательством, которое в свою очередь представляет собой совокупность нормативных правовых актов, регулирующих земельные правоотношения. Однако периодически возникает потребность привести их в соответствующую систему в целях устранения противоречий и коллизий, обеспечения единства правоприменительной практики.

Начало формированию новой системы законодательства, регулирующего права субъектов земельного права было положено под влиянием различных факторов как политических, так и субъективных. Процесс трансформации земельного законодательства происходил в несколько этапов

каждый из которых обладал своими специфическими свойствами.

К формам выражения земельного права на федеральном уровне причисляются: Конституция Российской Федерации, Земельный кодекс, Гражданский кодекс, Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О землеустройстве» и другие федеральные законы.

Следует отметить, что на сегодняшний день существует достаточное количество проблем, связанных с закреплением и применением норм, регулирующих земельные правоотношения. В связи с этим вопрос конституционно-правового регулирования защиты прав землевладельцев, землепользователей и других субъектов земельных правоотношений является весьма актуальным [3].

В соответствии с Конституцией защита прав на землю может быть осуществлена всеми возможными законными способами [4]. Вопросы правового регулирования защиты земельных прав являются достаточно дискуссионными среди ученых. Споры возникают в основном по поводу определения сущности защиты прав, основных законодательно закрепленных принципов, признаков рассматриваемого института, а также применяемого категориального аппарата. Тем не менее, несмотря на наличие достаточного количества способов защиты прав, гражданами преимущественно используется судебная защита.

Для разрешения земельных споров субъектам правоотношений необходимо обращаться в суды общей юрисдикции, которым подведомственны данные дела. В случае если заявитель не удовлетворен разрешением спорной ситуации он вправе обратиться в вышестоящие инстанции. В том случае если исчерпаны все возможные внутригосударственные средства правовой защиты граждане имеют право обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Споры, которые возникают между субъектами земельных правоотношений, как правило, возникают по вопросам прав собственности на земельный участок, либо определении порядка пользования земельными участками долевыми собственниками, также существуют и иные причины возникновения земельных споров [5]. Количество земельных споров, ежегодно рассматриваемых судами, достаточно велико, при этом их разрешение является сложным в силу присущей земельным правоотношениям специфики. Вопрос с загруженностью судов общей юрисдикции делами по разрешению споров, возникающих из земельных правоотношений, возможно решить путем создания эффективного института досудебного урегулирования земельных споров.

Вопрос определения понятия способов защиты земельных прав является в отечественной литера-

туре достаточно дискуссионным. Так при написании статьи были проанализированы мнения известных ученых в сфере земельного права по данному вопросу, а именно А.П. Сергеева, В.В. Витрянского, В.А. Тархова и др. На основании которых нами был сделан обоснованный вывод о том, что в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации способы защиты земельных прав представляют собой меры защиты, которые в свою очередь могут быть использованы как в добровольном, так и в принудительном порядке землевладельцами, землепользователями и иными субъектами. Основными целями их использования являются выявление, предупреждение, пресечение, предотвращение, устранение земельного правонарушения, восстановление законных прав субъекта, и компенсация ему убытков понесенных, вследствие произошедшего правонарушения.

С учетом проведенного анализа источников науки земельного права полагаем, что целесообразно закрепить в законодательстве, а именно в Земельном кодексе понятие «земельного спора». Согласно предложенной формулировке под земельными спорами, следует понимать неурегулированные разногласия между участниками земельных отношений, о которых заявлено в суд или третейский суд по поводу прав на земельные участки, а также имущественные разногласия, возникающие из земельных отношений вместе с разногласиями о правах на земельный участок либо отдельно при отсутствии спора о правах на земельный участок.

Процесс разрешения земельных споров как в Российской Федерации, так и других странах урегулирован законодательством и как правило осуществляется органами судебной власти. Тем не менее, в каждой стране наблюдаются некоторые особенности разрешения данной категории дел.

В мировой практике споры о земле обычно рассматриваются общегражданскими судами. Од-

нако они также могут быть рассмотрены специализированными судами или административными органами, когда спорные земельные отношения по каким-либо причинам выходят за рамки рассмотрения дел обычными судами. Применение международного опыта может помочь в повышении эффективности разрешения земельных споров в судебном порядке в России.

Таким образом, правоприменительная практика опережает развитие законодательства, что порождает множество вопросов, как в теории, так и на практике, еще раз свидетельствуя об актуальности и практической значимости развития института земельных прав.

Список литературы:

1. Жмурко С.Е. Земельные участки и строение: вступление в права владения. М.: Редакция "Российской газеты", 2019. Вып. 10. 160 с.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147, Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4442.
3. Башарин А.В., Петунов А.А. Защита прав правообладателей земельных участков при изменении документов градостроительного зонирования // Закон. 2019. № 6. С. 157 - 171.
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.
5. Жбанков М.А., Штыкова Н.Н. Соотношение вещно-правовых и специальных исков защиты прав на земельные участки (на примере судебной практики Владимирской области) // Правовые вопросы недвижимости. 2019. № 1. С. 26 - 30.

Ненашкина Анастасия Максимовна
Магистратура 1 курс
Руководитель *Шер Марина Леонидовна*
к.э.н., доцент, с.н.с. кафедры экономики Северо-Кавказский филиал
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

АНАЛИЗ КОЛЛИЗИЙ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Nenashkina Anastasia Maksimovna
Master 1 course
Head *Sher Marina Leonidovna*
Ph.D., Associate Professor, Senior Researcher Department of Economics North Caucasus Branch
Federal State Budgetary Educational Institution Higher Education
"Russian State University of Justice"

ANALYSIS OF COLLISIONS IN REGULATORY LEGAL ACTS IN THE FIELD OF TAXATION

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены некоторые актуальные коллизии налогового законодательства, препятствующие эффективному правоприменению. Вопросам изучения налоговых коллизий посвящено достаточное количество научных исследований, однако и на сегодняшний день данный вопрос остается актуальным. Устранение коллизий имеет важнейшее значение для защиты прав не только налогоплательщиков, но и государства. Автором также затрагивается проблема конфликта налоговой квалификации, которая приводит к необоснованному получению налоговых льгот в виду отсутствия надлежащего правового регулирования со стороны нескольких государств в рамках международных соглашений.

Abstract

In this article some actual conflicts of the tax legislation interfering effective law enforcement are considered. A sufficient number of scientific studies have been devoted to the study of tax conflicts, but even today this issue remains relevant. Conflict resolution is essential to protect not only the taxpayers rights, but also the state. The author also touches upon the problem of the tax qualifications conflict, leading to unjustified tax benefits recipes, in view of proper legal regulation lack by several States in the international agreements framework.

Ключевые слова: норма права, коллизия правовых норм, налоговое законодательство, конфликт налоговой квалификации.

Keywords: rule of law, conflict of laws, tax legislation, conflict of tax qualification.

В настоящее время значительно снижено количество рассмотренных арбитражных дел по искам налоговых инспекций к организациям о взыскании обязательных платежей в связи с установлением налоговой выгоды. Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2018 году арбитражными судами было рассмотрено 25,6 тысяч дел, что в свою очередь на 28% меньше, чем в 2017 году [1].

Положительная статистика в данной сфере обусловлена в том числе и внесением множества изменений в нормативные акты, регулирующие вопросы начисления и уплаты налогов с целью устранения коллизий и пробелов в данной области права. Только в 2018 году вступили в силу 22 федеральных закона о внесении изменений в Налоговый кодекс РФ, не считая иных нормативных актов. Указанными поправками были внесены важные изменения в части изменения правил расчета пеней, размещения новых сведений о компаниях на официальном сайте ФНС, скорректированы важные положения о налоговых проверках и обязанностях налогового инспектора, были обновлены некоторые формы отчетности – разделы книг учета и

справки, МРОТ был приравнен к прожиточному минимуму, проиндексированы размеры пособий и др. Систематическое обновление налоговых норм и внесение изменений в нормативно-правовые акты необходимо для устранения пробелов законодательства, коллизий норм и уменьшения в связи с этим налоговых споров.

Разумеется, законодателю необходимо оперативно реагировать на постоянно изменяющиеся отношения в области налогового права путем внесения поправок, вести активную работу по выявлению и анализу пробелов и коллизий законодательных норм.

В свою очередь, налоговое право, как совокупность общеобязательных норм имеет еще ряд неразрешенных коллизий, которые затрагивают в том числе и международные соглашения Российской Федерации с иными государствами по вопросам налогообложения. Согласимся с высказыванием И.Б. Глушковой о том, что «в результате постоянно возникающих коллизий право делается латентно несправедливым» [2]. По мнению Е.В. Шестаковой, практически любая норма Налогового кодекса является коллизионной» [3].

«Юридическая коллизия (англ. *judicial collision*) - в широком смысле противоречие между существующим правовым порядком и намерениями, и действиями по его изменению» [4, 5].

Наиболее распространенной формой коллизии, возникающей в налоговом праве, является противоречие локальных нормативных актов органов местного самоуправления требованиям Налогового кодекса РФ. Как известно, в силу ст. 72 Конституции РФ, установление общих принципов налогообложения находится в совместном ведении РФ и ее субъектов. Кроме этого, как справедливо отметил А.А. Петров [6], зачастую возникновению так называемых иерархических коллизий способствуют и разнонаправленные письма Министерства финансов и Федеральной налоговой службы по аналогичным вопросам. По мнению Э.В. Сухова, существенным недостатком национальной правовой системы являются «горизонтальные коллизии», которые возникают из-за противоречий между различными нормативно-правовыми актами одинаковой юридической силы [7]. В частности, ГК РФ, регулируя вопросы агентского договора и посреднических услуг в целом, в главе 52, говорит, что действия посредников являются нормальными действиями, отражающими обычный деловой оборот. В свою очередь, ряд разъяснений налоговой службы (например, Приказ ФНС России от 30.05.2007 №ММ-3-06/333) предписывают налоговым органам обращать внимание на сделки с посредниками, которые не имеют деловой цели и совершены без разумных экономических причин. Как известно, в нормах ГК РФ об агентском договоре не упоминается о деловой цели как о существенном условии сделки, наоборот, в силу общегражданского принципа, стороны свободны в заключении договора. Разумеется, перечисленные коллизии имеют место быть и существенно затрудняют правоприменение, причем одной из важных проблем, возникающих в связи с наличием коллизий, является нарушение принципа справедливости (Статья 6. Принцип справедливости. УК РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019)).

«Ю.А. Тихомиров определяет следующие способы разрешения коллизий: применение планомерных, системно-упорядоченных мер по развитию законодательства; последовательный курс на реализацию норм права; создание переговорного процесса; реализация коллизионных норм; разрешение юридических споров; восстановление прежнего признанного юридического состояния и др.» [8].

Необходимо также отметить такую форму коллизии, как «конфликт налоговой квалификации», которая касается непосредственно международного регулирования налогообложения. Данному вопросу посвящена работа Д.Э. Дамирова «Проблема конфликта налоговой квалификации и ее решение на основе Модельной Налоговой конвенции ООН», в которой автор отмечает, что метод конфликта квалификаций представляет собой непосредственное использование налогоплательщи-

ками, осуществляющими свою деятельность в зарубежных государствах, пробелов законодательства ряда стран и различий в налоговой оценке конкретных доходов [9].

Частой проблемой в конфликтах квалификации можно считать так называемое «антиналогообложение» [10] – ситуация, когда деятельность потенциального налогоплательщика не подпадает под действие налоговых норм ни одного из государств, в котором он осуществляет свою фактическую деятельность. Из-за внутренних правовых коллизий и отсутствия необходимой централизованности между государствами, бюджеты двух государств терпят значительные потери, а налогоплательщик пользуется «налоговой льготой».

В связи с изложенным, можно прийти к выводу о том, что объективно необходимо постепенное приведение действующего налогового законодательства к современным налоговым стандартам – причем не только в сфере национального, но и международного права, к чему, разумеется, и стремится законодатель.

Список литературы

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации: Электронный ресурс // http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/AC1_2017.xls.
2. Глушкова И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе: Дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2011. - с.32
3. Шестакова Е.В. Коллизии в сфере налогообложения/ Е.В. Шестакова // *Налоги*. 2016. №1. - С.40-43.
4. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. Учебное и научно-практическое пособие. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, издание г-на Тихомирова М.Ю., 2000. – 394 С.
5. Словари и энциклопедии на Академике. 2019. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1413411>.
6. Петров А.А. Иерархические коллизии в праве: Дис. ... канд. Юрид.наук. Красноярск: ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», 2009. - С. 3.
7. Сухов Э.В. Правовые коллизии и способы их разрешения: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. - С. 92.
8. Чурилова Е.О. юридические коллизии в современной России: понятие, причины, способы их устранения // *Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ*: сб. ст. по мат. VIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8. URL: <https://sibac.info/archive/humanities/8.pdf> (дата обращения: 05.10.2019)
9. Дамиров Д.Э. Проблема конфликта налоговой квалификации и ее решение на основе Модельной Налоговой конвенции ООН // Электронный ресурс: СПС «КонсультантПлюс».
10. Гидирим В. Применение Венской конвенции о праве международных договоров для толкования налоговых соглашений // *Налоги*. 2015. Вып. 4. - С. 24-31.

Кучин Никита Сергеевич
студент факультета права, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
Полетаева Олеся Анатольевна
студентка факультета права, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
научный руководитель: *Курганова Алла Сергеевна*
канд. юридических наук, доцент, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10755](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10755)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Kuchin N.S.
student of the faculty of law, Vladimir Branch of RANEPa, Vladimir
Poletaeva Olesya Anatolyevna
the student of faculty of law, Vladimir branch of Ranepa, Vladimir
E-mail: olesya.potetaeva@mail.ru
supervisor: *Kurganova A.S.*
Cand. of legal Sciences, associate Professor, Vladimir branch of Ranepa, Vladimir

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR FORMING THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF PREVENTION OF OFFENSES COMMITTED BY OFFICERS

Аннотация

В последнее время особую актуальность и специфичность соответствия действительности, приобретает тематика противодействия органами прокуратуры коррупционным правонарушениям совершаемым должностными лицами как в нашей стране так и за рубежом, а также выявления конкретных профилактических мер по предупреждению правонарушений в данной области. Теоретические основы формирования роли прокуратуры в предупреждении правонарушений, совершаемых должностными лицами, муниципальными служащими, должны стать опорным шагом, наиболее вескими предпосылками к созданию и воплощению данных аксиоматических основ в реальную правовую практику. Исторический анализ данных форм и предпосылок позволяет лучше проследить хронологические рамки возникновения, становления и развития роли прокуратуры как органа надзора и контроля за правонарушениями в сфере государственной гражданской службы. Актуальность данной проблематики подтверждается сложностью создания определенного пласта правосознания, который посредством взаимодействия механизмов государственного принуждения и нормативного регулирования, способен существенно снизить правонарушения, совершаемые должностными лицами, повысить уровень правосознания и правовой культуры, показать значимость и специфичность роли прокуратуры в регулировании данной сферы правовой жизни граждан.

Abstract

Recently, the relevance and specificity of conformity with reality has been gaining relevance in the field of countering prosecution bodies with corruption offenses committed by officials both in our country and abroad, as well as identifying specific preventive measures to prevent crime in this area. The theoretical basis for the formation of the role of the prosecutor's office in the prevention of offenses committed by officials, municipal employees, should be a supporting step, the most compelling prerequisites for the creation and implementation of these axiomatic bases in real legal practice. A historical analysis of these forms and prerequisites allows us to better trace, the chronological framework of the emergence, formation and development of the role of the prosecutor's office as a body for the supervision and control of offenses in the field of public civil service. The relevance of this issue is confirmed by the complexity of creating a certain layer of legal awareness, which, through the interaction of state coercion mechanisms and normative regulation, can significantly reduce the offenses committed by officials, increase the level of legal awareness and legal culture, show the significance and specificity of the role of the prosecutor's office in regulating this area of the legal life of citizens.

Ключевые слова: Органы прокуратуры, противодействие коррупции, правонарушения, должностные лица, государственная гражданская служба, профилактика и предупреждение, теоретические основы, предпосылки, правовая практика, исторический анализ, правосознание, правовая культура, гражданское общество.

Keywords: prosecution authorities, anti-corruption, offenses, officials, public civil service, prevention and prevention, theoretical foundations, premises, legal practice, historical analysis, legal awareness, legal culture, civil society.

Предупредить правонарушение легче, чем устранять последствия его реализации субъектом в реальности. В деятельности органов прокуратуры,

теоретически можно выделить два направления в борьбе с коррупционными проявлениями в деятельности субъектов, находящихся на государственной

службе, во-первых, это борьба с конкретным проявлением коррупционного поведения внутри государственного органа, во-вторых, это комплекс мероприятий по профилактике и предупреждению правонарушений в данной сфере. В настоящее время именно меры, разрабатываемые по профилактике и предупреждению в сфере взаимодействия субъекта с коррупционными проявлениями, лежат в основе эффективного противодействия коррупции. На наш взгляд рост коррупционных проявлений в Российской Федерации создает некую «стену» мешающую проводить иностранные инвестиции в нашу экономику и общественное развитие, мешает циркулировать собственным экономическим циклам, также мы хотим особо выделить тот факт, что отсутствие политической воли и комплекса ценностей и принципов у высших органов управления как в центре, так и на местном уровне делает проблему борьбы с коррупцией «хронически незавершенной». Складывается мнение, что коррупция - это единственный приближенный к современным реалиям российской жизни стиль управления, что является тотальной ошибкой определения.

Органами прокуратуры проводится эффективная работа с населением и общественными организациями, на эту специфическую правовую тематику, дабы избежать этой тотальной ошибки, формируется отдельный пласт в правосознании граждан. Данные меры противодействия коррупционным проявлениям имеют место закрепления на государственном уровне, в частности Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ, четко прописывает методы профилактики и предупреждения правонарушений должностными лицами в данной области, также приказ Генеральной прокуратуры России от 29 августа 2014 за номером 454 в пункте 1 закрепляет, что важнейшей задачей надзорной деятельности считать своевременное предупреждение коррупционных правонарушений, выявление и устранение их причин и условий, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.

Население в свою очередь согласно 1 пункту 11 статьи ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» имеет право писать заявления в том числе и в органы прокуратуры, но, в случае, если в письменном обращении не указаны фамилия гражданина, направившего обращение, или почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ, ответ на обращение не дается. Если в указанном обращении содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, обращение подлежит направлению в государственный орган в соответствии с его компетенцией.

Основной мерой профилактики и предупреждения на наш взгляд является формирование в гражданском обществе устойчивого негативного восприятия любых коррупционных проявлений, что несомненно является важнейшей предпосыл-

кой реального сокращения правонарушений в данной сфере, также проводится комплекс мероприятий по предъявлению в квалифицированной форме государственным гражданским учреждениям, а также служащим муниципалитетов, особым требованиям по профилактике внутри своих организаций коррупционных проявлений, в частности установлением стандартом антикоррупционного поведения. В целях формирования в обществе негативного отношения к коррупции, органы прокуратуры применяют такие методы профилактики и предупреждения, как разъяснительные беседы и семинары для государственных и муниципальных служащих, общественных организациях, школах, трудовых коллективов, публикация фото и видео материалов на данную тематику. Также существует кодекс этики для работника прокуратуры, где в частности в пункте 1.3. сказано, что работник прокуратуры стремиться в любой ситуации сохранять личное достоинство и не совершать поступков, дающих основание сомневаться в его честности и порядочности, данное положение должно стать «настойной» цитатой любого должностного лица, находящегося на государственной службе.

Нам представляется необходимым рассмотреть теоретические основы формирования роли прокуратуры в профилактике и предупреждении правонарушений, совершаемых должностными лицами, так как коррупционные проявления не единственные правонарушения, совершаемые в данной сфере. Специфика деятельности прокуратуры состоит в том, что в ее функции входит прежде всего контроль за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов на территории РФ. Свои задачи прокурор выполняет путем предъявления требований по устранению допущенного нарушения закона, выявлению и наказанию виновных лиц, устранению причин правонарушений и условий, им способствующих [8, с5]. Деятельность прокурора по предупреждению правонарушений сводится к предотвращению готовящихся, раскрытию совершенных и пресечению обнаруженных начавшихся правонарушений [9, с 3], а также к формированию теоретических основ предотвращения данных правонарушений.

Краткий хронологический экскурс в историю данного надзорного органа поможет нам лучше понять его сегодняшнее положение в государственной системе, выявить тенденции взаимодействия и значимость роли, оказываемой на профилактику и предупреждение совершения правонарушений должностными лицами и муниципальными служащими. Органы прокуратуры берут свое начало при Петре 1, являясь последователями института фискалов, чьи функции были схожи с прокурорскими, но имели ряд существенных недостатков, в числе которых тайные и явные доносы и клеузы, очень часто являющиеся необъективными. Датой возникновения института прокуратуры и прокурорского надзора принято считать 12 января 1722 года, когда указом Петра 1 было реформировано все государственное управления, а

также были созданы первые знакомые нам институты прокуратуры. История данного органа неразрывно была связана с историей развития государства, особенно в тяжкие революционные и военные страницы истории, когда оценка и объективность порою противоречила идеологии и диктаторским властным амбициям.

Обобщая хронологический экскурс хотелось бы сказать, что: сменялись эпохи, менялись и продолжают меняться функции органов прокуратуры России, но каждый раз во все времена на должности генерал-прокуроров, а затем и генеральных прокуроров России, а также и простых сотрудников, призывались Отечественного государственные мужи, чья жизнь и служебная деятельность не может остаться незамеченной. Ведь с их именами связаны многие значимые события нашей истории, которые непременно должны быть занесены в ее летопись. И мы, как будущие прокуроры должны крепко знать

историю Российской прокуратуры, потому что, опираясь на нее, мы сможем работать в прокуратуре достойно как известные нам прокуроры [10, с 253].

На современном этапе развития прокуратуры основным механизмом на наш взгляд, сформировавшим ее значимую роль в оказании влияния на пласт правосознания отвечающий за соблюдения законов и законности поведения должностными лицами является государственное принуждение и институт нормативности. Государственное принуждение – это осуществляемое на основе закона государственными органами, должностными лицами физическое, психическое или организационное воздействие в отношении определенных лиц в целях обеспечения правопорядка, защиты личных, общественных или государственных интересов [11, с 71]. Нормативное регулирование напрямую воздействует на общественное сознание. Влияет на ценности и устои данного общества, всякая норма в обществе – масштаб, критерий оценки будущих форм поведения, суждения о ценностях обращенное в будущее и объективированное в том или ином виде – пишет С.С. Алексеев. «Природа права – позитивное, высоко значимое явление цивилизации, и появление в нём нормативных начал является первым шагом на пути к принципам гуманизма, «высвобождения» гражданских прав личности из естественных, закладывание основ гражданского мира [12, с 65].

Государственное принуждение является объектом работы механизма нормативного регулирования, по нашему мнению, его следует рассматривать в двух взаимосвязанных аспектах в узком смысле - это система объективированных нанормативном уровне специальных правовых средств, терминологически обозначаемых как меры государственного принуждения, а в широком – сфера деятельности субъектов (государственных органов и должностных лиц), наделенных специальной государственно-властной компетенцией, связанная применением и реализацией мер государственного принуждения и иных правовых и социальных

средств в целях обеспечения бесперебойности процесса правового регулирования и утверждения правопорядка в обществе. Исходное определение государственного принуждения, интегрирующее указанные аспекты, может быть сформулировано следующим образом осуществляемое в определенных законодательством организационно правовых формах (в виде конкретных мер) компетентными государственными органами и их должностными лицами в отношении граждан и организаций в случаях и в порядке, предусмотренном законодательством, психическое, физическое, имущественное и организационное воздействие, влекущее определенные негативные правовые (право-ограничения, правовой урон, право-обременения) и фактические последствия в целях предупреждения, пресечения преступлений и компенсации вреда право-охраняемым интересам личности, общества и государства, защиты и восстановления нарушенных прав исоциально-правовых состояний [13, с 8].

На наш взгляд основными мотивами, побуждающими должностных лиц идти на пресечение закона, является желание личного обогащения за счет приобретения государственных бюджетных и иных средств и благ в сокрытой от государства форме, кстати возвращаясь к анализу исторической ретроспективы мы можем проследить истоки данных анти-законных мотиваций, в частности институт фискалов при Петре I и так называемые «судебные тройки» печально известные в 1936-1938 годах работающие под эгидой Вышинского и НКВД СССР, аргументацию данных фактов можно найти пожалуй даже в любом школьном учебнике истории. Идя на должностное правонарушение, лицо порою либо осознает свои противозаконные действия, но надеется на сокрытие своего деяния, либо пренебрежительно относится к факту совершения последнего. На наш взгляд и в органах прокуратуры присутствует тенденция совершения правонарушений должностными лицами, в частности отсутствует четкая система исполнения требований приказов Генерального прокурора в части организации прокурорского надзора за предварительным следствием и раскрытием преступлений, соблюдением в некоторых специфичных случаях прав и свобод человека и гражданина, устранением данных недостатков должен предметно заниматься сам государственный орган.

Органы прокуратуры используя механизм принуждения, посредством государственной нормативности способны не только проводить профилактические мероприятия среди государственных служащих, но также и применять вполне «материальные» и влияющие на дальнейшую судьбу субъекта правонарушения законные меры. В частности, в статье 2.4 «Административная ответственность должностных лиц» Кодекса об административных правонарушениях указываются четкие критерии, по которым должностное лицо считается субъектом административного правонарушения – «административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в

связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей». Уголовный кодекс тоже содержит нормы принуждающие должностное лицо воздержаться от совершения правонарушений, это например 293 статья раскрывающая феномен халатность и описывающая юридические последствия пренебрежения её не соблюдения, но на наш взгляд особо стоит выделить 285 статью УК РФ - «Злоупотребление должностными полномочиями», где в пункте первом четко прописано, что использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет. Как мы видим, достаточно серьезные последствия могут наступить, если должностное лицо решит нарушить закон, либо пренебречь каким-либо устоям морального и этического кодекса, про нормы которого явно негде не закреплено юридической ответственности, но она косвенно содержится в каждой статье касающийся данного правового сегмента [14, с38]. Распитие спиртных напитков, противоправное и хулиганское поведение, дача и получение взятки, нарушение субординации- это основные основания для возникновения юридического факта в следствии, рассмотрения которого органы прокуратуры совместного с другими силовыми и государственными ведомствами имеет право привлекать лицо – участника правонарушения к «санкционной» ответственности за свое деяние.

Таким образом, основными теоретическими основаниями действия органов прокуратуры в предупреждении совершения должностными лицами правонарушений мы видим грамотное оперирования нормами действующего законодательства, максимум морально- этических кодексов государственных служащих, а самое главное применение механизмов государственного принуждения, через нормативное закрепление правил антикоррупционного поведения, проведения для гос-служащих профилактических мероприятий, работа с повышением качества правосознания и правовой культуры, формирование в обществе негативного настроения к мотивационным побуждениям нарушить закон, и тем самым пренебречь правом, являющимся главнейшим социальным регулятором социальной системы, что в итоге исторически приводит к потере её цельности и способности развиваться.

важнейшим социальным регулятором социальной системы, что в итоге исторически приводит к потере её цельности и способности развиваться.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (Публикуется с учетом изменений, внесенных указом Президента Российской Федерации от 27 марта 2019 № 130 и вступивших в силу с 4 апреля 2019) // СЗ РФ. – 2019. – № 130. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 26.07.2019 N 273-ФЗ.
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
5. Приказ Генпрокуратуры России от 13.04.2018 N 224 "О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 N 114 "Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации", а также в Кодекс и Концепцию, утвержденные этим приказом"
6. Приказ Генпрокуратуры России от 29.08.2014 N 454 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции"
7. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"
8. Сабуров Р. С., Роль требований прокурора в предупреждении правонарушений // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/55692-trebovanij-prokurora-preduprezhdenii-pravonarushenij>.
9. Галахов С.С., Козлов В.И. Проблемы и перспективы предупреждения преступлений // Общество и право. 2009. N 4. С. 9- 12.
10. Олейник В. В., Следственные органы прокуратуры: история и современность // Общество и право. 2009 N 6. С.252 - 256.
11. Кожевников С. Н., Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально-политические науки. 2017 N 5. С. 71 -74.
12. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М.: Издательство БЕК, 1995 – 320 с.
13. Курганова А.С., Уголовно- исполнительная система в механизме государственного принуждения. М., 2007. С- 209.
14. Чайка А. А., Элементы принципа надлежащего исполнения обязательств. М., 207. С-116.

ОСОБЛИВОСТІ ПРАВОВОЇ СИСТЕМИ СУЧАСНОЇ НІГЕРІЇ

Samilo H.O.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Zaporizhzhia National Technical University

THE PECULIARITIES OF THE LEGAL SYSTEM OF MODERN NIGERIA

Аннотація

Стаття посвячена дослідженню особливостей правової системи сучасної Нігерії. Установлено, що нігерійська правова система являється унікальною системою, яка включає в себе риси англійської загальної юридичної традиції, ісламського права та традиційного права. Визначено, що правову систему сучасної Нігерії можна віднести до «змішаних правових систем».

Abstract

The article is devoted to the study of the features of the legal system of modern Nigeria. It is established that the Nigerian legal system is a unique system, which includes the features of the English general legal tradition, Islamic law and traditional law. It is determined that the legal system of modern Nigeria can be attributed to «mixed legal systems».

Ключевые слова: правовая система, традиционное право, исламское право, общее право, смешанная правовая система.

Key words: legal system, traditional law, Islamic law, common law, mixed legal system.

Постановка проблеми. Африканські правові системи є одними із найбільш недостатньо вивчених та недооцінених з сучасних правових систем світу. Африканський континент є дуже різноманітним та в правовому сенсі представляє собою комбінацію традиційного, релігійного, західного загального права та цивільних правових традицій. У той же час багато з цих комбінацій не є результатом добровільного розвитку будь-якої африканської правової системи, скоріше це результат впливу права домінуючих колоніальних держав.

Нігерія – найчисельніша чорна країна не тільки в Африці, але і у світі, а також найбільша економіка африканського регіону, яка дуже стрімко зростає. Вивчення нігерійської правової системи дозволить зрозуміти особливості та перспективи розвитку права в африканських державах взагалі.

Стан дослідження. На жаль, у вітчизняних теоретико-правових джерелах відсутні спеціальні наукові праці, які присвячені дослідженню сучасної правової системи Нігерії. Вагомий внесок у розроблення теоретичних аспектів правових систем сучасності зробили С. Алексєєв, Б. Бенсон, О. Васильєв, О. Зайчук, О. Лукашова, Л. Луць, О. Малько, М. Марченко, Н. Оніщенко, О. Скакун, П. Рабінович та інші.

Мета дослідження. Метою цієї публікації є виокремлення особливостей правової системи сучасної Нігерії та віднесення даної правової системи до певної класифікації.

Основний зміст дослідження.

Федеративна республіка Нігерія розташована в західній частині Африки. Вона стала незалежною державою 1 жовтня 1960 року [1, с. 226]. Нігерія має понад 250 етнічних та релігійних груп, кожна з

яких живе за своїми власними законами. У містах переважають національні закони, тоді як звичаєві норми переважають у сільській місцевості, особливо у питаннях особистого характеру. У Нігерії налічується близько 400 мовних груп, але є три основні мови – хауса, іґбо та йоруба, в той час як англійська мова є офіційною мовою [2].

У спадок від Британії їй залишилась демократична конституція, що передбачала регулярні вибори. Існувала й безперервність правових установ, створених за колоніального уряду, аж до париків і мантії суддів британського стилю, який перейняли суди Нігерії [1, с. 226]. Але демократія завершилась у 1966 році, коли в країні до влади прийшли військові. Лише в 1999 році в державі вдалося провести нові демократичні вибори.

Нігерія складається з 36 штатів, 12 (північні) з яких є ісламськими [2].

Правова система Нігерії поєднує в собі риси англійської загальноправової юридичної традиції, ісламського права та традиційного права.

Англійське право складається з отриманого англійського закону, що включає загальне право, доктрину власного капіталу, статутів загального застосування, які діяли в Англії 1 січня 1900 року та застосовуються в Нігерії лише в частині місцевої юрисдикції та якщо цього дозволяють обставини [3]; статутів та допоміжного законодавства з визначених питань; та англійського законодавства (статутів), які прийняті до 1 жовтня 1960 року та поширюються на Нігерію [3].

Федеральні закони Нігерії базуються на загальному англійському праві. Цей факт відображений у комерційному, економічному, кримінальному та процесуальному праві. Невизнання більшості цих

законів, особливо у галузі кримінального права, спричинило існування такої юридичної ситуації, яку можна охарактеризувати як нездійсненні закони чи законодавчі положення, які більше порушуються, ніж виконуються [3]. Незважаючи на вплив англійського права, нігерійська правова система є дуже складною через юридичний плюралізм.

Нігерія має Конституцію, яка набула чинності 29 травня 1999 року. Законодавство, згідно з Конституцією, є найважливішим джерелом права [4]. Конституція Нігерії є федеральною. Федеральна конституція – це та, яка передбачає розподіл повноважень між складовими федерального уряду. Конституція Нігерії є вищим законодавчим документом у державі. Конституційне верховенство стосується верховенства влади конституції над іншими законами. Розділ 1 (1) передбачає: «Ця Конституція та її положення мають обов'язкову силу для всіх органів влади та осіб по всій Федеральній Республіці Нігерія» [1]. Крім цього, розділ 1 (3) передбачає, що «якщо будь-який інший закон суперечить положенням цієї Конституції, ця Конституція буде переважати, а інший закон у міру невідповідності недійсний» [4]. У силу пункту 2 (b) розділу 13, безпека та добробут людей є основною метою уряду [4]. Розділи 15-21 визначають різні способи забезпечення цієї мети без порушення основних прав громадян, викладених у главі 4 Конституції. Ці права включають право на життя, право на гідність людини, право на особисту свободу, право на справедливе слухання, право на приватне та сімейне життя, право на свободу думки, совісті та віросповідання, право на свободу вираження поглядів та преси, право на мирні зібрання та об'єднання, право на свободу пересування, право на свободу від дискримінації, право на придбання та володіння нерухомим майном у будь-якій точці Нігерії [4]. Конституція регулює розподіл законодавчої діяльності між Національними Зборами, які мають повноваження приймати закони для Федерації та Палатою Зборів кожної держави федерації.

Другу частину нігерійської правової системи складає звичаєве право, яке охоплює дві категорії: етнічні традиції та ісламське право. У південній частині держави ісламське (мусульманське) право інтегрується і завжди трактується як аспект звичаєвого права. Але з 1956 року в північних штатах ісламське право застосовується як окрема і чітка система [2]. Насамперед це стосується мусульманського особистого права. Але, з нашої точки зору, ісламське право в Нігерії є окремим джерелом права через особливості його походження, характеру та територіальної й особистої сфери його застосування.

Етнічне звичаєве право – це корінні норми, які застосовуються до різних етнічних груп. Звичаєве право у даному випадку – це система правил поведінки, яка відображає культуру, звичаї, цінності та звички людей, життя яких вона регулює. Звичаєве право особливо домінує в галузі особистих та сімейних відносин, таких як шлюб, розлучення, опіка та піклування над дітьми та спадкоємство. Етнічне звичаєве право є неписаним, невизначеним та його

важко встановити. Але воно гнучке, дає можливість адаптуватися до соціальних та економічних змін, не втрачаючи свого характеру. Звичаєве право, як правило, застосовується в звичайних судах Нігерії, то судах нижчого рівня ієрархії, в яких в більшості випадків працює персонал, що не має належної юридичної підготовки [2]. Звичаєве право, як і раніше розповсюджує дію, в основному, на цивільне, сімейне, та особисті відносини. Через постійне використання звичаєвого права, Нігерія має подвійну систему судів.

Ісламське право, на відміну від етнічного звичаєвого права, є писаним. Його принципи чітко визначені та сформульовані. Ця система норм розроблена з детальною ретельністю та точністю. Вона заснована на ісламській релігії та була введена у Нігерії внаслідок успішного процесу ісламізації. У деяких регіонах Нігерії ісламське право після його введення повністю витіснило існуючу систему звичаєвих норм, тоді як в інших областях воно було включено у звичаєве право, та обидві системи стали зрощеними і спільно застосовуються. Ісламський закон застосовується переважно в північних штатах Нігерії, де населення є переважно мусульманським. Сфера дії ісламського права була розширена з моменту впровадження правової системи шаріату в умовах сучасного демократичного управління. Головною особливістю цієї нової розробки є введення кримінальних злочинів, заснованих на релігії, особливо в сфері моралі та запровадження покарань, санкціонованих Кораном [2]. Треба зауважити, що деякі елементи шаріату, наприклад, побиття людей каміннями до смерті, щоб покарати перелюб, не сприймається міжнародною спільнотою з прав людини. Використання цих норм викликало певну стурбованість як всередині країни, так і поза нею. Теоретично шаріат не повинен застосовуватися до немусульманського населення, проте багато принципів шаріату на півночі застосовують для всього населення, такі як закони, що забороняють продаж алкоголю, закони розділення за статевою ознакою у школах чи в готелях та інші. Але потрібно зазначити, що лише близько половини населення є мусульманським, приблизно 40 відсотків є християнським, та близько 10 відсотків практикують корінні релігії або не мають релігії [2].

Нігерійська судова система на федеральному рівні включає в себе Верховний суд Нігерії, Федеральний апеляційний суд та Федеральний вищий суд. Є також звичайні суди, які на півночі називаються «районними судами». Верховний суд має оригінальну юрисдикцію у справах із залученням федерації та будь-якої держави, а також серед інших держав. Верховний Суд також має апеляційну юрисдикцію щодо апеляції Верховного суду та апеляційних судів шаріату в північних штатах. Федеральний апеляційний суд виконує функції національного апеляційного суду. Федеральні високі суди є судами первинної юрисдикції федеральної системи. Є також система федеральних судів для столичного регіону. Ці суди, як правило, застосовують Британське загальне право, а не звичаєві норми. Доктрина прецеденту ґрунтується на цілі закону,

що забезпечує вирішення подібних справ однаково. Дія доктрини пов'язана з ієрархією судів. Суд пов'язаний рішеннями будь-якого суду над ним в ієрархії і, як правило, судом координації або рівнозначної юрисдикції. Верховний Суд є найвищим судом землі. Апеляційний суд є передостаннім судом для задоволення апеляцій Верховних судів, які є судовими інстанціями загальної юрисдикції. Апеляційний суд та всі нижчі суди пов'язані з рішенням Верховного Суду. Судовий прецедент не поширюється на певні суди, такі як звичайні (районні) суди та суди шариату.

Висновки. Таким чином, є три фактори, які мали значний вплив на розвиток права в Нігерії: по-перше, це розвиток власної традиційної системи на основі звичаєвих норм приблизно 250 етнічних груп; по-друге, статус Нігерії як колишньої британської колонії; та по-третє, багаточисленне мусульманське населення Нігерії. Злиття цих факторів призвело до того, що правова система даної країни складається з англійського загального права, звичаєвого права, та ісламського права, що називається шариатом, яке є поширеним на мусульманському

півночі. Співіснування усіх цих рис права дає можливість, з нашої точки зору, віднести правову систему Нігерії до так званих «змішаних правових систем» сучасності [5].

Список використаних джерел:

1. Фукуяма Френсіс. Політичний порядок і політичний занепад. Від промислової революції до глобалізації демократії / пер. з англ. Т. Цимбалюк, Р. Корнута. Київ : Наш формат, 2019. 608 с.
2. Yemisi Dina, John Akintayo & Funke Ekundayo. Guide to Nigerian legal information. URL: <https://www.nyulawglobal.org/globalex/Nigeria.html>
3. Nigeria, Federal Republic. URL: <https://scholarblogs.emory.edu/islamic-family-law/home/research/legal-profiles/nigeria-federal-republic-of/>
4. Constitution of the Federal Republic of Nigeria 1999. URL: https://publicofficialsfinancialdisclosure.worldbank.org/sites/fdl/files/assets/law-library-files/Nigeria_Constitution_1999_en.pdf
5. Саміло Г.О. Змішані правові системи: проблеми класифікації [Текст] / Г.О. Саміло // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2015. – № 33. – С.46–49.

УДК 341.01

Субхангулов И.И.

студент 5 курса юридического факультета Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Ишмухаметов А.Х

ст.преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Subkhangulov I.I.

5th year student of law faculty Sterlitamak branch FSBEI of HE "Bashkir State University"

Ishmukhametov A.Kh

Senior Lecturer, Department of Constitutional and Municipal Law Sterlitamak branch of FSBEI HE "Bashkir State University"

FORMATION OF INTERNATIONAL INFORMATION LAW

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы в сфере международного информационного права. Международное информационное право в настоящее время не может быть выделено в самостоятельную отрасль права по причине недостаточного объема нормативных материалов, незавершенности процедуры образования специальных принципов, а также нецелесообразности искусственного выделения норм, регулирующих информационный обмен.

Abstract

The article deals with the problems in the field of international information law, which currently can not be separated into an independent institution due to the insufficient amount of normative material, the incompleteness of the process of formation of special principles, as well as the inexpediency of artificial separation of norms regulating information exchange.

Ключевые слова: *международное информационное право, безопасность, международно-правовые принципы и нормы.*

Keywords: *international information law, security, international legal principles and norms.*

На нынешнем этапе мирового развития резко возросла роль информационной сферы. Становясь системообразующим фактором жизни социума, она все больше и больше воздействует на состояние политической, экономической, оборонной, личной,

имущественной и других составляющих безопасности.

Возрастающее воздействие информации на различные стороны как внутригосударственной,

так и международной жизни открывает колоссальные возможности для развития общества и одновременно порождает многочисленные проблемы политического, социально-экономического, научно-технического, военного и правового характера. Обращает на себя внимание и тот факт, что на протяжении нескольких десятилетий высказываются различные взгляды на международно-правовое регулирование таких категорий и понятий, как: информация, распространение информации, обмен информацией, использование средств массовой информации и коммуникации, Интернет, международная информационная безопасность.

Роль международного информационного права в современных условиях заключается в выявлении уязвимых мест в развитии информационной инфраструктуры и их устранение, в обеспечении реализации конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и пользования ею; в защите информационных ресурсов государств от несанкционированного доступа.

В настоящее время положение международного информационного права как независимой области международного права остается сомнительным, также как и сомнительно обозначение его роли и значения в системе правового регулирования. Складывается мнение, что формирование международного информационного права определило образование и совершенствование определенной сферы межгосударственных связей, которая возникла по причине распространения средств массовой информации и связи, появления информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и увеличения масштабов применения информации.

В доктрине международного права сфера международного информационного права была развита В.М. Корецким, И.И. Лукашук, Ю.М. Колосовым, В.А. Василенко, Е.В. Ермишиной, И.И. Мысыком, Е.В. Собакиной и др. Общетеоретическая база для обоснования категории информации в праве была заложена в трудах Б.В. Ахлибининского, А.Б. Венгерова, Д.А. Керимова, В.О. Кнаппа, Ю.В. Кудрявцева. Этот вопрос изучался и в последующие годы и нашел отражение в работах Ю.М. Батурина, И.Л. Бачило, Е.А. Войниканис, О.А. Городова, В.Н. Лопатина, С.И. Семилетова, А. Трунка, Р.О. Халфиной, М.В. Якушева и многих других ученых. Продолжается исследование и сейчас.

На наш взгляд, можно выделить следующие направления исследования международного информационного права:

1. Первое направление исследований посвящено изучению информации как особой категории. Данные исследования были выражены в работах следующих деятелей науки - В.М.Корецкий, Е.В.Собакина, О.А.Городов и другие. В их доктринах были проанализированы методики их исследования в информационный сфере. Одна из методик подразумевала подход к информации как к особому благу в зависимости от его сущности, типа и формы. Сторонники следующего подхода выдвигали идею, что право является особым видом

информации (информация о существенных поступках субъекта). Для научной отрасли особенно значимым является оценка свободы информации, исследование данной проблемы положило начало изучению прав на информацию.

2. Во втором направлении учеными исследуется международно-правовой режим информации. Этот вопрос, в случае его подробной проработки и реализации в будущем сможет оказывать сильное влияние на все виды международной деятельности субъектов. Основная трудность возникающая у международного сообщества по данному направлению складывается по причине различных способов распространения информации у многих государств.

3. В третьем направлении исследователи изучают правовые аспекты некоторых видов международной информационной деятельности. Несомненный интерес представляет проблематика регулирования, распространения и обмена информацией в международных отношениях. Данной темой научная отрасль интересуется уже на протяжении ста лет. Научные деятели В.М. Корецкий, В. Хофман, Л. Ролланд изучали вопрос о роли радиовещания при установлении межгосударственных отношений. Одновременно с развитием технологии не оставала и правовая отрасль и на данный момент в условиях этого направления ученые главным образом, сконцентрированы на трансграничной двусторонней передаче данных.

4. В четвертом направлении определяется сущность Интернета (регулирование его функционирования, деятельность в этой сети). При этом подробный список проблем представлен в работе М.С. Дашяна.

5. Пятое направление посвящено международной информационной безопасности, что обусловлено возможностью «двойного применения» информационно-коммуникационных технологий, позволяющей с их помощью влиять на стабильность международного мира. Многие ученые, к примеру, И.Л.Бачило, В.А.Василенко, В.Талимончик свои работы посвятили проблемам института международной безопасности.

Данное направление в условиях международного сотрудничества государств является наиболее значительным. Оно представляет огромный интерес как со стороны научного сообщества, так и со стороны практиков.

6. Шестое направление раскрывает проблему становления и развития информационного социума, что обеспечивает формирование и рост повышения уровня жизни.

Кроме того, отсутствие единого подхода к определению международного информационного права определяется также неоднородностью структуры международного информационного права, фрагментарностью правового регулирования и отсутствием единого понятийного аппарата. Среди множества названий, наряду с «международным информационным правом», можно также встретить уже упомянутое «международное право массовой информации», «международное право Интернета», «международное телекоммуникационное право»;

«международное медийное право»; а также «международные режимы информационно-коммуникационных технологий» и «международные режимы и информационная инфраструктура» и т.п. Также широкое распространение получил термин «киберправо», который применяется к обозначению правового регулирования в специфической сфере информационных отношений в так называемом, «киберпространстве», – виртуальной среде интерактивного пользователей Интернета.

Таким образом, международное информационное право хоть и находится на стадии формирования, но все ее уже можно представить, как совокупность международных правовых норм, которые регулируют отношения между субъектами международного права в области использования, передачи информации, внедрения информационно-коммуникационных технологий. На данный момент в мире информационно-коммуникативные технологии непрерывно развиваются и междуна-

родное информационное право может быть независимым институтом. И тут главной задачей является то, как нормы международного информационного права будут согласованы с вопросами национальной безопасности, когда будут происходить информационные обмены.

Список литературы:

1. Галенская Л.Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. М., 1970. С. 254.
2. Городов О.А., Информационное право: учебник для бакалавров / Городов О.А. – М.: Проспект, 2016. – 304 с.
3. Малинин С.А. Мирное использование атомной энергии. М., 1971. С. 7–9.
4. Талимончик В.П. К вопросу о понятии международного информационного права // В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики Материалы XIII Международной научно-практической конференции: в 5-и томах. – 2016. – С. 127-130.

УДК – 3439.01:16

Сысоева Татьяна Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Уральского государственного экономического Университета
(УрГЭУ адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов

Мацак Лариса Викторовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Уральского государственного экономического Университета,

Сысоев Александр Владимирович
ассистент кафедры Конкурентного Права и Антимонопольного Регулирования
Уральского государственного экономического Университета
адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА БАНКОВСКУЮ ТАЙНУ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ.

Sysoeva Tatyana Vladimirovna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law of the
Ural State Economic University (Ural State Economic University), Ekaterinburg

Matsak Larisa Viktorovna
Senior Lecturer, Department of Civil Law, Ural State Economic University

Sysoev Alexander Vladimirovich
Assistant of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation of the
Ural State Economic University

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AIMED AT BANK SECRECY: FEATURES OF QUALIFICATION.

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам уголовной ответственности преступлений, связанных с банковской тайной. На основе положений действующего законодательства, а также материалов правоприменительной практики, анализируется такой правовой режим конфиденциальности информации, как банковская тайна. Автором рассматриваются некоторые признаки состава указанных деяний и особенности их квалификации. В представленной статье рассматриваются проблемы, связанные с охраной банковской тайны. С целью совершенствования законодательства, автором предлагается внести ряд дополнений и изменений в законы, регулирующие отношения, которые складываются по поводу банковской тайны.

Abstract

The article is devoted to actual problems of criminal liability of crimes related to bank secrecy. Based on the provisions of the current legislation, as well as materials of law enforcement practice, such legal regime of information confidentiality as bank secrecy is analyzed. The author considers some signs of the composition of these acts and the features of their qualifications. This article discusses the problems associated with the protection of bank secrecy. In order to improve the legislation, the author proposes to make a number of additions and changes to the laws governing relations that are formed regarding banking secrecy

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, банковская тайна, банк, банковская деятельность, законодательство, квалификация.

Keywords: criminal protection, banking secrecy, bank, banking, legislation, qualifications.

Законодательство о защите банковской тайны основано на Конституции РФ. Согласно статьи 23 Основного Закона нашей страны, каждый гражданин имеет право на личную тайну, тайну переписки и на тайну иной личной информации. Отступление от банковской тайны допускается только, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства (статья 55 Конституции РФ).

Закон предусматривает, что неправомерный сбор сведений, составляющих банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом, является преступлением, предусмотренным частью 1 статьи 183 УК РФ. Ответственность за незаконное разглашение или использование сведений, составляющих банковскую тайну, без согласия ее владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе наступает по части второй этой же статьи. Уголовный закон предусматривает ответственность за квалифицирующий признак данного состава, который содержится в части 3 данной статьи «Те же деяния, причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности. [1]

Правильная квалификация содеянного по статье 183 УК РФ не возможна без исследования вопроса, связанного с понятием банковской тайны. Поэтому в рамках исследования данного преступления, необходимо дать четкое ее определение. Согласно проведенному анализу нормативного и научного материала можно утверждать, что безопасность информации, составляющих банковскую тайну – это состояние защищенности данной информации от угроз преступных посягательств. В настоящее время правовое регулирование отношений в связи с банковской тайной осуществляется на основании двух правовых норм: Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», а также статьи 857 ГК РФ. В соответствии с которыми, банк гарантирует тайну банковских счетов и вклада, операций по счету и сведений о клиенте. Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях и вкладах ее клиентов. [2]

В процессе изучения вышеназванных правовых документов, можно сделать вывод, что банковская тайна - это особый, определенный законом правовой режим информации о клиентах и их опе-

рациях, которая стала известна банку в силу осуществления им банковской деятельности. Этот правовой режим устанавливает: обязанность банков хранить в тайне сведения, составляющие банковскую тайну, и предоставлять их в порядке и на условиях, которые установлены законодательством; круг субъектов, допущенных к получению сведений, составляющих банковскую тайну; содержание информации, которая является объектом охраны; порядок и условия предоставления информации, составляющей банковскую тайну, без согласия владельцев счетов; ответственность за разглашение банковской тайны.

Так как, в последнее время издается достаточно много таких специальных законов, которые существенно увеличивают состав органов, обладающих правом получать сведения, составляющие банковскую тайну, представляется оправданным определить закрытый перечень данных органов.

Так же рассматривая вопросы, связанные с проблемами квалификацией данных составов необходимо проанализировать следующие ситуации.

Если похищение документов, содержащие сведения, составляющие банковскую тайну, сопряжено с применением насилия, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений против личности и предусмотренных статьей 183 УК РФ. так как составом статьи 183 УК РФ не охватывается такой способ преступления, как применение насилия и нужна дополнительная квалификация, исходя из характера насилия.

В том случае, если документ, содержащий банковскую тайну, обладает признаком официального документа, то содеянное должно быть квалифицировано по статье 183 УК РФ и статье 325 УК РФ, предусматривающей ответственность за похищение официальных документов.

Если преступные действия, направленные на завладение банковской тайны, были сопряжены с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, то данные действия необходимо квалифицировать в совокупности со статьей 119 УК РФ.

В судебно-следственной практике нередко встречаются случаи, когда преступные посягательства, направленные на разглашение банковской тайны, совершаются из корыстной заинтересованности. В данном случае преступные деяния должны быть квалифицированы по части 3 статьи 183 УК РФ. Так, например, приговором Железнодорожного районного суда г. Воронежа виновный был осужден

по части 3 статьи 183 УК РФ, за незаконное разглашение сведений, составляющих банковскую тайну, из корыстной заинтересованности. Как установлено судом, виновный имевший доступ к сведениям о банковских счетах и операциях клиентов банка, в силу занимаемой должности предоставил данные сведения третьим лицам за вознаграждение в сумме 15 тысяч рублей. Будучи достоверно осведомленным об отсутствии у него согласия со стороны собственника банковского счета, он осуществил вход в централизованную банковскую систему, незаконно собрал сведения о движении денежных средств по банковскому счету, после чего, используя электронные средства связи, произвел их незаконное разглашение путем пересылки так называемому «заказчику». [3]

Продолжительное время в научной литературе дискутируется вопрос по поводу императивности положений законодательства о банковской тайне. Согласно закону, если кредитная организация размещает привлеченные денежные средства от своего имени, то речь идет о банковской операции, сведения о которой являются банковской тайной. Банк, согласно договору (если этот пункт прописан в нем), вправе расторгнуть договор с должником в случае недобросовестного исполнения обязательств по договору в одностороннем порядке. И далее возникает вопрос – является ли банковской тайной сведения о недобросовестном должнике? Банки в кредитных договорах обязательно оговаривают возможность передачи данных по должнику третьим лицам, в том числе и коллекторским агентствам и клиент подписывается под этими условиями. В большинстве случаев суды признают подобные условия законными. По мнению Засимовой О.Л. «... такие действия не могут не представляться сомнительными, так, как и ст.857 ГК РФ и ст. 26 ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности» императивные и не предоставляют банку возможности нарушать банковскую тайну, даже если такое условие предусмотрено в договоре». [4, 41-42]

Оставив в стороне спор об императивности, хотелось бы акцентировать внимание на следующем факте. В статье 857 ГК РФ, говорится о том, что банк должен гарантировать не только тайну вклада и операций по счету, но и тайну сведений о клиенте. Коллекторское агентство для того, чтобы взыскать задолженность, должно обладать полной информацией о должнике, которую ему предоставляет именно банк. Сведения берутся из кредитного договора, анкеты, опросного листа и т.д. То есть из тех документов, которые предоставляются банку клиентом. Однако банковское законодательство содержит прямое указание на соблюдение режима банковской тайны в отношении информации, которая получена от заемщика. Соответственно, при обращении банка к третьим лицам для взыскания задолженности нарушается банковская тайна.

Резюмируя изложенное, представляется, что уголовно - правовые аспекты обеспечения безопасности банковской тайны требуют повышенного внимания к этой проблематике и для урегулирования вопроса, связанного с банковской тайной необходимо внести изменения и дополнения в действующее законодательство, которые оптимально бы скорректировали и детализировали институт банковской тайны.

Список литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63 (ред от 23.04. 2019) / Издательство Омега-Л. Москва, 2019г.
2. Федеральный Закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990г. №395-ФЗ (ред. от 31.12.2017г.) / Омега-Л, 2018г. Гражданский кодекс (часть вторая) от 26.01.1996г. №14-ФЗ (ред. от 05.12.2017г./ Омега-Л, 2018г
3. Приговор № 1-112/2017г. Железнодорожного районного суда г. Воронежа.
4. Засимова О.Л. Проблемы и предложения по совершенствованию законодательства о банковской тайне на современном этапе. / Наука, образование, научных трудов по материалам национальной научно-практической конференции 30 сентября 2017 г. Часть 2. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. С. 41-42.

*Павлов Н.В.,
Тараненко Д.В.*

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Pavlov N.V.,
Taranenko D.V.*

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

THE ROLE OF PUBLIC ADMINISTRATION IN AGRICULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье обоснована важность государственного управления в сельскохозяйственной деятельности государства. Отражена работа государственного аппарата, органов исполнительной власти по административно-правовому регулированию данной отрасли, предложены пути повышения эффективности функционирования сельского хозяйства и связанных с ним отраслей.

Abstract

The article substantiates the importance of public administration in the agricultural activities of the state. The work of the state apparatus, Executive authorities on administrative and legal regulation of this industry is reflected, ways of increase of efficiency of functioning of agriculture and the branches connected with it are offered.

Ключевые слова: *государственное управление, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, органы исполнительной власти, административно-правовое регулирование.*

Keywords: *public administration, agriculture, agro-industrial complex, Executive authorities, administrative and legal regulation.*

Сельское хозяйство является одним из самых важных, основных и перспективных направлений в развитии экономики России, представляющее собой особый вид деятельности, направленный на выращивание, переработку и производство сельхозпродукции [7]. От функционального состояния данной отрасли во многом зависит обеспечение продовольственной безопасности государства, которая предполагает доступность продуктов питания для всего населения в объеме необходимом для ведения активной и здоровой жизни. Сельское хозяйство способно оказывать значительное влияние на уровень жизни граждан, так как от степени его развития в значительной мере зависит благосостояние населения страны, включая размер и структуру питания, потребление товаров и услуг, среднедушевой доход и социальные условия жизни. Также оно выступает основным поставщиком сырья для многих отраслей промышленности.

Сельское хозяйство является важнейшей составной частью агропромышленного комплекса (АПК), которое представляет собой совокупность отраслей, имеющих экономические связи, направленные на выпуск сельхозпродукции, ее переработку, хранение и продажу.

Необходимость государственного управления в сфере сельского хозяйства определяется тем, что государство несет ответственность за создание нормальных условий для жизни каждого гражданина. Обладая мощными финансовыми, техническими, образовательными ресурсами, налоговыми и кредитными механизмами, государство способно стать

движущей силой, способной стимулировать развитие всех отраслей АПК в направлении роста объемов и эффективности производства [6].

Основной целью государственного регулирования в сфере агропромышленного производства является создание правовых, экономических и организационных условий, обеспечивающих устойчивое, эффективное и безопасное развитие сельского хозяйства и аграрного рынка.

Ведущими задачами государственного управления в данной области являются: стабилизация и развитие агропромышленного производства; обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации; защита отечественных товаропроизводителей в сфере агропромышленного производства; поддержка малых форм хозяйствования; техническая и технологическая модернизация; стимулирование инвестиционной деятельности и инновационного развития агропромышленной сферы, а также ряд других важных задач.

От эффективных действий государства в данной сфере во многом зависит определение вектора прогрессивного функционирования сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, а также формирование взаимовыгодных международных отношений, которые оказывают большое влияние на конкурентоспособность национального производства. Управление в сфере АПК государство осуществляет посредством принятия соответствующих нормативно-правовых актов, которые в большей степени влияют на сбалансированность экономики, продовольственную независимость

страны и, что немало важно, определяют политическую обстановку в целом.

Так одним из нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в данной сфере, является федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», который устанавливает правовые основы проведения государственной социально-экономической политики в сфере сельского хозяйства, регламентирует процесс обеспечения российского населения продовольственными товарами, а промышленности сельскохозяйственным сырьем, а также оказывает содействие устойчивому развитию сельских территорий и соответствующих межселенных территорий [1].

Вообще же сельские территории являются важнейшей социально-экономической подсистемой общества, так как они сосредотачивают значительные людские, природные и производственные ресурсы, а также непосредственно связаны с агропромышленным сектором. Поэтому от эффективного административно-правового регулирования сельскими территориями во многом зависит развитие АПК, производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других несельскохозяйственных товаров и общественных благ, а также оказание рекреационных услуг, сохранение исторически сложившихся ландшафтов и улучшение качества жизни населения. Производство сельскохозяйственной продукции без учета социально-бытовых и других проблем территории, где живет и работает сельский товаропроизводитель, не дают ожидаемого эффекта, поэтому одним из ключевых направлений государственного управления сельскими территориями является их развитие. Достижение этих целей позволит значительно улучшить экономическое состояние страны [6].

Так Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» направлена на развитие сельских территорий. Основными положениями данной программы являются:

- решения жилищной проблемы для большинства семей и молодых специалистов, нуждающихся в улучшении жилищных условий;
- обеспечение трудоустройства молодых специалистов в организациях агропромышленного комплекса и социальной сферы села;
- повышение значимости развития сельских территорий в общенародных интересах и привлекательности сельской местности для проживания и занятости;
- повышение уровня социально-инженерного обустройства в сельской местности;
- создание условий для улучшения социальной и демографической ситуации в сельской местности [3].

Важно отметить, что управление АПК состоит из трехуровневой системы органов управления: федеральный, региональный и муниципальный.

Правительство РФ координирует работу всех федеральных органов исполнительной власти (министерств и ведомств), действующих непосредственно в системе АПК или имеющих к ней какое-либо функциональное отношение. Также оно способствует разработке и исполнению федеральных

целевых программ, направленных на стабилизацию и стимулирование агропромышленного производства в стране, а также программ по развитию государственной закупочной, налоговой, ценовой, кредитной, страховой, внешнеэкономической политики в отношении агропромышленного комплекса [5].

Как федеральный орган исполнительной власти Министерство сельского хозяйства РФ призван обеспечивать устойчивое развитие народного хозяйства страны. Его работу координирует положение «О Министерстве сельского хозяйства», в котором указано, что Минсельхоз осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса, а также выполняет такую важную функцию как координация деятельности в этой сфере других федеральных органов исполнительной власти в случаях, установленных федеральными законами, указами Президента и постановлениями Правительства [4].

Необходимо учесть, что большое влияние на развитие АПК оказали экономические санкции 2014 года, которые были введены против России со стороны Запада на реальный сектор экономики в целом и производство сельхозпродукции в частности. Россия с самого начала введения санкций приняла ряд мер для стабилизации своей экономики. Так Президент Российской Федерации подписал указ «О применении отдельных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», запрещающий импорт в Россию некоторых видов сельхозпродукции, сырья и продовольствия из стран, которые ввели антироссийские санкции. Под запрет попали мясо, колбасы, рыба и морепродукты, овощи, фрукты, молочная продукция [2]. В результате проведенных мероприятий снизился импорт продукции со стороны Европейского союза и стали очевидны потери сельского хозяйства стран ЕС.

В настоящее время уровень развития сельскохозяйственной отрасли находится на достаточно высоком уровне. Это стало следствием того, что благодаря санкциям начался интенсивный рост сельского хозяйства России, снизилось конкурентное давление со стороны зарубежных товаропроизводителей, увеличился приток инвестиций.

Таким образом, сельское хозяйство и связанные с ним отрасли агропромышленного комплекса играют значительную роль в социально-экономическом развитии страны, поэтому от результативного государственного управления зависит развитие не только сельского хозяйства, но и экономики в целом. Достичь повышения эффективности функционирования данной отрасли можно следующими способами: совершенствование самостоятельности в деятельности хозяйств, увеличение количества квалифицированных кадров, повышение активности сельскохозяйственных производителей, обеспечение положительной динамики развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности продукции и производства, а также поддержание положительного экономического баланса.

Список литературы

1. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ.
2. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 № 560 (ред. от 24 июня 2019) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
3. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года».
4. Постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 № 450 (ред. от 25 июля 2019) «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации».
5. Беловидов Р. Ю., Павлов Н. В. Соотношение исполнительной власти в СССР и современной России // Эпомен. 2018. № 17. С. 8-13.
6. Нуридинов К., Павлов Н. В. Актуальные проблемы правового регулирования государственного управления в области сельского хозяйства // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 10 (26). С. 5-7.
7. Чекиева Х. Р., Цадаева Х. С. Развитие сельского хозяйства в современных условиях // Молодой ученый. 2015. №24. С. 347-351.

УДК 34

Алиев Халид Айндиевич

*Магистрант 2-ого курса, направление «Юриспруденция»,
Чеченский государственный университет,
РФ, г. Грозный*

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

Aliev Khalid Indiawhich

*Student juridicheskogo fakul'teta
Chechen State University
RF, Grozny*

THE LEGAL ESSENCE OF THE INSTITUTIONS OF EXEMPTION FROM LEGAL LIABILITY AND PUNISHMENT

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности освобождения от юридической ответственности и наказания. Определяются понятия юридической ответственности, наказания, разновидностей ответственности. Кроме того, разграничиваются особенности освобождения от юридической ответственности от обстоятельств, исключающих ее.

Abstract:

The article discusses the features of exemption from legal liability and punishment. The concepts of legal responsibility, punishment, types of responsibility are defined. In addition, the features of exemption from legal liability from the circumstances precluding it are distinguished.

Ключевые слова: *ответственность, юридическая ответственность, наказание, преступление, правонарушение, освобождение от ответственности, освобождение от наказания.*

Keywords: *responsibility, legal responsibility, punishment, crime, offense, exemption from liability, exemption from punishment.*

На современном этапе такие правовые явления как освобождение от юридической ответственности и освобождение от наказания представляют собой достаточно неоднозначные категории в российском праве, которые рассматриваются многими учеными.

Зачастую данные институты причисляют исключительно к уголовному праву в силу того, что наиболее значимыми мерами ответственности и наказания являются те, что представлены в санкциях особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Несмотря на столь распространенное мнение, и ответственность, и наказание свойственно любой отрасли права, где предусмотрены любого рода нарушения и проступки, и следующие санкции за них.

В общем виде, юридическая ответственность представляет собой отраслевую меру государственного принуждения за совершения проступка, который установлен законом как противоправный (убийство в уголовном праве, причинение ущерба в гражданском праве, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в административном праве, прогул в трудовом праве). Из приведенного примера ясно, что основными видами юридической ответственности выступают уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная.

Уголовная ответственность – это самый строгий вид юридической ответственности, который наступает исключительно за преступления УК РФ определяет преступление как общественно опасное

деяние. Глава 4 УК РФ посвящена лицам, подлежащим уголовной ответственности. Ст. 19 УК РФ уточняет, что к уголовной ответственности привлекаются только вменяемые лица. А в ч. 1 ст. 20 УК РФ указано, что к уголовной ответственности привлекается лицо, которому в момент совершения преступления уже исполнилось 16 лет (исключения составляют особо-опасные деяния, ответственность с которых наступает с 14 лет). На остальных лиц, совершивших преступление, распространяется уголовная ответственность в виде лишения или ограничения свободы, исправительных работ, штрафов и др. [9].

Административная ответственность – это такой вид юридической ответственности, при котором компетентные органы назначают административные наказания правонарушителю. Административная ответственность регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (КоАП РФ). В КоАП РФ административной ответственности посвящена глава 2. В ч. 1 ст. 2.3 указано, что административная ответственность наступает для лиц, которым в момент совершения преступления уже исполнилось 16 лет. Также в КоАП РФ предусмотрены случаи, когда административные правонарушения не ведут к административной ответственности.

Гражданско-правовая ответственность – это юридические последствия ненадлежащего исполнения либо неисполнения гражданином своих обязанностей. Наступает за нарушение имущественных прав. Сама ответственность тоже имеет имущественный характер. Гражданская ответственность наступает в виде возмещения вреда, убытков, уплаты неустойки. В ст. 24 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (ГК РФ) установлено, что гражданская ответственность охватывает всё имущество должника, кроме имущества, на которое по закону не может быть обращено взыскание [11].

Статья 22 Трудового кодекса Российской Федерации [4] (ТК РФ) дает работодателю право привлекать работников к дисциплинарной ответственности. Дисциплинарная ответственность – это вид юридической ответственности, представляющий собой совокупность применяемых работодателем мер дисциплинарного воздействия к работнику, допустившему дисциплинарный проступок.

Дисциплинарная ответственность наступает за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей (ч. 1 ст. 192 ТК РФ), к которым можно отнести: нарушение должностных инструкций, положений, приказов работодателя, нарушение дисциплины труда и правил внутреннего трудового распорядка. Работодатель имеет право применить к нарушителю следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям [6].

Кроме юридической ответственности, существует на первый взгляд, аналогичное понятие –

наказание. Но, данные определения не тождественны. Главной отличительной чертой является то, что юридическая ответственность является обязанностью претерпевать меры государственного принуждения, а что касается наказания, то оно заключается в фактическом претерпевании данных мер. Помимо этого, юридическая ответственность не всегда ведет к наказанию, а может существовать и без него. А наказание всегда наступает только после привлечения к юридической ответственности. Это говорит о том, что юридическая ответственность является более широкой категорией, чем наказание.

Переходя непосредственно к рассмотрению особенностей освобождения от юридической ответственности и наказания, следует выделить, что данные гарантии закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах различных отраслей права, в зависимости от того, в какой сфере было совершено правонарушение.

Наиболее полно институты освобождения от юридической ответственности и наказания раскрывают в науке уголовного права [5]. УК РФ закрепляет как нормы освобождения от юридической ответственности, так и от наказания, а также называет основания, исключающие их. Что касается других отраслей права, то в законодательстве не содержится специальных норм, регламентирующих порядок и основания освобождения от юридической ответственности и наказания, а только констатируется как реально существующий институт права, имеющий место быть в нормах действующего законодательства [10].

В рамках общей теории права институты освобождения от юридической ответственности и наказания не являются объектом активных обсуждений. Тем не менее, на современном этапе, данные институты вызывают активный интерес у исследователей в силу своего спорного и неоднозначного характера. Исследователи рассматривают освобождение от юридической ответственности и наказания в историко-правовом и сравнительно-правовом аспектах [11], проводятся комплексные теоретические анализы природы, места и механизма освобождения от юридической ответственности и наказания [12].

Наиболее обстоятельно к изучению сущности и содержания освобождения от юридической ответственности подходят теоретики права.

Так, одни авторы освобождение от юридической ответственности определяют как снятие необходимости (обязанности) восстанавливать право, возмещать вред либо претерпевать меры возмездия (кары, наказания) за совершенное правонарушение [7].

Другие понимают освобождение от юридической ответственности как предусмотренное действующим законодательством устранение неблагоприятных правовых последствий для лица, совершившего правонарушение [6].

Кроме того, освобождение от юридической ответственности рассматривают и в рамках исследования юридической ответственности [7].

Представителями в сфере общей теории права определяют понятие освобождение от юридической ответственности и наказания по-разному. В уголовном праве освобождение от уголовной ответственности характеризуется выраженным в официальных актах компетентных государственных органов решения освободить лиц, совершивших преступные деяния, от обязанностей подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственного принуждения. В таких случаях уголовная ответственность не находит своей реализации ни в публичном осуждении виновных, ни в наказании, ни в других уголовно-правовых мер [9].

Что касается административного права, то в его теории освобождение от административной ответственности характеризуется основанной на законе и облеченной в процессуальную форму деятельность административно-юрисдикционных органов или должностных лиц, имеющую своей целью установление необходимых условий и материального основания освобождения от административной ответственности конкретных лиц или реализацию прямых нормативных предписаний высших органов государственной власти и принятие в соответствии с этим процессуальных актов о неприменении к правонарушителям или неисполнении в полном объеме административного наказания, предусмотренного санкциями нарушенных норм [6].

Согласно цивилистическому подходу к пониманию освобождения от гражданско-правовой ответственности, лицо освобождается от гражданско-правовой ответственности, если в его поведении вообще отсутствует необходимый набор условий ответственности (состав правонарушения), т. е. если он и не является правонарушителем [10].

В налоговом праве освобождение от налоговой ответственности – это исключение, обусловленное реализацией принципа гуманизма, который присутствует во всех отраслях публичного права [6].

В теории права существует мнение, что освобождение от юридической ответственности тождественно наличию оснований, исключающих юридическую ответственность. Тем не менее, на наш взгляд, это два разных института, и тому есть логическое объяснение.

В отличие от обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, основанием для освобождения от юридической ответственности лица, совершившего правонарушение, содержащего все признаки правонарушения, являются конкретные установленные законом обстоятельства.

В целом можно назвать следующие отличительные признаки рассматриваемых категорий:

1) лица освобождаются от юридической ответственности за правонарушения, которые содержат все его признаки, а исключение юридической ответственности возможно ввиду совершения деяний, которые не являются противоправными в силу прямого указания в законодательстве и признаются общественно полезными;

2) в случае освобождения лиц от одного вида юридической ответственности, освобождение от

других видов юридической ответственности не наступает, а в случае наличия обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, лица освобождаются от любых ее видов;

3) фактический состав оснований освобождения от ответственности шире и содержит не только само деяние, но и иные обстоятельства. Юридическим фактом, вызывающим исключение юридической ответственности, выступает само деяние, совершенное при определенных обстоятельствах, указанных в законе;

4) у лиц, которых освобождены от юридической ответственности, в частности от уголовной, отсутствует право на реабилитацию, тогда как такое право есть у лиц, действия которого исключают юридическую ответственность.

Таким образом, наиболее негативная для граждан и общества является уголовная ответственность, наименее – дисциплинарная. Несмотря на наличие вины в действиях тех или иных граждан, совершивших наказуемый поступок, существуют основания, при наличии которых они могут быть освобождены от юридической ответственности.

Освобождение от юридической ответственности представляет собой комплексный межотраслевой институт права, направленный на реализацию принципов справедливости, гуманизма и индивидуализации юридической ответственности.

В целом же теория освобождения от юридической ответственности только находится в стадии своего становления и развития.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. - № 113. - 18.06.1996.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Российская газета. - № 256. - 31.12.2001.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. - № 238-239. - 08.12.1994.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. - № 256. - 31.12.2001.
5. Болотова М.П., Тулиёва В.В. Юридические условия освобождения от ответственности // Проблемы государственно-правового строительства в современной России: анализ, тенденции, перспективы. 2017. С. 57-64.
6. Борукаева Л.А. Виды освобождения от уголовного наказания // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4. С. 66-70.
7. Звечаровский И.Э. Освобождение от ответственности и наказания в праве России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 81-87.
8. Колмакова С.О., Мацылева К.С. Проблемы освобождения от юридической ответственности // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе. 2019. С. 160-165.

9. Курманбаев М.М. Обстоятельства, исключаяющие юридическую ответственность // Правоведник. 2018. № 2 (4). С. 75-78.

10. Минаков С.Г. Основания освобождения от юридической ответственности. Презумпция невиновности // Молодежь и XXI век - 2018. 2018. С. 221-224.

11. Немова Е.Н. Правовая природа освобождения от юридической ответственности // Вектор

науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 1 (36). С. 34-37.

12. Чернявский А.Г. Понятие механизма реализации освобождения от юридической ответственности // Образование и право. 2017. № 10. С. 218-223.

УДК 34

Мазур Александр Вячеславович

магистрант 2 курса Калужского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ЮСТИЦИЯ

Mazur Alexander

undergraduate 2 the Kaluga Institute (branch) of the Federal state budget educational institution of higher education "All-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)»

PROBLEMS OF THE STATE JUSTICE PROGRAM

Аннотация.

Рынок юридических услуг в Российской Федерации представляет собой разнообразное сообщество, представленное разными институтами и организациями. Государственная программа «Юстиция» принята Правительством Российской Федерации была принята для решения существующих в нем проблем, но не лишена недостатков, которые могут усугубить их. В статье рассматривается одна из наиболее незаметных, но в то же время важных проблем в современной адвокатуре, как одном из субъектов оказания юридических услуг.

Abstract.

The legal services market in the Russian Federation is a diverse community represented by various institutions and organizations. The state program "Justice" adopted by the Government of the Russian Federation was adopted to solve the problems that existed in it, but it was not without drawbacks that could aggravate them. The article discusses one of the most inconspicuous, but at the same time important issues in modern advocacy, as one of the entities providing legal services.

Ключевые слова: государственная программа «Юстиция»; проблемы государственной программы «Юстиция»; институт адвокатуры; адвокаты.

Key words: state program "Justice"; problems of the state program "Justice"; Institute of Advocacy; lawyers.

На сегодняшний день проблемы современного рынка юридических услуг в Российской Федерации перешли от стадии обсуждения к стадии решения. Утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2013 года Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» была предназначена установить курс на унификацию рынка юридических услуг, устранение проблем и пробелов в законодательстве, регулирующем деятельность субъектов правовых и экономических отношений в данной области, отсутствие единой системы контроля качества, оказания юридических услуг, повышение уровня качества предоставления юридических услуг, преодоление правового нигилизма.

На текущий момент на рынке юридических услуг – разрозненная структура, которая включает в себя такие институты как адвокатура, нотариат, а также частный юридический консалтинг. Положение институтов адвокатуры и нотариата довольно

четко регулируются законодательством Российской Федерации и имеют четкие кодексы профессиональной этики. Так что неудивительно, что основной целью реформирования рынка юридических услуг стал институт частного юридического консалтинга и институт адвокатуры. А точнее развитие и реформирование института адвокатуры, расширение его полномочий дабы сократить долю участия частных компаний по предоставлению юридических услуг на рынке. Для достижения данной цели правительством планировались следующие изменения: совершенствование механизмов получения правового статуса адвоката, стимулирование притока молодых специалистов в институт адвокатуры, создание и развитие системы специализации адвокатов в различных отраслях права, совершенствование системы контроля за качеством оказания юридических услуг, расширение сферы участия адвокатуры в оказании бесплатной юридической помощи и пропаганды права, развитие мер

государственной поддержки такой деятельности адвокатов.

Такие изменения, если смотреть в целом на состояние рынка юридических услуг, имеют смысл, но Правительство Российской Федерации упускает другие довольно важные проблемы современной адвокатуры. При наличии морально-этических требований в деятельности адвокатуры, закрепленных в федеральном законе и отдельном Кодексе, при получении статуса адвоката какие бы то ни было требования о высоких моральных качествах и порядке их проверки отсутствуют. Данные проблемы становятся видны, если провести анализ международного законодательства и Федерального Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ, а также Кодекса профессиональной этики адвоката. На наш взгляд, к решению этих проблем стоит подходить комплексно. Проблемы подготовки кадров для адвокатуры можно решить созданием образовательных учреждений, связанных с палатами, либо договорами с ВУЗами об прикреплении некоторых обучающихся к конкретным адвокатам или к палате в целом, для обучения в качестве стажера-практиканта вне периодов практики и повысит общий уровень практических знаний студентов, изъявивших желание к такому обучению. Это должно решить проблемы с профессиональной подготовкой адвокатов и спецификой их деятельности. Вместе с тем, следует расширить список требований для присвоения статуса адвоката, добавив в него такие основания как «высокий уровень морально-этических качеств», психологическая устойчивость и т.д. Такое требование позволит сократить прецеденты неподобающего поведения среди адвокатов. По статистике на 2015 год именно специфика деятельности и неподобающее поведение были основными причинами лишения статуса адвокатов. В 2015 г. ква-

лификационные комиссии рассмотрели в отношении адвокатов 4894 (2014 г. – 4738) дисциплинарных производства. На позапрошлый год был замечен, пусть и незначительный, но рост дисциплинарных производств в отношении адвокатов. К дисциплинарной ответственности привлечено 2942 (2014 г. – 2 798) адвоката, то есть около 60%. Часть из них была привлечена к дисциплинарной ответственности за нарушение адвокатами норм профессиональной этики или ненадлежащего исполнения своих обязательств перед доверителями. При росте процента адвокатов, которые подвергались дисциплинарным производствам, можно сделать вывод об ухудшении правового положения в стране. И это лишь одна из множества проблем, которая не учитывается в данной государственной программе. При упрощении системы получения правового статуса адвокатов и, соответственно, их неизбежном росте, возрастет и процент дисциплинарных производств в отношении них. Что противоречит одной из целей данной государственной программы, а именно повышение уровня качества оказания юридических услуг и преодоление правового нигилизма.

Список литературы:

1. Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2015 году // URL: http://fparf.ru/documents/documents_forms/20838/
2. Краткий обзор программы государственного регулирования адвокатуры. Или чего нам ждать от «Юстиции» // URL: <https://morokhin.pravorub.ru/personal/30279.html>
3. Распоряжение Правительства РФ от 4 апреля 2013 г. N 517-р Об утверждении государственной программы РФ "Юстиция" (утратило силу) // URL: <http://base.garant.ru/70353676/>

УДК 34

Мазур Александр Вячеславович

магистрант 2 курса Калужского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ РЕФОРМЫ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ

Mazur Alexander

undergraduate 2 the Kaluga Institute (branch) of the Federal state budget educational institution of higher education "All-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)»

POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF THE REFORM OF THE INSTITUTION OF ADVOCACY

Аннотация.

Рынок юридических услуг в Российской Федерации в данный период времени претерпевает серьезные изменения. Данные изменения вызваны невозможностью в полной мере, как количественно, так и качественно, удовлетворить спрос в указанной сфере отношений. Кадровый вопрос, вопросы контроля за качеством оказания юридических услуг, унификация рынка, это главные цели текущих реформ. В данной статье мы рассмотрим кадровую проблему на рынке юридических услуг на примере института адвокатуры.

Abstract.

The legal services market in the Russian Federation undergoes serious changes in this period of time. These changes are caused by the inability to fully, both quantitatively and qualitatively, satisfy the demand in this sphere of relations. The personnel issue, the issues of quality control of the provision of legal services, the unification of the market, are the main goals of the ongoing reforms. In this article, we will consider the personnel problem in the legal services market using the example of the institution of advocacy.

Ключевые слова: государственная программа «Юстиция»; Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи; институт адвокатуры; адвокаты, реформа.

Key words: state program "Justice"; The concept of regulation of the market of professional legal assistance; Institute of Advocacy; lawyers, reform.

Необходимость реформы института адвокатуры – очевидный факт. Институт, призванный защищать права и интересы человека и гражданина, должен развиваться в соответствии с потребностями рынка оказания юридических услуг, удовлетворяя на него спрос. Но на данный момент сам институт не может предложить ни количественное, ни качественное соответствие запросам рынка во многих областях.

На территории Российской Федерации на июль 2016 года было зарегистрировано более 100 тысяч организаций ведущих деятельность в области оказания юридических услуг. Из них около 25 тысяч это адвокатские образования, 47 тысяч это частные фирмы, оказывающие услуги правовой помощи населению, 27,5 тысяч это индивидуальные предприниматели и 1,8 это иные некоммерческие организации. Даже при учете погрешности в подсчетах и состоянии на 2016 год, нельзя не заметить насколько малую долю рынка оказания юридических услуг занимает адвокатура. Согласно данным статистической справки ФАП, на 01.01.2018 численность адвокатов в Российской Федерации составляла 79 839, из них 73 542 адвокатов имели действующий статус, остальные же – приостановленный. Для сравнения, согласно данным переписи населения на дату 01.01.2018 население Российской Федерации составляло 146 880 432 человек. Такие показатели количества адвокатов в России на душу населения (около 50 адвокатов на 100 000 человек) являются одними из самых низких в Европе. Кадровая нехватка вызвана непривлекательностью правового статуса адвоката, накладывающего целый ряд ограничений, пусть и дающего некоторые права, закостенелостью организационной структуры института адвокатуры, экономической нестабильностью. В то же время качество оказываемых услуг, особенно в отраслях права, где нет так называемой «адвокатской монополии», оставляет желать лучшего, в связи с тем, что у адвокатов нет узкой направленности и они распыляются на все отрасли права.

Рассмотрев эти и другие существующие проблемы на рынке оказания юридических услуг, Правительство Российской Федерации 4 апреля 2013 г. утвердило государственную программу "Юстиция", а также Министерством юстиции Российской Федерации в 2017 году был опубликован проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (далее – Концепция). В этих двух документах прослеживается общий курс,

по которому должен будет измениться институт адвокатуры.

Одной из главных общих черт является то, что и государственная программа «Юстиция» и Концепция подразумевают под собой объединение в рамках адвокатуры всех юристов оказывающих правовую помощь на платной основе, в то же время расширяя их права на судебное представительство. Притом будет упрощен процесс получения правового статуса адвоката. И несмотря на то, что данный шаг кажется логичным, вступление в новую систему адвокатуры будет добровольным, а у государственных служащих, корпоративных юристов и юристов состоящих в НКО, оказывающих бесплатную юридическую помощь, сохранится право на судебное представительство и, так называемой, адвокатской монополией это назвать будет не совсем верным, у данного подхода имеются противники как со стороны адвокатов, так и со стороны частнопрактикующих юристов. Практикующие адвокаты, справедливо опасаются того, что в их сферу деятельности проникнет большое количество некомпетентных в ранее им недостаточных отраслях права лиц, что подорвет общее качество оказываемых адвокатурой юридических услуг и доверие к данному институту в целом. Частнопрактикующие же юристы чаще ссылаются на нежелание нести обременения, налагаемые статусом адвоката. Такое решение Правительства, а точнее указанный им курс, взбудоражил все юридическое сообщество.

В то же время, мне кажется что есть и иной путь решить проблему нехватки кадров в адвокатуре, а также повысить уровень компетентности молодых адвокатов. созданием образовательных учреждений, связанных с палатами, либо договорами с ВУЗами об прикреплении некоторых обучающихся к конкретным адвокатам или к палате в целом, для обучения в качестве стажера-практиканта вне периодов практики и повысит общий уровень практических знаний студентов, изъявивших желание к такому обучению. Это должно решить проблемы с профессиональной подготовкой адвокатов и спецификой их деятельности. Вместе с тем, следует расширить список требований для присвоения статуса адвоката, потенциально разделив их на разные отрасли. Тем самым реформировав институт адвокатуры в сообщество узкопрофильных специалистов, тем самым также повышая их профессиональный уровень и возможность удовлетворять потребности рынка юридических услуг.

Список литературы:

1. Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2015 году // URL: http://fparf.ru/documents/documents_forms/20838/ (дата обращения 20.10.2019)

2. Краткий обзор программы государственного регулирования адвокатуры. Или чего нам ждать от «Юстиции» // URL: <https://morokhin.pravorub.ru/personal/30279.html> (дата обращения 20.10.2019)

3. Распоряжение Правительства РФ от 4 апреля 2013 г. N 517-р Об утверждении государственной программы РФ "Юстиция" (утратило силу) // URL: <http://base.garant.ru/70353676/> (дата обращения 20.10.2019)

4. Справка о состоянии российской адвокатуры на современной этапе // URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/b38/spravka_o_sostoyanii_rossiyskoy_advokaturi.pdf (дата обращения 20.10.2019)

Colloquium-journal №22(46), 2019

Część 8

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>